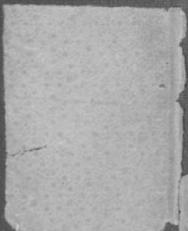

1948K

3047

ПРОЦЕДЕНО

М. А. Т.

~~9X4~~ Т 1948K
~~1724~~ - 3047

с 91/981

Иванъ Александровичъ
Костылевъ

РУССКАЯ ЛОПЛАНДІЯ

И

ЕЯ ПРОМЫСЛЫ.

1891г.
17079.

1948K

3047

Я. С. К.
Секретарь

Составилъ врачъ Вл. Гулевичъ.

ВЪ ЛОПЛА

191 г.

№
Архангельскъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ
ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1891.

Карело-Финская База
Академии Наук СССР
БИБЛИОТЕКА

Секретариатъ
Библиотека

1892 г.

1978

Я. С. К.
Секретариатъ
БИБЛИОТЕКА

1918 г.

№ 12.1
Архангельскъ.

Его Сіятельству,

Князю Николаю Дмитриевичу

ГОЛИЦЫНУ,

Предсѣдателю Архангельскаго Мѣстнаго Управленія Россійскаго
Общества Краснаго Креста

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5-го Іюня 1891 года.

Цензоръ *Матвеевъ.*

посвящаетъ авторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Будучи командированъ на Мурманскій берегъ въ 1881 году Архангельскимъ Обществомъ Краснаго Креста, въ качествѣ врача, для оказыванія помощи заболѣвающимъ рыбопромышленникамъ, я не могъ не замѣтить съ одной стороны особенной заботливости, съ которой администрація относится къ этому краю, а съ другой—бросающихся въ глаза, дѣйствительныхъ нуждъ его жителей. Вслѣдствіе этого я возымѣлъ мысль въ свободное время отъ своихъ прямыхъ занятій изучать бытовья условія края и его экономическое состояніе какъ по источникамъ, такъ и по собственнымъ наблюденіямъ. Послѣ многихъ лѣтъ моихъ занятій въ этомъ направленіи, я рѣшаюсь въ настоящемъ моемъ скромномъ трудѣ сдѣлать краткое описаніе этой страны какъ въ историко-географическомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи промышленной дѣятельности ея жителей, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, изложить тѣ соображенія и выводы, которые, по моему мнѣнію, могли бы споспѣшествовать улучшенію быта нашей Лопландіи. Сочту для себя величайшимъ удовольствіемъ, если предлагаемое мною послужитъ хотя отчасти къ достиженію желаемой цѣли.

Вл. Гудевичъ.

Воздерживаясь отъ излишнихъ цитатъ, привожу перечень тѣхъ источниковъ, которыми я пользовался преимущественно при составленіи настоящаго очерка. Таковыми служили мнѣ: Исторія Россійскаго государства—Карамзина, Лекціи исторіи Русскаго законодательства—И. Бѣляева, Сѣверъ Россіи—Сидорова, Описание Лопландіи—Дергачева, Описание Архангельской губерніи—фонъ-Пошмана, Географическое описание Архангельской губерніи—Молчанова, Мурманскіе промыслы—Данилевскаго, Источники извѣстія о Θεодоритѣ и Св. Трифонѣ Преподобномъ—П. Шестакова, Исторія Русскихъ лопарей—Н. Харузина, Покореніе Финляндіи—К. Ордина, Описание Соловецкаго монастыря—Архимандрита Досиоѣя, а также ежегодные отчеты Архангельскаго Статистическаго Комитета.

Иванъ Александровичъ
Костылевъ

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЛОПЛАНДІИ.

Лопландія, (*) до прибытія славянъ въ Россію, принадлежала къ Гиперборейскому краю, или къ Великой Біарміи, и состояла изъ нынѣшняго Кольскаго полуострова, сѣверной части Улеборгской губерніи и сѣверной Финъ-мархіи, принадлежащей теперь Норвегіи. Вся эта страна была обитаема родственными финнамъ лопарями, составлявшими небольшое племя, которое въ свою очередь подраздѣлялось, по мѣсту жительства, на отдѣльные племена: терское, кольское, остерь-ботническое, варангерское, мотовское, печенгское и др. Терское проживало лѣтомъ у берега Бѣлаго моря, называемаго Терскимъ берегомъ, между Орловскимъ мысомъ и Святымъ носомъ, а зимою у береговъ рѣкъ и озеръ южной Лопландіи до Кольской губы; кольское—по рѣкамъ Колъ и Туломъ; остерь-ботническое—въ сѣверо-западной части Лопландіи, у сѣверо-восточнаго берега Ботническаго залива и большихъ озеръ Улеборгской губерніи, а варангерское, мотовское и печенгское—въ сѣверо-во-

(*) Лоппи по фински означаетъ край, Лапинъ—житель окраины, а Лопландія Лопская земля; иначе ее называютъ Лапландією отъ норвежскаго слова lapp.

сточной части Лопландіи у береговъ Варангерскаго, Мотовскаго и Печенгскаго заливовъ. Иначе сказать: варангерское племя жило по ту сторону Варангерскаго залива въ сѣверной Финь-мархіи до Лофоденскихъ острововъ, а мотовское и печенгское—въ средней части Лопландіи, между Кольскою и Варангерскою губами, рѣками Туломою и Пазою, озерами Нотомъ и Чалмомъ. Всѣ эти родственныя племена никогда не жили между собою сплоченными массами, а распались еще на небольшія общины, называемыя погостами, у которыхъ были свои старшіе, или старшины, а надъ всѣми погостами былъ старшій родоначальникъ, руководимый особенными жрецами—кебунами, названными впоследствии колдунами. Вся Лопландія была тогда покрыта непроходимыми лѣсами, болотами и тундрами; въ этихъ мѣстахъ кебуны старались держать туземцевъ въ самомъ грубомъ невѣжествѣ. Можетъ быть вслѣдствіе этого и не дошли до насъ никакіе лопарскіе историческіе памятники, по которымъ можно было бы составить о нихъ болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія, а приходится довольствоваться одними лишь историческими указаніями сосѣднихъ народовъ Россіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи. Когда эта страна, съ ея коренными жителями, была подчинена новгородскимъ славянамъ, опредѣлить въ точности нельзя, но можно предполагать, что уже въ IX вѣкѣ финны были союзниками славянъ, на томъ основаніи, что между славянскими послами, призывавшими варяговъ на княженіе, были и послы финскихъ племенъ. Историки утверждаютъ, что славяне и финны платили ежегодно дань варяжскимъ князьямъ: Рюрику, Трувору и Синеусу, а со смертію двухъ послѣднихъ князей—одному Рюрику, который постоянно велъ войны съ цѣлью подчинить себѣ другихъ обитателей Сѣвера. Этой поли-

тики придерживались всѣ его преемники, такъ что въ XI столѣтіи, при Ярославѣ Мудромъ, жители всей Двинской области и нынѣшней Финляндіи платили дань Новгороду.

Новгородскія дружины, по всей вѣроятности, не встрѣчали отпора со стороны лопарей, такъ какъ это полудикое племя, ведущее всегда кочевую жизнь, сообразно тому, куда шли его олени стада за кормомъ, недорожило своими владѣніями и нигдѣ для себя не строило прочныхъ жилищъ; потому-то новгородскимъ выходцамъ, отстающимъ по какимъ либо причинамъ отъ своихъ дружинъ, было легко устраивать селенія среди туземцевъ. Эти дружины могли только встрѣтить препятствіе со стороны норвежцевъ, но этого не было, потому что между Ярославомъ и норвежскимъ королемъ Олафомъ Триггесономъ существовала большая дружба, благодаря ихъ родственнымъ отношеніямъ, такъ какъ Ярославъ былъ женатъ на дочери Олафа, и границею между древнею Русью и Норвегіею считали тогда морской заливъ Люгенъ-фіордъ (*). Послѣ смерти Ярослава и Олафа дружественныя отношенія между Русью и Скандинавіею прекратились и начался непрерывный рядъ кровопролитныхъ войнъ не только изъ за границъ, но даже и изъ за религіи. Тогда Швеція и Норвегія находились подъ сильнымъ вліяніемъ римскихъ папъ и въ угоду имъ вводили насильственнымъ образомъ католицизмъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя они отнимали силою оружія у Новгорода. Вслѣдствіе этого войны эти приняли религіозный характеръ и велись съ особеннымъ фанатизмомъ и ожесточеніемъ. Понятно, что онѣ весьма дорого обходились обѣимъ воюющимъ сторонамъ и какъ только всту-

(*) Соч. Эрика-Юлія Берньера, изд. въ Стокгольмѣ въ 1740 г.

пилъ на шведскій престолъ малолѣтній король Магнусъ, обѣ стороны воспользовались этимъ и князь Новгородскій Юрій Даниловичъ предложилъ миръ, который и заключенъ былъ въ 1323 году въ городѣ Орѣховѣ. По этому договору Швеціи и Норвегіи уступалось нѣсколько округовъ теперешней Финляндіи и опредѣлялись болѣе точно наши границы. Съ этого времени нашъ морской рубежъ или границу начали считать не съ Люгенъ-фіорда, а съ Варангергерскаго залива. Для опредѣленія этой границы были уполномоченными со стороны Руси: посадникъ Варѣоломей и тысяцкій Авраамъ, а со стороны Швеціи Эрикъ Турессонъ, Геммингъ Виллисонъ, Петръ Томсонъ и патеръ Вемундеръ. Орѣховскій миръ служилъ основаніемъ послѣдующимъ договорамъ между Русью и Скандинавіею.

Основываясь на историческихъ данныхъ, можемъ положительно утверждать, что первымъ населеніемъ, устроеннымъ въ Лопландіи русскими, была Кола, о которой упоминается въ русской исторіи съ 1264 года, какъ о рыбацьемъ поселкѣ; что же касается до другихъ селеній, какъ Кандалакша, Поръегуба, Поной и проч., то они появились гораздо позже, и послѣ основанія Соловецкой обители, а слѣдовательно не раньше конца XV столѣтія. Новгородскіе выходцы, основывая поселки въ Лопландіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, косвеннымъ образомъ, вводили постепенно между лопарями свои нравы, обычаи и, по всей вѣроятности, находили всегда поддержку со стороны соловецкихъ монаховъ, что имѣло въ послѣдствіи громадное значеніе при введеніи въ этой сторонѣ христіанства.

Когда вся Двинская область съ паденіемъ Новгорода въ 1478 году была присоединена къ Московскому государству, часть Лопландіи подверглась той же уча-

сти, а другая отошла къ Швеціи и Норвегіи и всѣ столкновенія новыхъ поселенцевъ съ норвежцами и шведами (свейскими нѣмцами) приняли политическій характеръ и служили неоднократно поводомъ къ военнымъ дѣйствіямъ. При постоянныхъ войнахъ съ сосѣдями, можетъ быть, Московскому государству и не удалось бы удержать за собою такую далекую окраину какъ Лопландія, если бы въ нравственно-политической жизни послѣдней не случился важный переворотъ въ пользу Москвы. Въ Лопландіи, почти одновременно, появились два просвѣтителя: инокъ Соловецкой обители Θεодоритъ и выходецъ изъ Новгорода Трифонъ Преподобный. Въ началѣ XVI столѣтія—въ 1533 году, въ царствованіе Іоанна Грознаго, произведено крещеніе терскихъ и кольскихъ лопарей Θεодоритомъ (*), а мотовскихъ и печенгскихъ—Трифономъ Преподобнымъ, при содѣйствіи Геромонаха Ильи, проживавшаго тогда въ Колѣ. Крещеніе терскихъ и кольскихъ лопарей шло скорѣе и успѣшнѣе мотовскихъ и печенгскихъ потому, что Терская и Кольская Лопландія была уже населена новгородскими выходцами, а Мотовская и Печенгская посѣщалась ими только во время промысловъ. При этомъ Θεодоритъ не подвергался такимъ гоненіямъ и преслѣдованіямъ со стороны закоренѣлыхъ лопарскихъ кебуновъ, какъ Трифонъ Преподобный. Доказательствомъ того служитъ существующая пещера, называемая Трифоновскою, въ которой этотъ святой укрывался, по преданію мѣстныхъ жителей, отъ своихъ преслѣдователей. Пещера эта находится на

(*) Θεодориту приписываютъ еще то, что онъ составилъ лопарскую азбуку, но нигдѣ ее не находятъ. Между лопарями вмѣсто азбуки встрѣчаются особенные знаки, называемые клеймами, служащіе для обозначенія ихъ собственности, и такихъ клеймъ насчитываютъ до 200.

норвежской территоріи, на лѣвомъ берегу Варангерскаго залива, въ 5 верстахъ отъ церкви Бориса и Глѣба (*). Вторымъ доказательствомъ преслѣдованія Трифона Преподобнаго служитъ то, что если спросить молодыхъ плѣшивыхъ лопарей, почему они безъ волосъ, то всегда они дадутъ отвѣтъ, что это случилось отъ Бога за то, что предки ихъ обижали Трифона Преподобнаго и трепали его за волосы (**).

Послѣ введенія христіанства въ Лопландіи начали ее дѣлить на крещеную, или бѣлую, и некрещеную, или черную Лопь; къ первой относили области: Терскую, Кольскую, Мотовскую, Печенгскую, а ко второй—области Остерь-ботническую и Варенгерскую, принадлежащія теперь къ Швеціи и Норвегіи.

Гоненія Трифона Преподобнаго прекратились въ 1533 году и съ этого времени онъ уже болѣе не скрывался въ пещерахъ, а явно проповѣдывалъ христіанское ученіе на берегахъ рѣкъ Печеньги и Пазы, а также въ построенныхъ имъ церквахъ. Затѣмъ онъ устроилъ на рѣкѣ Печеньгѣ монастырскую обитель, просуществовавшую до 1590 года, которая въ 1556 году 22 Ноября получила отъ Іоанна Грознаго царскую грамоту слѣдующаго содержанія:

По умоленію дѣтей нашихъ Царевича Князя Іоанна Іоанновича и Царевича князя Ѳеодора Іоанновича пожаловалъ есъма Его Цар-

По усиленному ходатайству нашихъ дѣтей Князя Царевича Іоанна Іоанновича и Князя Царевича Ѳеодора Іоанновича и по нашему

(*) Древнѣйшая православная церковь въ мѣстности называемой Паза-рѣка.

(**) Потеря волосъ у лопарей зависитъ собственно отъ ихъ нечистоплотности, вслѣдствіе которой являются у нихъ всевозможныя экземы, чесотка и парша.

скаго богомолія отъ студенаго моря Океана съ Мурманскаго рубежа Пресвятыя Живоначальныя Троицы Печенгскаго монастыря Игумена Гурія съ братьею, или кто въ томъ монастырѣ иный игумень и братіи будутъ, вмѣсто руги и вмѣсто молебныхъ и панихидныхъ денегъ для ихъ скудности на пропитаніе въ вотчину Морскими губами Мототскою и Лицкою и Урскою и Пазрѣцкою и Нявдемскою губами, въ морѣ всякими рыбными ловлями и морскимъ выметомъ, коли изъ моря выкинетъ кита, или моржа или какого иного звѣря, и морскимъ берегомъ, землею, островами, рѣками и малыми ручейками и съ верхотинами и тонями и лѣсами и лѣсными озерки и звѣринными логовища, и Лопарями которые Лопари наши данныя въ той Мототской и Печенгской губѣ нынѣ есть и впредь будутъ, и совсѣми луговыми угоды и своими Царя и Великаго Князя оброки,

Царскому благочестію Печенгскаго монастыря Пресвятыя Живоначальныя Троицы настоящему Игумену Гурію съ настоящею братьею, равно какъ и всякому будущему Игумену того же монастыря съ будущею братьею, во вниманіе къ скудости ихъ средствъ къ пропитанію, пожаловали Мы вмѣсто, слѣдуемаго отъ прихожанъ содержанія и вмѣсто молебныхъ, и панихидныхъ денегъ въ вѣчное владѣніе, на Мурманскомъ берегу Ледовитаго океана морскія губы: Мототскую, Урскую, Пазрѣцкую и Нявдемскую для пользованія въ морѣ всякими рыбными промыслами и тѣмъ, что выкинетъ на берегъ изъ моря, хотя бы кита, моржа или иного звѣря, равно какъ для пользованія морскимъ берегомъ, землею, островами, рѣками и ручьями съ вершинами ихъ, тонями и гарвенными мѣстами (*) съ

(*) Гарвенныя мѣста назывались такія, гдѣ удобно было ставить гарвы (снасть для ловли семги).

и совѣми доходы и съ волосными кормы и тѣмъ имъ питаться и монастырь строить и Нашимъ де Болярамъ Новгородскимъ и Двинскимъ и Усть-Кольскія и волости приказныя и всякимъ приморскимъ людямъ и Корельскимъ дѣтямъ и Лопарямъ и иному никому въ ту ихъ вотчину въ рѣки и тони и во всякія рыбныя ловли не вступаться.

пожнями, лѣсами, лѣсными озерамъ и звѣринными логотипами, а также и съ Лопарями, нашими подданными, которые въ той Мототской и Печенгской губѣ находятся теперъ и будутъ впредь со всеми ихъ луговыми угодыми и доходами и денежными царскими податями и волостными оброками. Всеми этимъ пользоваться Игумену съ братьею для ихъ пропитанія. Новгородскимъ же и Двинскимъ боярамъ и приказнымъ Усть-Кольской волости и всякимъ приморскимъ людямъ и Корельскимъ дѣтямъ и иному кому нибудь въ ту ихъ вотчину, въ рѣки и тони и рыбныя ловли и во всякія угоды не вмѣшиваться.

Грамота Іоанна Грознаго указываетъ на то, что послѣ введенія христіанства въ Русской Лопландіи смотрѣли на нее, какъ на Царскую собственность, которую онъ имѣлъ право дарить, кому и какъ онъ желалъ, и послѣ изданія грамоты 1556 года, лопари, жившіе въ погостахъ Мотовскомъ, Лицкомъ, Урскомъ, Пазрѣцкомъ, Печенгскомъ и Нявдемскомъ, сдѣлались крѣпостными, или крестьянами Печенгской обители. Поморы и въ настоящее время называютъ лопарей крестьянами, а себя сво-

бодными промышленниками. Введеніе христіанства въ этомъ краѣ имѣло сильное вліяніе на лопарей, и многіе изъ нихъ начали собираться, послѣ крещенія, для молитвъ въ устроенномъ Кольскомъ селеніи, Печеньгѣ и Пазь-рѣкѣ; поэтому эти мѣстности играли впоследствии немаловажную роль въ исторіи Русской Лопландіи. Благодаря трудамъ и заботамъ основателя Печенгской обители Преподобнаго Трифона, дарственные лопари начали группироваться около монастыря и сдѣлались въ нѣкоторой степени осѣдлыми и болѣе укрѣпленными въ новой вѣрѣ, хотя это не продолжалось долго, такъ какъ преемники Трифона Преподобнаго не пошли по его слѣдамъ. Въ то же время, какъ одни лопари сосредоточивались около Печенгской обители, — кольскіе, туломскіе, терскіе и др. собирались около Кольскаго селенія, которое тогда, по приказу Іоанна Грознаго, было названо Кольскою волостью съ особеннымъ старшиной. Эта волость была приведена въ укрѣпленное состояніе въ 1550 году и переименована въ Кольскій Острогъ, (*) по той причинѣ, что постоянныя войны, которыя велъ Іоаннъ Грозный со Швеціею, требовали, чтобы на далекомъ сѣверѣ было мѣсто съ военнымъ укрѣпленіемъ. Вслѣдствіе этого было предписано Холмогорскимъ воеводамъ послать въ Кольскій Острогъ стрѣльцовъ подъ начальствомъ особеннаго воеводы, который долженъ былъ представлять въ Холмогоры ежегодно отчеты о всѣхъ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Съ переименованіемъ Кольской волости въ Кольскій острогъ къ нему были причислены все земли, принадлежащія крещенымъ лопарямъ, подъ именемъ Кольскаго Округа, и главное управленіе Кольскимъ

(*) Подъ именемъ Острога называлось въ старину всякое укрѣпленное въ военномъ отношеніи мѣсто.

Острогомъ и Округомъ было поручено особому комиссару, у котораго были свои помощники въ родѣ приставовъ, посадскихъ и приказныхъ людей. Такимъ образомъ въ одно и тоже время Кольскій Острогъ имѣлъ двухъ начальниковъ: воеводу и комиссара, власть котораго была самостоятельна, чѣмъ власть воеводы; онъ чинилъ судъ и расправу надъ всѣми и управлялъ Округомъ по указаніямъ Московскаго Царя. Во времена Иоанна Грознаго Кольскій Острогъ получилъ еще другое назначеніе: онъ служилъ мѣстомъ ссылки весьма многихъ государственныхъ преступниковъ, за которыми комиссары должны были зорко слѣдить и представлять о нихъ подробные конфиденціальныя отчеты. Комиссары управляли Кольскимъ Острогомъ и Округомъ только при Иоаннѣ Грозномъ, а послѣ должность эта была уничтожена и ихъ власть перешла къ Кольскому воеводѣ. Несмотря на это, Кольскій Острогъ служилъ долго мѣстомъ ссылки. Новоприбывшіе не нравились колянамъ по причинѣ ихъ бѣдности и неспособности къ физическому труду. Они по большей части составляли пролетаріатъ кольскаго населенія. Предполагаютъ не безъ основанія, что многіе сосланные оказывали дурное вліяніе на нравственную сторону бѣднѣйшихъ туземцевъ, съ которыми они постоянно сталкивались и какъ только собиралось въ одно и тоже время много сосланныхъ въ Кольскомъ Острогѣ, тогда тамъ совершались кражи, грабежи, разбои и различныя плутни, и не даромъ про Колю составили слѣдующее изреченіе:

„городъ — крюкъ,
народъ — уда,
что ни слово,
то зазубра, —
кто въ немъ проживеть три года,

того на Москвѣ не обманешь,
здѣсь, что челоуѣка убить,
то кринку молока испить“.

Коляне неоднократно просили избавить отъ ихъ новыхъ согражданъ, но ссылка была уничтожена только при Александрѣ I-омъ въ 1804 году. Въ Кольскій Острогъ сослано было больше всего въ царствованіе Алексѣя Михайловича, а именно съ 1667 по 1676 годъ, въ то время, когда ссылали монаховъ и послушниковъ изъ Соловецкой обители, при архимандритѣ и настоятелѣ Варѣоломеѣ, за устроенный ими расколъ и бунтъ, вслѣдствіе присылки въ Соловецкій монастырь Патріархомъ Никономъ исправленныхъ церковныхъ книгъ. Иоаннъ Грозный зналъ хорошо, что Кольскій Острогъ дѣлалъ большіе торговые обороты, поэтому съ приходившихъ судовъ собирался по царскому приказу сборъ въ пользу казны. Приходящія суда изъ за границы привозили съ собою дорогіе камни, сукна, вина, соль, порохъ, оружіе и т. п., а вывозили мѣха, кожи морскихъ звѣрей и оленей, соленую и сушеную рыбу, ворвань и тресковое сало, однимъ словомъ, привозъ товаровъ по цѣнамъ всегда былъ меньше вывоза. Вслѣдствіе этого Москва обогащалась отъ этой же экспортной торговли и получались значительныя средства для веденія войнъ, что не нравилось, всегда враждебному къ Россіи, шведскому королю Густаву Вазѣ.

Англичане начали вести торговлю съ колянами и Съверомъ Россіи случайнымъ образомъ. Во время Иоанна Грознаго въ Англіи царствовалъ Эдуардъ VI, стремившійся постоянно къ морскимъ открытіямъ и содѣйствовавшій снаряженіямъ многихъ экспедицій. Одна изъ нихъ была предпринята подъ начальствомъ Ричарда Ченслера и Гуго Виллоби въ 1553 году, съ цѣлью от-

крытія новаго пути въ Индію черезъ Ледовитый океанъ, но потерпѣвшая неудачу отъ бурь и непогодъ. Гуго Виллоби попалъ на Мурманскій берегъ, въ становище Арцино, гдѣ лопари нашли его замерзшимъ со всѣмъ экипажемъ, о чемъ было сообщено Холмогорскимъ воеводамъ Филиппу Родіонову и Теофану Макарову, которые донесли о томъ въ Москву (*). Судьба болѣе благопріятствовала Ричарду Ченслеру, попавшему въ устье Сѣверной Двины. Когда это сдѣлалось извѣстнымъ Холмогорскимъ воеводамъ, они его немедленно отправили въ Москву. Московскій Государь, прочитавъ грамоту Эдуарда VI, обласкалъ Ченслера и разрѣшилъ ему и его соотечественникамъ посѣщать на будущее время Сѣверъ Россіи для торговыхъ операцій. Съ этого времени англичане начали ежегодно посѣщать Кольскій Острогъ и устья Сѣверной Двины, но здѣсь имъ не понравилось то, что они сталкивались съ другими иностранцами, приходившими раньше въ Колу для торговыхъ дѣлъ. Они обратились съ просьбою къ Иоанну Грозному о предоставленіи имъ исключительнаго права торговли на нашемъ Сѣверѣ, но на эту ихъ просьбу не послѣдовало согласія Московскаго царя, потому что онъ хорошо понималъ какой вредъ причинится торговлѣ, если она будетъ находиться въ рукахъ однихъ англичанъ. Приходъ англичанъ къ устьямъ Сѣверной Двины послужилъ причиною возникновенія города Архангельска въ 1584 году, который постепенно началъ конкурировать въ дѣлѣ торговли съ Кольскимъ Острогомъ. Изъ вышеприведен-

(*) На нашихъ теперешнихъ географическихъ картахъ не находимъ становища Арцино и нужно предполагать, что оно переименовано въ Варзино, находящееся у Нокуевского мыса въ 110 верстахъ отъ Св. Носа и составляющее одно изъ лучшихъ лопарскихъ становищъ.

наго видно, что Кольскій Острогъ при Иоаннѣ Грозномъ имѣлъ для Россіи не малое значеніе какъ въ политическомъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ, поэтому въ Колѣ была тогда устроена Гражданская Управа и Сѣзжая Изба, которыя разбирали всѣ дѣла подъ предѣлательствомъ главнаго администратора края — комиссара.

Послѣ смерти Иоанна Грознаго шведы разсчитывали, что имъ легче будетъ вести войну съ его наслѣдникомъ Θεодоромъ Иоанновичемъ, а потому шведскіе воеводы, съ 1589 по 1591 годъ, постоянно нападали на наши поморскія владѣнія, а именно: на Заонежье, Ладогу, села: Кереть, Ковду, Кандалакшу, Порье-губу, Кольскій и Сумскій остроги, Соловецкую и Печенгскую обители, опустошая все огнемъ и мечемъ. Въ этой войнѣ кольскіе жители защищались храбро и несмотря на то, что шведы сожгли болѣе половины Кольскаго острога, они отогнали непріятеля, захвативъ 30 плѣнныхъ и одного шведскаго воеводу. За это имъ въ 1590 году была пожалована отъ царя Θεодора Иоанновича грамота, освобождающая ихъ на три года отъ платежа податей и повинностей съ правомъ безошлинной торговли. Во время послѣдняго нападенія шведовъ на Поморскій край больше всего пострадали Печенгская обитель и монастыри Кандалакшскій и Порьегубскій: всѣ они были разрушены до основанія. О Печенгской обители пишутъ, что она, не смотря на отчаянное сопротивленіе, была раззорена въ 1590 году, въ день Рождества Христова, причемъ было убито 50 монаховъ и 65 послушниковъ, защищавшихъ свою независимость. Послѣ того какъ была раззорена эта обитель, она была перенесена, по приказанію Θεодора Иоанновича, для большей безопасности, въ Кольскій острогъ, подъ именемъ Ново-Печенгской,

или Кольско-Печенгской обители. Съ переходомъ въ Колу, ей стало не подь силу управлять столь отдаленными угодіями, и монахи рѣшили отдавать ихъ въ аренду частнымъ предпринимателямъ. На получаемыя деньги съ арендаторовъ новая обитель должна была содержаться и строиться, но такъ какъ этихъ денегъ не было достаточно, то многіе настоятели просили Θεодора Иоанновича, чтобы онъ имъ далъ еще угодія по рѣкамъ Туломъ и Колъ, на что и послѣдовало его согласіе. Такимъ образомъ Кольско-Печенгская обитель увеличивала свои владѣнія и расширяла ихъ покупкою земель при помощи различныхъ сдѣлокъ съ мѣстными лопарями. Такая система поставила монастырь на ложный путь, и онъ, стремясь къ пріобрѣтенію богатства, часто не разбиралъ способовъ для достиженія послѣдняго. Такъ, напримеръ, есть указанія на то, что въ 1611 году, послѣ нашествія датчанъ на Колу и избіенія многихъ лопарей, имущество погибшихъ было захвачено монастыремъ, не смотря на то, что оставались малолѣтніе наслѣдники. Такіе поступки монастыря порождали постоянныя жалобы со стороны мѣстнаго населенія и кольскіе воеводы сообщали обо всемъ этомъ въ Москву; тогда наше правительство издавало въ защиту лопарей отдѣльныя грамоты, но такъ какъ монастырь не обращалъ на нихъ вниманія, то Петръ 1-й, убѣдившись въ томъ, что большинство монаховъ забыло свою паству и предалось пьянству и разврату, окончательно упразднилъ Кольско-Печенгскую обитель въ 1701 году.

Многіе образованные норвежцы отвергають фактъ раззоренія въ 1590 году шведскими войсками Печенгской, Кандалакшской и Парьегубской обители. Они доказываютъ, что ихъ историки не отвергають факта раззоренія этихъ монастырей, но не войсками короля Гу-

става Вазы, а морскими разбойниками или пиратами, свободно тогда проживавшими въ Сѣверной Финъ-Мархіи и на западной сторонѣ Мурманскаго берега, и что эти пираты, руководимые алчностью къ наживѣ, воспользовались войною между Россією и Швецією. Въ доказательство этого приводятъ преданіе о главномъ разбойникѣ Оникѣ, наводившемъ своими набѣгами и разбоями страхъ на рыбопромышленниковъ, и нѣкогда проживавшемъ на западной сторонѣ Мурманскаго берега, у устья рѣки Оникіевки, передъ которой находится островъ того же названія. (*) Насколько справедливо приведенное мнѣніе историковъ Норвегіи, трудно сказать, но навѣрное знаемъ, что упомянутые монастыри были уничтожены, къ сожалѣнію для Россіи, во время войны Θεодора Иоанновича съ Густавомъ Вазою. Послѣ того, какъ шведскіе солдаты прошли чрезъ Поморскій край и направились къ Эстоніи для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, они были встрѣчены 30.000 войскомъ Θεодора Иоанновича и разбиты на голову. Шведы, потерявъ весь свой лагерь и награбленную добычу, обратились въ бѣгство, послѣ чего Густавъ Ваза былъ вынужденъ предложить Θεодору Иоанновичу миръ, который и былъ заключенъ въ 1595 году въ Тявзинѣ. При заключеніи этого договора со стороны Москвы находились послы: князь Туренинъ и Пушкинъ, а со стороны Швеціи — Стенъ Барнеръ, Горнъ и Бане. По этому миру, утверждающему дружественныя отношенія сосѣднихъ державъ, и гарантирующему свободную взаимную торговлю,

(*) Рѣчка и островъ находятся между Сергѣевскимъ или Корабельнымъ и Цыпъ-наволоцкимъ мысами и на этомъ островѣ находимъ теперь аспидную плиту, гдѣ можно видѣть еще надписи XV и XVI столѣтій, не только на русскомъ, но также на датскомъ, шведскомъ, голландскомъ и норвежскомъ языкахъ.

постановлено между прочимъ: (п. 5) Лопландцамъ Остеръ-ботническимъ и Варангерскимъ платить дань Швеціи, а восточнымъ (Кольскимъ и сосѣднимъ съ землею Двинскою) Россіи. Вскорѣ однако-же, именно въ 1601 году, опять пошли споры о границахъ. Норвежскіе сборщики требовали съ лопарей незаконныхъ податей и чтобы избѣжать войны обѣ державы отправили другъ къ другу пословъ для переговоровъ. Норвежскіе, основываясь на исторіи Саксона и космографіи Мюнстера, доказывали, что Лопландія принадлежитъ имъ и требовали, чтобы она была имъ отдана, русскіе же послы передъ королемъ шведскимъ Христіаномъ утверждали, что Лопландія принадлежитъ Россіи, на томъ основаніи, что послѣдняя просвѣтила лопландцевъ введеніемъ христіанства и лопари болѣе 100 лѣтъ, исповѣдуя съ русскими одну религію, считаютъ себя ихъ братьями. Наконецъ высказано было и то, что лопари съ весьма давнихъ временъ данники Новгорода, и въ доказательство этого приводили слѣдующее преданіе: въ Корелѣ жилъ нѣкогда данникъ Новгорода витязь Валимъ (Валитъ) или Варенгъ, который давно подчинилъ себѣ лопарей, и когда послѣдніе, возмущившись противъ него, обращались за помощію къ свейскимъ нѣмцамъ, то были вмѣстѣ съ ними разбиты имъ у лѣтняго Варенгскаго погоста, гдѣ Валимъ будто-бы собственными руками поставилъ камень вышиною въ сажень и назвалъ его своимъ именемъ. Въ Варангерскомъ заливѣ и теперь существуетъ Валитова губа, въ которой когда-то русскіе промышляли и этому становищу дано имя Валитова городища.

Споры между двумя государствами не привели ни къ какому результату и рѣшили сдѣлать со временемъ съѣздъ на самой границѣ, но онъ не состоялся, такъ какъ въ Россіи наступило смутное время. Шведы вос-

пользовались бѣдствіями русскаго народа и въ 1611 году сдѣлали набѣгъ на поморскія селенія, а такъ какъ въ Двинской области не было войска, то поморамъ пришлось самимъ же защищаться, и потому весьма многіе искали убѣжища въ Кольскомъ и Сумскомъ острогахъ и въ другихъ укрѣпленныхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Соловецкомъ монастырѣ. Въ этомъ же году, во время междуцарствія, Карль IX заключилъ съ Москвою договоръ въ ущербъ послѣдней, и границу между Лопландіею и Норвегіею начали считать по рѣкѣ Массельгѣ. Несмотря на это, въ 1623 году, безъ видимыхъ причинъ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, пришли къ Кольскому острогу 4 датскіе корабли и разорили его почти до основанія. Въ слѣдствіе этого для защиты Кольскія посланы были въ Кольскій острогъ воевода и стрѣльцы, которые и оставались тамъ постоянно съ 1624 по 1704 годъ. Воеводы пользовались небольшою властью, чѣмъ комиссары при Іоаниѣ Грозномъ. Они вели непосредственную переписку съ Москвою и имѣли въ своихъ рукахъ правительственную и исполнительную власть. Были они защитниками народа, дѣлали судъ и расправу, представляли въ Москву различныя свѣдѣнія и исполняли Высочайшія повелѣнія. По случаю нападенія четырехъ датскихъ кораблей на Кольскій острогъ, царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ была послана въ Соловецкій монастырь грамота слѣдующаго содержания:

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, въ Соловецкій монастырь богомольцу нашему игумену Ирнарху съ братьею. Писали

Отъ Царя и Великаго Князя всей Россіи Михаила Ѳеодоровича, въ Соловецкій монастырь богомольцу нашему игумену Ирнарху съ братіею. Писалъ

намъ изъ Соловецкаго монастыря Михайло Спѣшневъ, что пришли къ Кольскому острогу Датскаго короля воинскіе люди на четырехъ корабляхъ, и нашихъ людей грабятъ и на корабли къ себѣ емлютъ, и вы по тѣмъ вѣстямъ живете въ Соловецкомъ монастырѣ съ великимъ опасеніемъ и ратныхъ людей по острогу росписали и осаду устроили. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ въ Соловецкомъ монастырѣ жили съ великимъ береженьемъ, чтобы нѣмцы къ Соловецкому монастырю, надъ монастыремъ и надъ Сумскимъ острогомъ каково дурно не учинили; а будетъ мочно, и вы бѣ смотря по вѣстямъ и Кольскому бѣ острогу, чтобъ ево отъ нѣмецкихъ людей убережъ и волостей бы поморскихъ изводить не дали, и о всемъ промышляли вмѣстѣ съ Михайломъ Спѣшневымъ а къ намъ о томъ писали по часту, а къ Михайлу Спѣшневу отъ насъ о томъ пи-

къ намъ изъ Соловецкаго монастыря Михайлъ Спѣшневъ, что къ Кольскому острогу пришли воины Датскаго короля на четырехъ корабляхъ, грабятъ нашихъ людей и уводятъ на свои корабли, что вы, согласно этимъ извѣстіямъ, находитесь въ большой опасности и что они (т. е. жители Кольскаго острога) ратныхъ людей распредѣлили по острогу и устроили защиту. Когда къ вамъ (т. е. игумену съ братією) придетъ сія грамота, то живите въ Соловецкомъ монастырѣ съ большою предосторожностію, чтобы нѣмцы, пришедши, не причинили какого либо вреда (зла) монастырю и Сумскому острогу. А если окажется возможнымъ, то вы, смотря по извѣстіямъ, (какія будутъ доходить до васъ) помогайте Кольскому острогу, чтобы его сохранить отъ нѣмецкихъ людей и не позволить имъ завоевать поморскихъ волостей. Во всемъ сноситесь съ Двинскими воеводами, о всемъ

сано жъ, и велѣно монастыря и Сумскаго острогу и волостей оберегати съ вами вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7136 Августа въ 4-й день. На оборотѣ подлинной по склейкамъ подписалъ Діакъ Сава Ромачуковъ въ 4-й день Августа.

заботьтесь вмѣстѣ съ Михайломъ Спѣшневымъ, и чаще пишете намъ. Михайлу Спѣшневу нами писано о томъ же и приказано оберегать вмѣстѣ съ вами монастырь, Сумскій острогъ и волости. Писано въ Москвѣ 7136 г. (1628 года).

Послѣ нападенія датчанъ на Кольскій острогъ, шведы дѣлали мало набѣговъ на наше поморье, но зато неоднократно дѣлали ихъ морскіе разбойники, пріютившіеся на западной сторонѣ Мурманскаго берега и сдѣлавшіеся извѣстными подъ именемъ Мурманщиковъ или Мурмановъ. Эти разбойники или пираты нагоняли всегда страхъ на мирныхъ промышленниковъ и Колянъ, поэтому въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ 1664 году, число стрѣльцовъ было увеличено до 100 человекъ, которые должны были содержаться на счетъ Колянъ. Такая мѣра оказалась весьма тягостною для жителей Кольскаго острога, поэтому они просили, чтобы ихъ отъ этого освободить. Послѣ того какъ въ 1665 году былъ выработанъ ново-торговый уставъ и устроенъ въ Кольскомъ острогѣ таможенный постъ, стрѣльцы содержались на собираемыя деньги съ привозимыхъ товаровъ на иностранныхъ судахъ.

Преемники Алексѣя Михайловича Θεодоръ и Петръ Алексѣевичи, во время своихъ царствованій, не оставили безъ вниманія Лопландію. Θεодоръ Алексѣевичъ послѣ того, какъ сосланными монахами и послушниками Соловецкой обители была окончена въ Кольскомъ острогѣ Соборная церковь, во имя Воскресенія Христова, вслѣд-

ствіе ходатайства кольскихъ воеводъ, помиловалъ всѣхъ съ правомъ возвращенія въ Соловецкій монастырь, а въ 1682 году присоединилъ всѣ приходы и церкви Лопландіи къ вновь открытой Холмогорской и Важенской епархіи.

Преобразователь Россіи Петръ Великій, сознавая исполнѣ, насколько нашъ Сѣверъ важенъ въ торгово-промышленномъ отношеніи для всего государства, видѣлъ его беззащитность, въ случаѣ нападенія непріятелей, а потому и приказалъ въ 1701 году укрѣпить Кольскій острогъ, переименовавъ его въ Кольскую крѣпость. Эта крѣпость имѣла въ началѣ до 24 пушекъ и все необходимое для самозащиты, а въ 1704 году—53 пушки, и вмѣсто стараго укрѣпленія выстроено было новое укрѣпленіе деревянное, между рѣками Колою и Туломою, съ четырьмя деревянными башнями, въ которыхъ были устроены амбразуры. Въ томъ же году, когда возобновлялось Кольское укрѣпленіе, построили Новодвинскую крѣпость, находившуюся въ 21 верстѣ отъ Архангельска. Обѣ эти крѣпости строились на счетъ мѣстныхъ жителей, при содѣйствіи рабочихъ Соловецкаго монастыря. Съ устройствомъ въ Кольскомъ острогѣ новаго укрѣпленія, кольское воеводство было уничтожено и на мѣсто воеводы назначены были комендантъ и окружный начальникъ, которые управляли Лопландіею до 1785 года. Вскорѣ послѣ этой реформы положено было Петромъ Великимъ въ 1707 году основаніе раздѣленію Россіи на губерніи, довершенному Екатериною II-ю въ 1775 году, и тогда коменданты должны были представлять отчеты о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ управляющему губерніею, названному впоследствии Губернаторомъ. При этомъ же государѣ было также положено начало присоединенію Финдландіи къ Россіи, оконченному въ 1809

году при Александрѣ I, но не смотря на это остеръботническіе лопари никогда уже больше не соединялись съ нашими лопарями и между ними и теперь существуетъ громаднѣйшая разница какъ въ обычаяхъ, нравахъ, религіи, образѣ жизни, такъ и въ языкѣ до того, что они другъ друга мало даже понимаютъ.

Послѣ Петра I не было сдѣлано ничего особенно важнаго въ административномъ отношеніи для Лопландіи, пока Екатерина II не вступила на престоль. Раздѣливъ въ 1775 году всѣ губерніи на уѣзды, императрица приказала переименовать Кольскій округъ въ уѣздъ, а въ 1780 году уничтожила Кольское укрѣпленіе, давши ему имя уѣзднаго города Колы, присвоивъ ему въ 1784 году такой гербъ: на щитѣ въ верхней его части, на голубомъ фонѣ, помѣщенъ губернский гербъ, т. е. изображеніе Михаила Архангела, поражающаго мечемъ дракона, въ нижней же части—изображеніе кита въ знакъ того, что Коляне были первыми китоловами на Сѣверѣ Россіи. Въ 1785 году въ Колѣ, наравнѣ съ другими уѣздными городами, былъ учрежденъ уѣздный судъ и городская дума. При уничтоженіи Кольской крѣпости, бывшему ея коменданту приказано было сдать управленіе краемъ вновь назначенному городничему, а арсеналь и боевые припасы, сдѣлавшіеся ненужными городу, перевезти въ Екатерининскую гавань, находящуюся въ Кольской губѣ, въ 45 верстахъ отъ г. Колы, гдѣ предполагалось создать со временемъ военный портъ. Мысль эта однако же не осуществилась и военные снаряды съ боевыми припасами перевезены были въ 1801 году въ Соловецкій монастырь, а гавань отдана въ 1804 году Архангельско-бѣломорской коммерческой компаніи, которая устроила тамъ свои склады. Въ 1809 году, когда послѣдовалъ разрывъ съ Англійей, эта гавань раззорена

была англичанами до основанія (*). Въ этомъ же году разрушено было ими весьма много становищъ по Мурманскому берегу, но Кола ими не была тронута, не смотря на то, что, они подходили къ ней весьма близко.

До присоединенія Финляндіи къ Россіи, многіе лопари, проживавшіе на границѣ нашей Лопландіи и Норвегіи, вели кочующую жизнь, переходя со своими стадами съ одного мѣста на другое для ихъ корма. Вслѣдствіе незнанія точныхъ границъ, пограничные лопари со своими оленями весьма часто переходили границу и другъ друга обижали. Русскіе лопари ежегодно пасли самовольно свои стада на тундрахъ Сѣверной Финъ-мархіи, а Норвежскіе—въ предѣлахъ нашей Лопландіи и какъ одни, такъ и другіе промышляли въ чужихъ водахъ и тоняхъ. Это порождало между ними всевозможные раздоры и жалобы, а потому сборщики податей, чтобы помирить враждебныя стороны, собирали какъ съ однихъ, такъ и съ другихъ сборы за пользованіе кормомъ и промыслами. Такимъ образомъ образовались двоеданники и сборщики собирали съ нихъ подати дорогами шкурами, какъ то: бобровыми и чернобурыхъ лисицъ. Съ присоединеніемъ Финляндіи къ Россіи двоеданниковъ явилось больше и кромѣ того завелись еще троеданники, т. е. лопари, платившіе подати Россіи, Норвегіи и Финляндіи, за которыми трудно было услѣдить. Вслѣдствіе этого за многими росли большія недоимки и изъ за нихъ возникала постоянная переписка. Двоеданникамъ и троеданникамъ не жилось хорошо, такъ какъ не легко имъ было справиться съ платежемъ всѣхъ возможныхъ податей и сборовъ, поэтому, чтобы

(*) Въ настоящее время Екатерининская гавань возобновляется благодаря стараніямъ Г. Архангельскаго Губернатора Князя Н. Д. Голицына.

облегчить ихъ участь, русскимъ и норвежскимъ правительствомъ было рѣшено, по обоюдному согласію, въ 1826 году, провести болѣе опредѣленную границу между нашею Лопландіею и Норвежскою. При проведеніи границы, со стороны Россіи былъ назначенъ подполковникъ Голяминъ, а со стороны Швеціи полковникъ Спертъ. По обоюдному ихъ соглашенію граница была проведена по рѣкамъ: Варьемъ, Пазъ и Чалмъ-озеръ до границы Улеаборгской губерніи. Въ настоящее время границы между Россіею и Норвегіею по заключенной конвенціи въ 1826 году довольно точно опредѣлены, въ ущербъ первой (*). Эти границы въ настоящее время опредѣляются такъ: съ Сѣвера и Сѣверо-востока они омываются Ледовитымъ океаномъ, съ Юга и Юго-востока — Бѣлымъ моремъ, съ Юго-запада граничатъ Кемскимъ уѣздомъ, съ запада Улеаборгскою губерніею, а съ Сѣверо-запада Финъ-мархіею, въ которой вошли наши большіе погосты Нявдемекій, Ровденскій, а также часть погоста Пазрѣцкаго и весь Варангерскій заливъ. Съ проведеніемъ вышеупомянутой границы Россія потеряла до 800 квадратныхъ верстъ и часть своей лучшей береговой линіи въ Сѣверномъ океанѣ, о которой нескоро забудутъ наши поморы. Теперь наша морская береговая линія, омывающая Лопландію, начинается отъ селенія Кандалакши и тянется до рѣки Варьемы на разстояніи приблизительно 1200 верстъ. Весь этотъ берегъ носитъ слѣдующія названія: отъ Кандалакши до мыса Орлова — Кандалакшскій, отъ мыса Орлова до Св. Носа — Терскій и отъ Св. Носа до рѣки Варьемы — Мурманскій берегъ, раздѣляющійся Кольскою губою на восточный и западный. Послѣ проведенія въ 1826 году границы, уничто-

(*) См. грамоту, данную Печенгской обители Іоанномъ Грознымъ 22 Ноября 1556 г.

жились двоedanники и троеданники, которымъ запретили подъ строгою отвѣтственностью самовольно переходить границу и споры между сосѣдними лопарями прекратились. Въ Лопландіи съ 1826 года по 1854 годъ не послѣдовало никакихъ административныхъ распоряженій, которыя могли бы имѣть вліяніе на жизнь коренныхъ и пришлыхъ ея обитателей. Когда послѣдоваль разрывъ съ Франціею въ 1854 году, архангельскія власти получили предписаніе послать въ Колу для ея защиты воинскаго начальника и сотню солдатъ. Тогда на Сѣверѣ не ожидали нападенія непріятели, а ожидали одну блокаду бѣломорскихъ портовъ, что и сдѣлали союзники Франціи англичане. Послѣдніе, крейсируя вдоль Мурманской линіи и по Бѣлому морю, топили вездѣ поморскія суда, разоряли рыбацьи становища, подходили къ Соловецкой обители, къ Сюзмѣ, Солзѣ и Неноксѣ, и къ своему стыду вздумали метать ядра въ эти беззащитныя мѣста. 14 Августа того же года, по рассказамъ колянъ, англійскій корветъ „Миранда“ вошелъ въ Кольскую губу и, подойдя къ Колѣ, потребовалъ чтобы она сдалась, но получивъ отказъ началъ ее бомбардировать. Коляне, услыхавъ первые выстрѣлы, бросили свои дома и разбѣжались по тундрамъ; остались только городничій, воинскій начальникъ и солдаты, которые думали еще сопротивляться, но когда вспыхнулъ пожаръ въ городѣ, уже невозможно было отвѣчать на непріятельскіе выстрѣлы. Тогда англичане сдѣлали высадку и заняли городъ безъ боя, а по истеченіи цѣлыхъ сутокъ, забравъ съ собою свѣжую провизію, снялись съ якоря и направились въ океанъ для дальнѣйшаго крейсирования. Послѣ крымской кампаніи къ Колѣ перестали ходить суда изъ заграницы, Архангельска и Поморья, а потому таможенный постъ, какъ болѣе не

нужный, былъ уничтоженъ въ 1859 году. Въ этомъ же году Кола была объявлена заштатнымъ городомъ и Кольскій уѣздъ причисленъ къ Кемскому, а должности городничаго, воинскаго начальника, земскаго исправника и таможеннаго чиновника были уничтожены, управление же Колою возложено на мѣстнаго становаго пристава. Въ 1866 году, когда вводились въ Архангельской губерніи должности мировыхъ посредниковъ, эта должность была введена и въ бывшемъ Кольскомъ уѣздѣ. Обязанность кольскаго мирового посредника состояла въ устройствѣ, гдѣ окажется нужнымъ, волостныхъ правленій, въ разборѣ всѣхъ возникающихъ спорныхъ дѣлъ между пришлыми крестьянами и лопарями, въ разъясненіи имъ ихъ правъ и въ наблюденіи за правильностью колонизаціи Мурманскаго берега и Лопландіи. Должность мирового посредника впослѣдствіи перешла къ чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ, но прежде чѣмъ это было сдѣлано, въ 1868 году были объявлены льготы для колонизаціи берега, которыя въ дѣйствительности и привлекли многихъ колонистовъ и фактористовъ. Насколько пользы доставили эти льготы, зависѣло отъ того, какъ силенъ былъ новый поселенецъ въ матеріальномъ, физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ. Наплывъ колонистовъ изъ разнородныхъ элементовъ не сталъ подъ силу одному мировому посреднику, поэтому ему на помощь послали въ 1869 году исправника, которому и былъ ввѣренъ весь Мурманскій берегъ въ административномъ отношеніи. Исправникъ явился не только какъ администраторъ, но ему вмѣстѣ съ тѣмъ поручены были обязанности таможеннаго и пограничнаго чиновника; онъ же долженъ былъ быть наблюдателемъ порядка и представителемъ исполнительной власти.

Льготы 1868 года привлекли на промысловый бе-

регъ много норвежцевъ, финляндцевъ, шведовъ и бѣдныхъ кореляковъ, но преобладающій элементъ между ними были иностранцы. Последніе почти всѣ поселились на западномъ берегу, русскіе же на восточномъ, а если и встрѣчаются русскіе на западномъ, то только въ Печенгской губѣ. Колонисты Мурманскаго берега приписаны къ двумъ вновь образованнымъ волостнымъ правленіямъ: западнаго берега—къ Мурманско-колонистской и восточнаго—къ Кольско-лопарской волости. Дарованныя, по Высочайшему повелѣнію, льготы создали по всему берегу порто-франко, а затѣмъ, чтобы не совершались злоупотребленія и не перевозились иностранные товары во внутрь страны, должна была слѣдить администрація. Всѣ колонисты, благодаря этимъ льготамъ, могли имѣть въ своихъ домахъ лавки и вести всякаго рода торговлю безъ патентовъ и торговыхъ документовъ. Этими же льготами пользовались также и многіе состоятельные поморы, пріѣзжающіе на время къ своимъ промышленникамъ. Никто имъ этого не запрещалъ и одному исправнику было трудно услѣдить за ними. Тогда на время промысловъ рѣшено было командировать на восточную сторону промысловаго берега полицейскаго надзирателя, а на западную—стаповаго пристава, обязанность которыхъ была наблюдать за всѣмъ, въ помощь же имъ были назначены урядники. Очень трудно было однако слѣдить за неправильной торговлею, производимой пріѣзжающими поморами, пока не были введены податные инспектора, посѣщающіе съ 1886 года Мурманскій берегъ. Теперь льготы, данныя колонистамъ, кончились по законамъ, но фактически онѣ продолжаютъ и имъ дозволяется вести торговлю безъ торговыхъ документовъ, за исключеніемъ права продажи крѣпкихъ напитковъ, откуда бы ни было ихъ происхожденіе. Русскіе коло-

нисты мало воспользовались правомъ торговли, на томъ основаніи, что большинство изъ нихъ люди не богатые и не пользуются кредитомъ, но, несмотря на это, живутъ не хуже, чѣмъ жили дома. Норвежскіе колонисты лучше сѣумѣли поставить себя въ матеріальномъ отношеніи: они занялись не только промыслами, но и разведеніемъ скота, а также и торговлею, благодаря тому, что норвежскіе купцы открыли имъ кредитъ, сдѣлавъ ихъ своими агентами для продажи норвежскихъ товаровъ, которые нашли сбытъ на Мурманѣ. Сомнѣнія нѣтъ, что колонизація Мурманскаго берега подвинула впередъ экономическое состояніе Лопландіи, потому что за колонистами появились на промысловомъ берегу фактористы, которые создали на немъ двигателя торговли—конкуренцію. Колонизировать и управлять Лопландіею не такъ было легко, какъ могло казаться, на томъ основаніи, что она никогда не имѣла ни естественныхъ, ни искусственныхъ дорогъ, а потому многія административныя распоряженія влѣдствіе того, что доходили до Колы всегда поздно, исполнялись не своевременно, а иногда и неточно, что служило во вредъ мѣстному населенію. Для того, чтобы попасть въ Лопландію, или въ ея городъ—Колу, имѣлось два пути: сухопутный и морской. Сухопутный былъ возможенъ только лѣтомъ и зимою, а морской—во время навигаціи, такъ что этотъ край весною и осенью оказывался изолированнымъ отъ своего главнаго центра—Архангельска. Лѣтомъ можно пробраться по Лопландіи, но съ трудомъ, такъ какъ приходится совершать путь пѣшкомъ и по такимъ тропинкамъ, гдѣ только ходятъ олени; зимою же этотъ путь болѣе удобенъ, потому что прѣзжающихъ перевозятъ отъ одной станціи къ другой домашними оленями, пріученными къ ѣздѣ. Морскимъ путемъ въ прежнее время попадали на

Колы
Архангельск

промысловыхъ судахъ и ладьяхъ, что было весьма неудобно для непривыкшихъ, и проѣзжающей никогда не зналъ, сколько времени онъ пробудетъ въ дорогѣ, потому что это зависело отъ вѣтровъ. До 1869 года почта доставлялась въ Кола, при помощи обывательскихъ станцій, по кольско-кандалакшскому тракту. Послѣ того какъ г. Кола и Мурманскій берегъ поручили исправнику, онъ обратилъ вниманіе на сообщенія и вслѣдствіе его ходатайства обывательскія станціи замѣнены земскими, которыя вообще считаются лучшими и удобнѣйшими, а для разѣздовъ по Мурманскому берегу предоставлены были чиновникамъ двѣ норвежскія ёлы (*). Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время проѣзжающей по Лопландіи лѣтомъ и зимою придетъ къ печальному заключенію, что онъ находится въ странѣ полудикарей, гдѣ только что положено основаніе цивилизаціи, благодаря тѣмъ удобствамъ, которыя онъ находитъ на земскихъ станціяхъ; что же касается до ёлъ, на которыхъ прежде не безъ опасности ѣздили чиновники, то такія замѣнены уже теперь пароходами.

Колонизація Мурманскаго берега была причиною основанія въ Поморскомъ краѣ, при содѣйствіи Правительства, акціонернаго пароходнаго общества, подъ именемъ Бѣломорско-мурманскаго пароходства, которому своевременно была выдана денежная субсидія. Поморское акціонерное пароходное общество не сѣумѣло вести новое ему незнакомое дѣло, вслѣдствіе недостатка руководителей, и прекратило въ скоромъ времени свои дѣйствія, послѣ того, какъ оно потеряло въ 1874 году у Семи-острововъ лучшей свой парохдь „Великій Князь Алексѣй“. Тогда возникло новое пароходное общество

(*) Особеннаго устройства лодка.

въ 1875 году, подъ именемъ Архангельско-мурманскаго срочнаго пароходства, получающее въ настоящее время субсидію отъ правительства въ размѣрѣ 80.000 рублей въ годъ. Этому пароходному обществу легче было дѣйствовать на промысловомъ берегу, потому что начало уже было положено первымъ поморскимъ пароходнымъ обществомъ. И такъ въ слѣдующія навигаціи, съ 1875 года по настоящее время, установились исподоволь правильныя сообщенія по Бѣломорской и Мурманской линіи, между многими рыбацкими становищами, Колою, Архангельскомъ, Вардэ и Вадзе. Послѣднее пароходное общество своему развитію обязано во многомъ нѣкоторымъ болѣе энергичнымъ архангельскимъ губернаторамъ, имѣющимъ право, на основаніи пароходнаго устава, контролировать административныя дѣйствія распорядителя и капитановъ пароходства, назначать по своему усмотрѣнію рейсы и становища, куда должны заходить пароходы въ болѣе или менѣе опредѣленное время, а, если условія по уставу не исполняются, — удерживать выдаваемую правительствомъ субсидію. Архангельскіе губернаторы, контролируя исполненіе въ точности требованій пароходнаго устава, поставили на болѣе твердую почву второе пароходное общество, которое принесло всему населенію края неопровержимую пользу. Нельзя не признать, что пароходство способствовало колонизаціи пустыннаго берега, сдѣлавъ многихъ небогатыхъ хозяевъ болѣе самостоятельными, предоставивши имъ возможность выписывать все необходимое изъ Архангельска или Вардэ, а въ случаяхъ неполученія ими за выловленные продукты подходящихъ цѣнъ, отправлять все на тѣхъ же пароходахъ въ Архангельскъ, гдѣ ихъ товаръ могъ сбываться выгоднѣе. Однимъ словомъ развилась конкуренція и край вышелъ изъ своей

летаргіи. Съ введеніемъ такимъ образомъ правильныхъ сообщеній въ краѣ, почту начали перевозить на пароходахъ и стали его чаще посѣщать, какъ чиновники по своимъ обязанностямъ, такъ и разные ученые и туристы, а государственные и общественные порядки проникли въ страну и загосподствовали тамъ равно какъ и въ другихъ областяхъ Россіи.

Русская Лопландія представляетъ въ настоящее время площадь, лежащую между 66 и 70° сѣверной широты и между 30° и 40°,5' восточной долготы, она имѣетъ видъ полуострова и въ ней считаютъ до 11.544.445 квадратныхъ десятинъ, изъ которыхъ лѣсной площади 3.073.588 квадр. десятинъ, а остальное тундры, болота озера и рѣки. Всѣ эти лѣса раздѣлены на 18 дачъ, въ которыхъ встрѣчаемъ: сосну, ель, березу, осину, рябину и ольху. Рѣкъ насчитываютъ до 190, а озеръ—до 700, которые всѣ весьма богаты рыбою, но не эксплуатируемы мѣстнымъ населеніемъ, по недостатку соли. Въ прокъ заготавливаютъ только одну, болѣе цѣнную рыбу—семгу и то весьма сквернаго посола. Всѣ рѣки порожисты и мелководны, за исключеніемъ Туломы, вытекающей изъ Нотъ-озера и впадающей въ Кольскую губу. Послѣдняя рѣка глубока, но не судоходна и вмѣстѣ съ Кольскою губою раздѣляетъ всю русскую Лопландію на сѣверную и южную. Вся эта страна до начала колонизаціи имѣла жителей обоого пола отъ 6 до 6½ тысячъ, которые жили по большей части у береговъ рѣкъ, озеръ и побережья Бѣлаго моря по Терскому берегу. Послѣ начала колонизаціи народонаселеніе Лопландіи съ каждымъ годомъ увеличивается и теперь, по истеченіи 20 лѣтъ, жителей обоого пола оказывается до 8023 человекъ, которыхъ можно подраздѣлить слѣдующимъ образомъ.

1) Въ уѣздномъ городѣ Колѣ (горожанъ обоого пола)	695 ч
2) Коренныхъ жителей Лопландіи (Лопарей)	1782
3) Пришлыхъ до начала колонизаціи (потомковъ Новгородскихъ выходцевъ)	4143
4) Русскихъ колонистовъ (большинство кореляковъ)	559
5) Иностранцевъ, приписанныхъ въ колонисты (Шведы, Финляндцы и Норвежцы)	582
и 6) Самовольно поселившихся иностранцевъ, нигдѣ не приписанныхъ	262
Итого обоого пола	8023 ч

Ниже приведенная таблица указываетъ сколько въ Лопландіи: городовъ, сель, деревень, колоній, выселковъ, погостовъ, волостей и сельскихъ обществъ съ распределеніемъ ихъ народонаселенія:

Означеніе городовъ, сель, деревень, колоній, погостовъ, выселковъ, волостей и сельскихъ обществъ.	Число домовъ.	Число мужчинъ.	Число женщинъ.	Число обоого пола.	Число церквей и часовень.	Число школъ.
Уѣздный городъ Кола.	200	372	353	695	2	1
<i>1) Понойская волость:</i>						
Селеніе Поной . . .	59	91	93	184	2	1
Погосты:						
1) Сосновскій . . .	16	28	23	51	—	—
2) Лумбовскій . . .	23	52	54	106	—	—
3) Юканскій и Куроптевскій . . .	46	88	72	160	—	—
4) Каменскій . . .	12	41	43	84	—	—
Итого . . .	156	300	285	585	2	1

Означеніе городовъ, сель, деревень, колоній, погостовъ, выселковъ, волостей и сель- скихъ обществъ.	Число домовъ.	Число мужчинъ.	Число женщинъ.	Число обоего пола.	Число церквей и часовень.	Число школъ.
<i>2) Тетринская волость.</i>						
Общества и деревни:						
1) Тетринское . . .	67	224	234	458	1	—
2) Чавангское . . .	34	93	91	184	1	—
3) Чапомское . . .	43	135	149	284	1	—
4) Пялицкое . . .	32	97	88	185	1	—
5) Стрѣльное . . .	10	22	19	41	—	—
Выселокъ Пулонга	4	9	10	19	—	—
Итого . . .	190	580	591	1171	4	—
<i>3) Кузоменская волость.</i>						
Селенія:						
1) Кузомень . . .	122	284	223	607	3	1
2) Варзуга . . .	137	443	450	893	4	1
3) Кашкаранцы . .	31	109	114	223	1	—
Деревня Сальванцы	5	14	10	24	—	—
Итого . . .	295	850	897	1747	8	2
<i>4) Умбская волость.</i>						
Деревни:						
1) Порьегубская . .	19	64	72	136	1	—
2) Умбская . . .	72	188	191	379	1	1
3) Кузрѣцкая . . .	13	44	38	82	—	—
4) Вялозерская . .	8	17	42	59	—	—
5) Олоницкая . . .	25	97	117	214	1	—
Итого . . .	137	410	460	870	3	1

Означеніе городовъ, сель, деревень, колоній, погостовъ, выселковъ, волостей и сель- скихъ обществъ.	Число домовъ.	Число мужчинъ.	Число женщинъ.	Число обоего пола.	Число церквей и часовень.	Число школъ.
<i>5) Кольско-лопарская волость.</i>						
1) Общество Воронин- ское, въ немъ слѣдующіе погосты:						
1) Кильдинскій . . .	30	105	115	220	—	—
2) Воронинскій . . .	11	37	49	86	—	—
3) Ловозерскій . . .	16	65	67	132	1	—
4) Семи-островскій .	17	62	80	142	1 час	—
2) Общ. Экостровское.						
1) Массельскій . . .	16	35	38	73	—	—
2) Экостровскій . . .	10	34	39	73	—	—
3) Бабенскій . . .	11	45	63	108	—	—
4) Нотозерскій . . .	20	115	104	219	1	—
5) Сонгельскій . . .	19	83	90	173	—	—
Выселокъ Энскій . .	3	12	14	26	—	—
3) Общест. Печенгское, въ немъ слѣдующіе по- госты:						
1) Мотовскій . . .	8	42	45	87	—	—
2) Печенгскій . . .	14	46	60	106	2	—
3) Пазрѣцкій . . .	21	75	78	153	2	1
Выселокъ Чалмозерскій	10	45	28	73	сельско- приходск.	—
4) Общест. Тириберское						
1) Колонія Тириберка	4	40	42	82	2	1
2) — Кильдинъ	1	15	33	48	—	—

Означеніе городовъ, сель, деревень, колоній, погостовъ, выселковъ, волостей и сельскихъ обществъ.	Число домовъ.	Число мужчинъ.	Число женщинъ.	Число обоого пола.	Число церквей и часовень.	Число школъ.
5) Общ. Гавриловское, въ немъ колоніи:						
1) Гаврилово . . .	9	36	25	61	1	—
2) Рында	3	15	31	46	1	—
3) Восточная Лица .	2	5	6	11	1 час	—
Итого	225	912	1007	1919	12	2
6) Мурманско-колонистская волость.						
1) Общество Урское, въ немъ колоніи:						
1) Еретики	1	—	2	2	1	—
2) Ура-губа	—	92	91	183	1 лют. церк.	еран овъ.
3) Вичаны	—	3	5	8	—	—
4) Малая Лица	—	12	15	27	—	—
5) Большая Лица . . .	—	5	8	13	—	—
2) Рыбацкое общество, въ немъ колоніи:						
1) Большая Мотка . . .	—	15	24	39	—	—
2) Эйна	—	2	6	8	—	—
3) Корабельная губа .	1	2	3	5	—	—
4) Малая шея	—	15	15	30	—	—
5) Цыпъ-наволокъ или большая шея	—	3	9	12	1	—
6) Зубовскіе острова .	—	7	14	21	—	—
7) Вайда губа	—	10	13	23	1 час	—
8) Червяная	—	25	23	48	—	—

Означеніе городовъ, сель, деревень, колоній, погостовъ, выселковъ, волостей и сельскихъ обществъ.	Число домовъ.	Число мужчинъ.	Число женщинъ.	Число обоого пола.	Число церквей и часовень.	Число школъ.
9) Земляная	—	53	53	106	—	—
Печенгское Общество, въ немъ колоніи:						
1) Китовка	—	6	10	16	—	—
2) Малая Мотка	1	1	3	4	—	—
3) Мало-нѣмецкое . . .	1	2	3	5	—	—
4) Воръема	2	4	5	9	—	—
5) Рѣка-Гагарка	1	1	1	2	—	—
6) Баркино	—	32	26	58	—	—
7) Трифоновъ ручей . .	—	19	13	32	—	—
8) Оленья гора	—	10	8	18	—	—
9) Фильманская губа . .	—	3	3	6	—	—
10) Печенга	—	107	101	208	—	—
Итого	—	429	454	883	2 и 1 час.	—

Вышеупомянутое коренное и пришлое населеніе Лопландіи, проживая въ такой странѣ, гдѣ климатическія условія для жизни очень суровы; заболѣвало довольно часто всѣми возможными простудными эпидемическими и эндемическими болѣзнями и до 1854 года искало помощи у мѣстныхъ свѣдущихъ людей, по преимуществу у кебуновъ. Послѣдніе, пользуясь невѣжествомъ своихъ соотечественниковъ, при подаваніи помощи заболѣвающимъ, пускали въ ходъ разныя нашептыванія, заговоры, заклинанія, растиранія, согрѣванія больныхъ членовъ и кромѣ того еще нѣкоторыя, извѣстныя имъ, секретныя средства, какъ то: ртуть, киноварь, сулему, порохъ,

горючую сѣру, смолу сосновую и еловую, тресковое и скатовое сало, электрическія медузы, морскіе клопы или вши, морскую туру, поваренную и морскую соль, перецъ, золу, купоросъ, отвары изъ разныхъ ягодъ и т. п. При этомъ леченіе сопровождалось особенною торжественностью и таинственностью, вслѣдствіе чего, послѣ введенія христіанства въ Лопландію, дали кебунамъ прозваніе колдуновъ, а принявшимъ изъ нихъ христіанство—знахарей. Быть можетъ лопарскіе знахари или кебуны и приносили тогда пользу заболѣвающимъ, мы знаемъ только, что они пользовались даже нѣкоторою извѣстностью: такъ, по словамъ Карамзина, во время одной тяжкой болѣзни Іоанна Грознаго, были выписаны въ Москву лопарскіе кебуны для леченія Царя. Всѣ болѣзни простуднаго характера были у нихъ извѣстны подъ названіемъ семистрѣль или мольній, къ которымъ могла присоединиться и восьмая—каленная, въ то время, когда болѣзнь была смертельная (*). По рассказамъ колянъ народная медицина была въ рукахъ знахарей до 1854 года, пока не прислали въ Колу военнаго врача съ командою для защиты города отъ нападенія англичанъ. Военный врачъ пробылъ въ Колѣ до окончанія Крымской кампаніи и на его мѣсто въ 1858 году былъ присланъ первый уѣзный врачъ Дембровскій, который, пробывъ тамъ восемь лѣтъ, устроилъ больничку, аптечку и исходатайствовалъ себѣ помощника—лѣкарскаго ученика; выписана была и повивальная бабка. Благодаря его заботамъ, мѣстный капиталистъ Поповъ, умирая, оставилъ въ Колѣ небольшой капиталъ на устрой-

(*) Въ настоящее время въ Лопландію и въ Колѣ, если кто желаетъ кого выругать или предать проклятію произносить слѣдующее мѣстное изрѣченіе: „будь проклятъ, чтобъ, тебя пробрало семь стрѣль да восьмая каленная,

ство новой больницы, такъ какъ первая не соответствовала гигиеническимъ требованіямъ и была весьма неудобна, вслѣдствіе того, что помѣщалась въ одномъ старомъ зданіи, вмѣстѣ съ полиціею и тюрьмою. Послѣ Дембровскаго въ Колу былъ назначенъ врачъ Лаутерштейнъ, который доказалъ Архангельскому Врачебному Отдѣленію необходимость имѣть въ Лопландіи трехъ фельдшеровъ, вслѣдствіе чего таковые и были назначены: въ Кузомень на Терскомъ берегу, въ Печеньгу—на западной части Мурманскаго берега и въ Колу. Врачъ Лаутерштейнъ пробылъ въ Колѣ два года и послѣ него до 1882 года никто изъ врачей не соглашался отправиться въ этотъ отдаленный край на государственную службу и леченіе предоставлено было фельдшерамъ, а съ 1882 года по 1890-й былъ назначенъ врачъ М. Т. Стафіевскій. Исправники г. Колы и Мурманскаго берега не могли не обратить вниманія на промысловыя и мѣстныя эпидемическія болѣзни, и писали объ этомъ въ своихъ годовыхъ отчетахъ; архангельская же высшая администрація сообщала объ этомъ съ своей стороны въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, что и вызвало распоряженіе объ ежегодныхъ командировкахъ врачей на Мурманъ для поданія помощи заболѣвающимъ рыбопромышленникамъ. Министерскимъ командированнымъ врачамъ негдѣ было помѣщать серьезныхъ больныхъ, могли они давать только совѣты и удѣлять немного медикаментовъ изъ своихъ походныхъ аптекъ, а сами жили въ станахъ рыбопромышленниковъ, у гостеприимныхъ судохозяевъ или на факторіяхъ. Положеніе этихъ врачей было незавидно и имъ нелегко было приносить желаемую пользу, но зато они обогащали архивы высшей администраціи подробными отчетами, въ которыхъ ясно проводились мысли о необходимыхъ мѣрахъ къ поднятію благо-

состоянія края и о санитарныхъ его нуждахъ. Командировка министерскихъ врачей продолжалась не долго, такъ какъ они доказали, что при такой обстановкѣ не могутъ приносить пользы рыбопромышленникамъ и что деньги, затрачиваемыя на это правительствомъ, бесполезны; поэтому съ 1878 года вмѣсто врачей начали посылать фельдшеровъ. Вообще участь здоровыхъ на Мурманѣ не завидна, а тѣмъ болѣе больныхъ, поэтому крайне нужно было предпринять энергическія мѣры, могущія принести пользу страждущимъ. Нужно было явиться администратору съ весьма сильною волею, или общественному дѣятелю, не жалѣющему своихъ трудовъ и умѣющему найти необходимыя для этого матеріальныя средства, чтобы поставить тамъ санитарную часть въ такія рамки, откуда она могла бы дѣйствительно принести пользу. Въ концѣ 1880 года, когда бывшая Предсѣдательница Архангельскаго Общества Краснаго Креста А. Г. Игнатъева оставила г. Архангельскъ, предсѣдательство перешло въ руки бывшего Вице-губернатора, Его Сіятельства, Князя Николая Димитріевича Голицына, который въ слѣдующемъ же году на одномъ изъ очередныхъ собраній Общества, предложилъ обсудить, какимъ образомъ и откуда взять средства, чтобы принести посильную помощь несчастнымъ заболѣвающимъ промышленникамъ. Предложеніе это было принято почти единогласно и рѣшено было послать въ Лопландію на берега Ледовитаго океана санитарный отрядъ, а разработка подробностей его дѣятельности и изысканіе необходимыхъ средствъ возложено на Мѣстное Управленіе Общества (*). Въ томъ же году, послѣ вскрытія

(*) Въ 1881 г. Архангельское Управленіе Общества Краснаго Креста состояло: изъ Предсѣдателя Князя Н. Д. Голицына, Товарища Предсѣдателя І. В. Моравскаго и членовъ: О. В. Эндиміонова,

Сѣверной Двины, былъ посланъ санитарный отрядъ на счетъ мѣстнаго Общества Краснаго Креста съ первымъ рейсомъ на срочномъ мурманскомъ пароходѣ „Архангельскъ“. Въ составъ санитарнаго отряда вошли: врачъ Е. М. Дементьевъ, шесть сестеръ милосердія, принадлежащихъ къ общинѣ рясофорныхъ монахинь женскаго Холмогорскаго монастыря, три правительственныхъ фельдшера и три санитаря, а со вторымъ рейсомъ былъ посланъ второй врачъ Вл. Р. Гулевичъ. Докторъ Дементьевъ, прибывъ на Мурманъ, разбилъ свой отрядъ на двѣ части: первая часть поселилась въ Семи-островахъ, а вторая въ Тириберкѣ, и такъ какъ не оказалось свободныхъ домовъ, для помѣщенія санитарнаго отряда и прибывающихъ больныхъ, то онъ распорядился, чтобы были разбиты военныя палатки, куда и помѣщены были тѣ и другіе. Военныя палатки оказались въ такомъ суровомъ климатѣ непригодными и холодными, но, по неимѣнію другихъ помѣщеній, пришлось довольствоваться и этимъ. Санитарный персоналъ, воодушевляемый врачами, переносилъ примѣрно и безропотно всѣ мѣстныя климатическія неудобства. Пока санитарный отрядъ работалъ на восточной сторонѣ Мурманскаго берега, Архангельское Управленіе Общества Краснаго Креста подъ руководствомъ Князя Н. Д. Голицына изыскивало средства для веденія начатаго благого дѣла въ будущія навиг-

Г. П. Ширкина, Князя Л. А. Ухтомскаго, Ю. А. Космовскаго, В. В. Козлянинова, К. А. Беккера, К. П. Коль, А. П. Затварницкаго и дѣлопроизводителя А. Ф. Попова, а въ 1890 году— Предсѣдателя Князя Н. Д. Голицына, Товарища Ю. А. Космовскаго и членовъ: О. В. Эндиміонова, А. С. Заботкина, А. П., Затварницкаго, К. Л. Латухина, Б. Г. Проконевса, А. А. Веденяпина, В. А. Савицкаго, Ю. Н. Ахвердова, Э. А. десь-Фонтейнесъ Г. П. Ширкина и дѣлопроизводителя А. Ф. Попова.

гаціи, не только въ лѣтніе, но и въ весенніе мѣсяцы, т. е. въ то время, когда весь берегъ покрытъ снѣгомъ и когда бываетъ больше всего больныхъ на промысловомъ берегу. Архангельское Управленіе Общества Краснаго Креста предусмотрѣло, что нельзя будетъ санитарному отряду жить весною и лѣтомъ въ военныхъ палаткахъ и, имѣя въ своемъ распоряженіи на первое время достаточно средствъ, рѣшило купить на Мурманѣ станы (*), которые можно было бы приспособить для больницъ, а если это не будетъ возможно, то построить въ Архангельскѣ дома и перевезти ихъ на срочныхъ пароходахъ Мурманскаго Общества. Князь Н. Д. Голицынъ для этой цѣли поѣхалъ на Мурманъ, чтобы контролировать на мѣстѣ дѣйствія врачей и купилъ въ Семи-островахъ и Тириберкѣ станы, изъ которыхъ въ послѣдствіи сдѣланы пріемные покои. Семи-островскій покой былъ приспособленъ въ 1881, а Тириберкскій въ 1882 году. Послѣ этого Князь поѣхалъ въ Гаврилово, гдѣ осмотрѣлъ заброшенную старую гавриловскую больницу, въ которой уцѣлѣли лишь однѣ стѣны. Относительно возникновенія этой больницы здѣсь слѣдуетъ сказать, что 1868 и 1869 годы были для рыбопромышленниковъ весьма тягостны, такъ какъ въ эти годы свирѣпствовалъ на Мурманѣ брюшной тифъ, который унесъ въ могилу весьма много жертвъ, о чемъ было сообщено мѣстными властями въ Архангельскѣ. Въ слѣдствіе этого Министерство Государственныхъ Имуществъ, желая помочь рыбопромышленникамъ, взяло на себя обязанность выстроить на Мурманѣ въ становищѣ Гаврилово больницу, но она, по неизвѣстной причинѣ, была недокончена. Эта больница въ 1881 году была въ самомъ жалкомъ видѣ, безъ оконъ,

(*) Станъ по мѣстному выраженію, — домъ для рыбопромышленниковъ.

дверей, печей, потолковъ, крыши, балокъ и послѣ того какъ она была осмотрѣна, врачи санитарнаго отряда получили предписаніе привести ее въ надлежащій видъ, но, за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ, она приводилась въ порядокъ только исподоволь въ 1882, 1883, 1884 и 1885 годахъ. Князь Н. Д. Голицынъ, сдѣлавши въ Гавриловѣ всѣ необходимыя распоряженія, относительно дѣятельности санитарнаго отряда въ будущую навигацію, отправился на западный берегъ въ становище Цыпъ-наволокъ, на Рыбачій полуостровъ, гдѣ имъ и избрано было мѣсто для больницы. Въ Архангельскѣ была заказана больница на сносъ, которую на послѣднемъ рейсѣ Мурманскаго срочнаго пароходства, идущемъ на зимовку, отправили съ рабочими на Мурманъ. Послѣдніе были обязаны сложить эту больницу до Марта мѣсяца 1882 года, къ пріѣзду на Мурманскій берегъ санитарнаго отряда. Послѣ окончанія Цыпъ-наволоцкой больницы, по ходатайству Архангельскаго Управленія Общества Краснаго Креста, присвоено ей, съ Высочайшаго разрѣшенія, наименованіе „Пріемнаго покоя Императрицы Маріи Феодоровны“. Этотъ пріемный покой, современемъ оказался малъ, по причинѣ скопленія рыбопромышленниковъ въ этомъ становищѣ, поэтому Князь Н. Д. Голицынъ исходатайствовалъ отпускъ изъ казенныхъ дачъ безошлиннаго лѣса и въ 1887—1888 годахъ изъ него пристроили два флигеля. Теперь эта больница, приведенная въ полный порядокъ, представляетъ на Мурманѣ одно изъ лучшихъ зданій. Здѣсь слѣдуетъ еще упомянуть, что въ 1881 году, когда Архангельское Управленіе Общества Краснаго Креста занималось изысканіемъ средствъ для покрытія необходимыхъ расходовъ по санитарному отряду, бывшій нашъ консулъ Н. Д. Бухаровъ обратился съ просьбою въ это Управ-

леніе о томъ—не найдеть ли оно возможнымъ посылать на весенню навигацію часть санитарнаго отряда въ становище „Кибергъ“ или „Подъ-Бирка“, находящееся на норвежской территоріи, гдѣ весною скопляется много русскихъ промышленниковъ. Просьба г. Бухарова не осталась безъ вниманія и ему сообщено было, что если окажутся матеріальныя средства, то будетъ посланъ въ его районъ дѣйствій врачъ и необходимый санитарный персоналъ. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, узнавъ объ этомъ, предложило съ своей стороны выдавать Архангельскому Управленію Общества Краснаго Креста пособіе въ размѣрѣ 500 рублей за каждую навигацію, для открытія временнаго санитарнаго пункта въ Кибергѣ, что и было принято съ благодарностью. Въ 1882 году былъ посланъ санитарный отрядъ съ двумя врачами. Врачи Л. В. Искерскій и Вл. Р. Гулевичъ получили инструкцію открывать по мѣрѣ надобности пріемные покои: въ Кибергѣ, Цыпъ-наволокъ, Тирибергѣ, Гавриловѣ и Семи-островахъ. Дѣятельность санитарнаго отряда проявилась сначала въ Норвегіи и на западной сторонѣ Мурманскаго берега въ Цыпъ-наволокъ, а по окончаніи весенней навигаціи, такъ какъ большинство рыбопромышленниковъ переѣхало на восточную сторону, то и весь санитарный отрядъ перенесъ свою дѣятельность въ Семь-острововъ, Гаврилово и Тириберку. Въ слѣдующій годъ преемникъ Н. Д. Бухарова Д. Н. Островскій сдѣлалъ сообщеніе своему министерству о необходимости поддержанія санитарнаго отряда ежегоднымъ денежнымъ пособіемъ; представленіе это было уважено и сдѣлано соответственное распоряженіе. Эти пособія въ дѣйствительности поддержали въ критическія финансовыя минуты дѣла Общества Краснаго Креста на Мурманѣ. Въ 1883—1885 годахъ Архангельское

Общество не имѣло больше средствъ для командированія двухъ врачей и эти годы могутъ быть названы дѣйствительно критическими. Тогда завѣдывалъ санитарнымъ отрядомъ одинъ врачъ Вл. Р. Гулевичъ; въ 1886 году были командированы опять два врача (*), а съ 1887 по 1890 годъ завѣдывалъ больницами одинъ только врачъ Гулевичъ. Для разъясненія дѣла слѣдуетъ прибавить, что когда въ мѣстномъ Обществѣ Краснаго Креста средства были истощены, а впереди имѣлось только въ виду 500 рублей Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Князю Н. Д. Голицину пришлось прибѣгнуть къ предложенію добровольныхъ пожертвованій, чему онъ первый подаль примѣръ своею щедростью. Мало того, этотъ послѣдній, желая упрочить начатое дѣло, вошелъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ особымъ представленіемъ о томъ, чтобы правительство приняло на себя обязанность давать ежегодно врача въ распоряженіе Мѣстнаго Управленія и ежегодную субсидію въ размѣрѣ 2000 рублей на ремонтъ больницъ, продовольствіе больныхъ и санитарнаго персонала, жалованье, медикаменты и дорогу изъ Архангельска до Колы. Представленіе Его Сіятельства было утверждено и какъ только кончатся постройки, медицинская часть на промышленномъ берегу будетъ въ матеріальномъ отношеніи вполнѣ обеспечена. Мурманскіе пріемные покои пріобрѣли въ настоящее время громаднѣйшее значеніе въ санитарномъ отношеніи для всего берега и со временемъ послужатъ къ опредѣленію его климата, такъ какъ въ Тирибергѣ по инициативѣ врача Гулевича, при содѣйствіи С.-Петербургской физической обсерваторіи, устроена въ 1889 году метеорологическая станція втораго разря-

(*) И. И. Остроумовъ и Вл. Р. Гулевичъ.

да, съ прекраснѣйшими, необходимыми для наблюдений, инструментами.

Для полной исторіи Лопландіи нужно сказать въ заключеніе, что въ настоящее время Кольскій уѣздъ въ административномъ отношеніи раздѣленъ на два стана: къ первому относятъ Колу, Кольско-лопарскую и Мурманско-колониетскую волости, а ко второму, — Понойскую, Тетринскую, Кузоменскую и Умбскую волости.

Промышленная дѣятельность обитателей Лопландіи.

Рыбные промыслы Лопландіи могутъ быть раздѣлены на: озерные, рѣчные и морскіе, но самый главный изъ нихъ морской—тресковый, а затѣмъ идутъ другіе, неимѣющіе отдѣльныхъ названій, за исключеніемъ семужьяго и промысла сайды, служащихъ только дополненіемъ къ тресковому. Первые русскіе рыбопромышленники, познакомившіе насъ съ мурманскими рыбными промыслами, были новгородскіе выходцы, добровольно поселившіеся въ Колѣ. Последняя, какъ сказано выше, была, еще съ 1264 года, извѣстна какъ рыбацье поселеніе. Жители этого рыбацьяго поселка начали первые уловы трески въ Кольской губѣ и, когда ознакомились съ моремъ, перешли для промысловъ въ болѣе обширные заливы западной части Мурманскаго берега, а именно: въ Урскій, Мотовскій, Печенгскій и Варангерскій.

Въ это время западная часть Мурманскаго берега ни кѣмъ не была защищаема: лопари не думали защищать ее, потому, что они не занимались морскими промыслами и коляне нашли на этомъ берегу самовольно поселившихся нормановъ или нордфаровъ, оспаривавшихъ у нихъ право промысла. Норманы, населявшіе тогда Мурманскій берегъ, были, по большей части, датскіе или шведскіе подданные, изгнанные изъ отечества за различныя преступленія, или бѣглецы, искавшіе счастья у берега моря. Многіе изъ нихъ занимались грабежемъ и разбоемъ, что вызывало постоянныя столкновенія между колянами и нордфарами. Первымъ не рѣдко приходилось брать съ боя становища на западномъ берегу Мурмана для временныхъ своихъ промысловъ. Бывало также, что норманы вытѣсняли ихъ силою и тогда они вынуждены были промыслять на восточной сторонѣ, куда первые рѣдко заходили. Для колянъ это было невыгодно, такъ какъ уловы трески были всегда гораздо больше на западной, чѣмъ на восточной сторонѣ Мурмана, постоянныя столкновенія между новгородскими выходцами и нордфарами были причиною, что одни и другіе боялись строить прочные дома для жилья на Мурманскомъ берегу и ставили кой какія избушки: коляне на восточной сторонѣ, а норманы—на западной, и то у Нордкапа. Тогда на Мурманѣ царило право сильнаго и между подданными отдѣльныхъ націй постепенно росла ненависть, существующая и до сихъ поръ. Русскіе жаловались постоянно въ Москву на нормановъ, а послѣдніе въ Христіанію на русскихъ.

Изъ Кольскаго острога обыкновенно отправлялись на промыселъ отдѣльными партіями, названными ватагами, подъ начальствомъ атамана или вотамана. Онъ былъ у нихъ также судьей, имѣвшимъ право разбирать

всѣ ихъ недоразумѣнія и столкновения, при содѣйствіи своихъ помощниковъ. Ватаги, прійдя въ удобное мѣсто для стоянки судовъ, въ такъ называемое становище, распадались на небольшія промысловыя артели, которыя имѣли своего отдѣльнаго начальника—кормщика и состояли изъ четырехъ человекъ. Становищъ на Мурманскомъ берегу было довольно много, но объ нихъ нигдѣ не упоминается. Первые названія нашихъ становищъ встрѣчаются въ писцовыхъ книгахъ 1608, 1609 и 1610 годовъ Алая Михалкова и дьяка Василья Мартемьянова, находящихся теперь въ архивѣ Министерства Юстиціи. Изъ этихъ книгъ видно, что тогда на западной сторонѣ промысловаго берега было 21 становище съ 121 промысловою избой, а на восточной—29 становищъ съ 75 избами. Эти прежнія наши становища были слѣдующія:

На западномъ берегу:	На восточномъ берегу:
1) Поганъ Наволокъ.	1) У камня на Кильдинѣ.
2) Лопское Поганъ Наволокъ.	2) На островѣ Кильдинѣ.
3) Лопскіе Куванцы.	3) Малое Типунцево.
4) Средніе Куванцы.	4) Олений островъ.
5) Третьи Куванцы.	5) Тириберкское.
6) Подъ Сайдою у Типуново.	6) Опасово.
7) Типуново.	7) Зеленцы.
8) Сергіево.	8) Гаврилово.
9) Цыпъ-наволоцкій островъ	9) Дальные Зеленцы.
10) Оникіевъ.	10) Олений-островъ.
11) Въ Цыпъ-наволокъ Гаврилово.	11) Оленья губа.
12) Ловышево.	12) Ветчаной крестъ.
13) Локъ-наволокъ.	13) Буторина губа.
14) Гридино.	14) Ринда.
	15) Шубино.
	16) Семи-островское.

15) Лазарево.	17) Кувшиново.
16) Зубово.	18) Ояткино.
17) Май-наволокъ меньшей.	19) Шербинина.
18) Май-наволокъ большой.	20) Корабельное.
19) Скарвіево.	21) Круглое.
20) Кѣгоры.	22) Покуево.
21) Тиврульское.	23) Лодыгино.
	24) Карпинка.
	25) Иваново-крестъ.
	26) Клѣтное малое.
	27) Клѣтное большое.
	28) Лопское.
	29) Берданосово.

Всѣ эти становища весьма хорошо извѣстны нашимъ промышленникамъ, но во многихъ въ настоящее время не промышляютъ по той причинѣ, что въ нихъ трудно отстаиваться во время бурь и непогодъ, а нѣкоторымъ даны другія названія и взамѣнъ оставленныхъ основаны новыя. Въ настоящее время на всемъ Мурманскомъ берегу считается 37 главныхъ становищъ, 18 на западной части, а остальные на восточной и насчитываютъ болѣе 1000 домовъ, что служитъ доказательствомъ того, что нашъ промысловый берегъ не падаетъ въ экономическомъ отношеніи, какъ многіе утверждаютъ, а съ каждымъ годомъ постепенно, хотя медленно возрастаетъ. Названія нашихъ теперешнихъ становищъ слѣдующія:

На западной сторонѣ:	На восточной сторонѣ:
1) Екатерининская гавань (въ Кольской губѣ).	1) Зарубиха (вновь образованное становище).
2) Портъ Св. Владиміра или Еретики.	2) Кильдинъ (бывшее на островѣ Кильдинѣ).
3) Ура-губа.	3) Клишковка (вновь образованное становище).
4) Ара-губа.	

5) Западная Лица.	4) Заолений малый.
6) Вичаны.	5) Тириберка.
7) Китовка.	6) Гаврилово.
8) Типаново (бывшее Типуново).	7) Шельпино (вновь образованное).
9) Корабельная губа (бывшая Сергиево).	8) Щербиниха (бывшее Оленья губа).
10) Цыпъ-наволокъ (образовавшееся изъ трехъ становищъ: Оникіево, Цыпъ-наволоцкій островъ и Цыпъ-наволоцкое Гаврилово).	9) Захребетное (бывшее Заоленье).
11) Зубовскіе (бывшіе Зубово).	10) Тряпино (вновь образованное).
12) Вай-да губа или Ай-да губа.	11) Барщиха (вновь образованное).
13) Земляная губа.	12) Ринда.
14) Червянная губа.	13) Золотое (вновь образованное).
15) Печенгская губа.	14) Харловка (вновь образованное).
16) Мамо-нѣмецкое.	15) Семи-островское.
17) Столбовое.	16) Ваятка (бывшее Ояткино).
18) Фильманское.	17) Восточная лица (вновь образованная).
	18) Варзино (бывшее Нокуево).
	19) Дроздовка (вновь образованное).

Съ основанія промысловъ промышляли всегда на небольшихъ судахъ, называемыхъ шняками. Всякое такое судно, возвратившись съ моря, складывало весь добытый промыселъ (*) въ одно общее мѣсто, принадлежа-

(*) Промысломъ, по мѣстному обыкновению, называется не только самый родъ занятій, но и все отъ него прибрѣтенное.

щее всей ватагѣ, или солили рыбу на судахъ. Ватаги промышляли не въ одно время: однѣ промышляли только весной, другія весной и лѣтомъ, а третьи весной, лѣтомъ и осенью, поэтому промыслы распались на весенніе, лѣтніе и осенніе. Послѣ окончанія промысла ватаги оставляли свои рыболовныя суда и снасти въ становищахъ и возвращались въ Колу, гдѣ весь добытый промыселъ продавался приходившимъ судамъ изъ поморья или изъ заграницы: Голландіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, а позднѣе даже изъ Франціи и Англии. Совершивъ продажу добытаго промысла, всѣ члены ватаги, съ общаго согласія, по принятому славянскому обычаю отдавали въ перковъ десятую часть своей выручки и эта часть впослѣдствіи раздѣлялась на столько частей, сколько было въ поморьѣ монастырей. Этотъ сборъ назывался десятиннымъ, а затѣмъ остальную часть дѣлили настолько паевъ, сколько было артелей. Каждая же артель дѣлила свой пай на четыре равныя части и, такъ какъ кормщикъ имѣлъ всегда больше заботъ на промыслѣ, чѣмъ обыкновенный промышленникъ, то ему отдѣлялась въ качествѣ вознагражденія еще $\frac{1}{12}$ часть артельного промысла, которая называлась свершенкомъ. О промыслахъ колянъ скоро стало извѣстно и другимъ жителямъ Двинской области, и къ нимъ начали приходять ватаги изъ нынѣшнихъ уѣздовъ: Кемскаго, Онежскаго, Холмогорскаго и Мезенскаго, а также изъ болѣе близкихъ мѣстъ Заонежья и Каргополя. Тогда предприимчивые люди, стремящіеся къ наживѣ и, желая всегда имѣть наготовѣ промысловыя суда, создали въ поморьѣ особую систему покрута, или забора между бѣднымъ населеніемъ. Эта система состояла въ томъ, что хозяинъ, желавшій имѣть свою ватагу, давалъ способному къ труду члену ея деньги въ долгъ и съѣстные припасы внѣ

промысловъ, а во время ихъ, кормилъ его на свой счетъ и давалъ ему все необходимое. Система покрута удержалась и до настоящаго времени по всему поморью и можно сказать, что она создала въ скоромъ времени много промышленниковъ, эксплуатирующихъ весь Мурманскій берегъ. Такимъ образомъ бѣдное поморское население приобрѣтало средства къ существованію, а хозяева наживали капиталы. Заработокъ хозяевъ и пайщиковъ (покрученниковъ) былъ не одинаковъ, такъ какъ въ одномъ году уловъ былъ больше, а въ другомъ меньше. Эта система забора была хороша въ то время, когда промышленники относились вполне добросовѣстно къ своимъ долгамъ, когда требованія ихъ въ обыденной жизни были меньше чѣмъ теперь, когда хозяева отпускали съѣстные припасы въ долгъ не по высокой цѣнѣ и, наконецъ, самое главное, — когда выпадали счастливые уловы. Промышленники, имѣя надежду выйти изъ долговъ, дорожили временемъ, промыслами и хозяйскимъ добромъ. Теперь система покрута въ поморьѣ потеряла свое значеніе. Промышленники задолживаясь хозяину, не имѣютъ въ виду когда и чѣмъ сдѣлаютъ съ нимъ расчетъ: лишь нужно забрать все необходимое для ихъ настоящей жизни, а что будетъ впереди, — для нихъ безразлично, такъ такъ они знаютъ, что взять съ нихъ нечего, если промыселъ окажется неудачнымъ. Дома они, всѣми правдами и неправдами стараются выманить у хозяина какъ можно больше, а хозяинъ имъ ставитъ цѣны на товаръ въ то время, когда имъ приходится производить окончательный расчетъ осенью, такъ что промышленникамъ рѣдко приходится дополучить съ хозяевъ. Разъ установилось недовѣріе между хозяевами и покрученниками, то не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы промыслы шли надлежащимъ образомъ, за немногими развѣ

исключеніями. Вмѣстѣ съ ватагами отправлялись иногда и хозяева, а если не они, то ихъ приказные, а послѣ окончанія промысла все добытое раздѣлялось на части, распредѣляемая слѣдующимъ образомъ: $\frac{2}{3}$ всего промысла шло въ пользу хозяина, а $\frac{1}{3}$ въ пользу всѣхъ членовъ ватаги и эта часть поступала въ уплату стараго долга, сдѣланнаго ими еще дома и въ счетъ будущаго улова. Между хозяиномъ и промышленниками сводились тогда счеты, высчитывалось сколько каждый промышленникъ получалъ въ отдѣльности дома и оцѣнивалась ихъ часть улова, которую хозяинъ оставлялъ за собою. Иногда при расчетахъ, хозяину приходилось прибавлять дополнительныя деньги покрученникамъ за ихъ часть, а при неудачныхъ промыслахъ они оставались въ долгу, давая обѣщаніе расплатиться въ слѣдующій годъ. Промышленники, поступившіе въ ватагу на вышеупомянутыхъ условіяхъ, назывались пайщиками ватаги, покрученниками или рядовыми и каждый изъ нихъ по роду своихъ занятій на шнякѣ (промысловомъ суднѣ) носилъ отдѣльное названіе. Управляющаго шнякою звали кормщикомъ, помощника его тяглецомъ, потому что онъ вытаскивалъ изъ моря промысловую снасть, сидѣвшаго при веслахъ — весельщикомъ и, самаго младшаго изъ нихъ, — наживляльщикомъ, или наживодчикомъ, такъ какъ онъ надѣвалъ на крючки промысловой снасти наживку или приманку, состоявшую изъ червяка или маленькой рыбки: песчанки, мойвы, галлія, которыми обыкновенно питается треска. Всѣ промышленники, какъ и теперь, отправлялись на Мурманъ обыкновенно 1-го Марта, подъ контролемъ своего хозяина, или его приказчика. Въ день отправки, они собирались къ хозяину, гдѣ ихъ угощали обѣдомъ, и потомъ, помолвившись Богу, они отправлялись въ дальній путь на лошадахъ,

оленяхъ, собакахъ, пѣшкомъ, по мѣрѣ средствъ. Обыкновенно ватагу провожали нѣсколько верстъ многіе ихъ родственники, затѣмъ прощались съ ними за селомъ у креста или часовни и промышленники отправлялись далѣе, держа путь на Кандалакшу, Ростъ-наволокъ и Колу. Многіе изъ нихъ не доходили до Колы, а изъ Ростъ-наволока направлялись на восточный берегъ. Если хозяева не слѣдовали съ ватагами, то ежегодно прѣзжали къ нимъ на лѣтнее время, по большей части въ половинѣ Іюня, когда Бѣлое море очищалось отъ льдовъ, и, дождавшись конца промысловъ, отправлялись на судахъ съ покрученниками и добытымъ промысломъ въ Колу. Весь промыселъ продавался по усмотрѣнію хозяина, когда ему вздумалось. Хозяева, распродавъ все, покупали въ Колѣ на зиму съѣстные припасы и необходимый товаръ, какъ для себя, такъ и для своихъ покрученниковъ и возвращались домой въ концѣ Сентября. За ватагами часто слѣдовали, какъ и теперь, мальчики подростки отъ 10 до 15 лѣтъ, названные зуйками. Мальчики эти доставляли въ станъ прѣсную воду для варки пицци и для питья, всегда въ достаточномъ количествѣ нарубленныхъ дровъ для топки избъ и кухни, помогали старшинѣ въ приготовленіи пицци, наживляли промысловую снасть и приводили ее въ порядокъ послѣ возвращенія промышленниковъ въ становище. За всю эту работу ихъ кормили во время промысловъ безвозмездно хозяйскимъ хлѣбомъ, а за приведеніе въ порядокъ известной части яруса (тюка) давали по трескѣ, отличавшейся своею величиною и известной подъ названіемъ зучьей рыбы, которую они продавали хозяевамъ. Бойкій зукъ скоплялъ въ промысловые мѣсяцы деньги на зиму и зарабатывалъ отъ 10 до 30 рублей. Нѣкоторые изъ нихъ со временемъ поступали постепенно въ нажив-

ляльщики, весельщики, тяглецы, кормщики и, пройдя такимъ образомъ всѣ эти степени, дѣлались отличными промышленниками. Бывали и такіе случаи, что зукъ дѣлался самъ хозяиномъ, конечно при благопріятныхъ для него условіяхъ.

Постоянныя войны Іоанна Грознаго требовали громадныхъ издержекъ, а потому необходимо было изыскивать всевозможныя средства для обогащенія казны. Неудивительно, что послѣ того, какъ Кольское селеніе было переименовано въ Кольскій острогъ, обращено было особенное вниманіе не только на собраніе пошлинъ съ приходившихъ судовъ, но еще и на церковный десятинный сборъ. Тогда былъ изданъ указъ, которымъ предписывалось всѣмъ промышленникамъ вносить десятинный сборъ въ пользу казны, а утайку рыбы преслѣдовать закономъ. Такой указъ былъ тяжелъ для поморскихъ монастырей, такъ какъ они почти и существовали только на счетъ десятиннаго сбора, производимаго въ Колѣ, поэтому поморскимъ монастырямъ, взаменъ утраченнаго десятиннаго сбора, давали всевозможныя льготы, какъ-то: дозволяли имъ привозить безъ пошлинъ изъ заграницы въ известномъ количествѣ соль, которую они имѣли право продавать, кромѣ того давались имъ въ надѣлы варницы, сѣнокосные луга, небольшія лѣсныя дачи, уголья и т. п.; однимъ словомъ вотчины, что видно изъ многихъ царскихъ грамотъ. Сборъ десятинный производился вначалѣ натурою, и собранная рыба продавалась съ аукціона. За десятиннымъ сборомъ слѣдили, по предписаніямъ Кольскихъ воеводъ, посадскіе или приказные люди, а на вырученныя деньги содержались въ Колѣ стрѣльцы. Одни только монастырскіе слуги освобождались отъ платежа десятиннаго сбора, что видно изъ многихъ грамотъ, данныхъ царями

въ разное время обителямъ: Соловецкой, Печенгской, Поръегубской и Кандалакшской. Однако несмотря на существованіе этихъ грамотъ, дававшихъ поморскимъ обителямъ разныя льготы, не всѣ Кольскіе воеводы обращали на нихъ вниманіе и притѣсняли монастырскихъ слугъ, поэтому послѣдніе часто жаловались въ Москву. Вслѣдствіе этихъ жалобъ издавались царями еще отдѣльныя именныя грамоты въ пользу поморскихъ монастырей. Для характеристики привожу одну изъ такихъ грамотъ, данную царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Кольскому воеводѣ Ивану Годунову:

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи въ Кольскій острогъ воеводѣ нашему, Ивану Андреевичу Годунову, да подъячему Исаку Кудрину.

Въ прошломъ въ 127 году по челобитью Соловецкаго монастыря игумена Иринарха съ братьею, дана имъ наша жалованная грамота за приписью думнаго діака Ивана Граматина, что изъ Соловецкаго монастыря старцевъ и слугъ и крестьянъ и всякихъ работныхъ людей на Двинѣ и въ Кольскомъ острогѣ и Варзугѣ и Керетѣ воеводы наши и всякіе приказные люди не судятъ ихъ ни въ

Отъ Царя и Великаго Князя всея Россіи Михаила Ѳеодоровича въ Кольскій острогъ воеводѣ нашему Ивану Андреевичу Годунову и подъячему Исаку Кудрину.

Въ прошломъ 1619 году по просьбѣ игумена Соловецкаго монастыря Иринарха съ братіею, дана имъ наша жалованная грамота, за подписью думнаго нашего дьяка Ивана Граматина, чтобы воеводы наши и всякіе приказные люди, ни въ чемъ кромѣ разбоя и воровства съ поличнымъ не судили: старцевъ, слугъ и крестьянъ Соловецкаго монастыря и рабочихъ людей по Двинѣ, въ Коль-

чемъ, опричь разбою и татьбы съ поличнымъ и съ посланникомъ нашимъ на какихъ для дѣлъ къ нимъ Соловецкаго монастыря вотчины и въ промыслы выѣзжать не велено, а хто у нихъ въ тѣхъ волостяхъ и деревняхъ и въ промыслахъ въ Варзугѣ и въ Умбѣ и въ Керети и въ Поръегубѣ у ихъ монастырскихъ промысловъ учнутъ жати старцы и слуги и всякіе монастырски люди, и кому будетъ Соловецкаго монастыря на прикащикахъ и на старцахъ и на слугахъ и на всякихъ людехъ чего искати, и тѣхъ Соловецкаго монастыря людей судить игумень Соловецкаго монастыря съ братьею во всемъ сами.

Ж а л о б а.

И въ нынѣшнемъ въ 139 году Маія въ 9 день били намъ челомъ Соловецкаго монастыря игумень Макарій съ братьею и сказали: ходятъ де Соловецкаго монастыря крестьяне въ Кольскій острогъ на промыселъ

скомъ острогѣ, въ Варзугѣ и Керети и съ посломъ нашимъ имъ приказано было не выѣзжать ни по какимъ дѣламъ въ вотчины и промыслы (т. е. въ мѣста гдѣ промышляютъ) Соловецкаго монастыря. Если же среди нихъ въ тѣхъ волостяхъ и деревняхъ, а равно на промыслахъ въ Варзугѣ, Умбѣ, Керети и Поръегубѣ будутъ жить старцы, слуги и всякіе монастырскіе люди, и если кто (изъ постороннихъ не монастырскихъ) будетъ жаловаться въ чемъ либо на прикащиковъ, старцевъ, слугъ и всякихъ людей (монастырскихъ) то судить (т. е. велѣно нами) этихъ людей самому игумену Соловецкаго монастыря съ братіею.

Въ нынѣшнемъ 1631 году Мая 9 дня Соловецкій игумень Макарій съ братіею били намъ челомъ и говорили: ходятъ же ихъ Соловецкіе крестьяне для промысла на Мурманское море, а нѣкоторые на лодьяхъ

на Мурманское море, а иные ѣздить въ лодьяхъ съ товаромъ, и Кольскаго де острогу воеводы съ тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ волочатъ и продаютъ и убытчаютъ ихъ для своей корысти и на промыселъ ихъ во время не отпускаютъ, а какъ де ихъ монастырскіе крестьяне съ промысла съ моря пріѣдутъ, и воеводы де по домамъ ихъ во время не отпускаютъ и емлютъ съ нихъ ефимка по два и по три, а которые не могутъ откупца отъ тѣхъ самовольныхъ накладовъ и тѣхъ де ихъ Соловецкихъ промышленныхъ людей сажаютъ въ тюрьму; да воеводы же де Кольскіе научаютъ Кольскихъ стрѣльцовъ и они де къ нимъ приставливаютъ во многихъ напрасныхъ поклевныхъ искѣхъ и оттого де ихъ Соловецкимъ крестьянамъ чинятъ продажи и убытки великіе и на промыселъ на Мурманское море ходить стало невозможно.

ѣздить съ товаромъ и воеводы Кольскаго острога волочатъ и монастырскихъ крестьянъ продаютъ, причиняютъ имъ убытки для своей корысти и на промыселъ ихъ во время не отпускаютъ, а когда монастырскіе крестьяне возвращаются съ морскихъ промысловъ, то воеводы ихъ во время домой не отпускаютъ и берутъ съ нихъ ефимка по два, по три, тѣхъ же Соловецкихъ промышленниковъ, которые не могутъ откупиться отъ такихъ самовольныхъ налоговъ, сажаютъ въ тюрьму. Кромѣ того Кольскіе воеводы научаютъ Кольскихъ стрѣльцовъ и тѣ предъявляютъ много напрасныхъ исковъ. Этимъ причиняютъ большіе убытки торговыхъ Соловецкихъ крестьянъ и имъ сдѣлалось невозможно ходить на промыселъ въ Мурманское море.

П р о сь б а.

И намъ бы ихъ пожаловати у нихъ прежніе наши жалованныя грамоты рудить и промышленныхъ людей которые на промыселъ на Мурманское море ходятъ и лѣтомъ съ товаромъ въ лодьяхъ ѣздить Кольскимъ воеводамъ судить ихъ не велѣти и продажи бѣ и задержки имъ никакія не чинили и какъ ихъ Соловецкіе промышленные люди пріѣдутъ съ моря и онѣ бѣ ихъ безъ задержки по своимъ домамъ распускали чтобъ ихъ промышленнымъ людямъ отъ тѣхъ ихъ Кольскихъ воеводъ задержки ихъ и напрасныя продажи не было.

Отвѣтъ царя на жалобу и просьбу.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и вы бѣ по прежней нашей жалованной и по сей грамотѣ, которые будетъ Соловецкаго монастыря старцы и слуги и крестьяне и всякіе ихъ работные люди учнутъ жити или для каково промысла пріѣдутъ въ Кольскій

Просили (игумень съ братіею) насъ (царя) возстановить силу прежде пожалованной имъ нашей грамоты не дозволять Кольскимъ воеводамъ судить промышленныхъ Соловецкихъ людей, которые ходятъ для промысла на Мурманское море и ѣздить въ лодьяхъ съ товаромъ, чтобы они не причиняли имъ никакой задержки въ торговлѣ безъ задержекъ отпускали домой Соловецкихъ промышленныхъ людей по возвращеніи ихъ съ промысловъ, и чтобы вообще имъ не было никакой задержки и напрасной траты отъ Кольскихъ воеводъ.

По полученіи этой грамоты вы согласно прежней нашей жалованной грамоты настоящей, не должны судить ни въ чемъ Соловецкихъ старцевъ, слугъ, крестьянъ и всякихъ рабочихъ людей, которые будутъ жить, или пріѣзжать для каково промысла

острогъ и Кольскаго уѣзду въ волостяхъ въ Кереть и въ Умбѣ и въ Порьегубѣ, и которые ходятъ на промыселъ на Мурманское море въ лодьяхъ съ товаромъ ѣздить, не судили ихъ ни въ чемъ и задержанья имъ и насильства имъ никакого не чинили и въ монастырскія ихъ вотчины въ Кереть и въ Порьегубу для управныхъ дѣлъ приставовъ отъ себя не посылали опричь разбою и татбы съ поличнымъ и будетъ Соловецкаго монастыря слуги или крестьяне учнутъ на ково Кольскихъ, на посадскихъ и на уѣздныхъ людей бити челомъ о судѣ, и вы бѣ имъ на тѣхъ людей судъ давали и всякими сыски сыскивали въ правду, а промежъ ими по суду своему и по сыску расправу чинили по нашему крестному цѣлованью въ правдѣ, чего доведется, безволокитно, а будетъ тѣ люди учнутъ на нихъ какихъ дѣлъ искати встрѣчно и вы бѣ тѣмъ людямъ на Соловецкихъ на

въ Кольскій острогъ, въ волостяхъ Кольскаго уѣзда Керети, Умбѣ и Порьегубѣ, а равно и тѣхъ, которые ходятъ для промысла на Мурманское море или ѣздить въ лодьяхъ съ товаромъ не должны причинять имъ никакой задержки и насилія и не посылать отъ себя въ монастырскія вотчины—Кереть и Порьегубу никакихъ приставовъ, ни по какимъ дѣламъ, кромѣ разбоя и воровства съ поличнымъ. А если слуги Соловецкаго монастыря или крестьяне станутъ жаловаться на когонибудь изъ кольскихъ посадскихъ людей или уѣздныхъ людей, то вы должны судить тѣхъ людей, всеми мѣрами розыскивать справедливость и, по разсужденію своему и разслѣдованію дѣла, чинить между ними справедливую, согласно присягѣ, расправу и безъ проволочекъ. Если и тѣ люди (т. е. посадскіе и уѣздные) съ своей стороны будутъ чего либо искать съ

слугъ и на крестьянъ по тому жъ давали встрѣчно, а Кольскихъ бы естя стрѣльцомъ и пушкаремъ которыхъ для нашихъ дѣлъ мучится послати, приказывали на крѣпко, что бѣ онѣ бѣ Соловецкаго монастыря ни какимъ людямъ ни въ чемъ никакого насильства и обидъ не чинили, а Соловецкаго монастыря старцамъ и слугамъ и крестьянамъ и промышленнымъ людямъ приказывать по тому жъ накрѣпко, чтобы онѣ кольскимъ посадскимъ и промышленнымъ людямъ ни въ чемъ и въ промыслахъ обиды и насильство не чинили же а владѣль бы всякой своимъ хто чѣмъ владѣть, а прочемъ сеѣ нашу грамоту, и списавъ съ сей нашей грамоты списокъ слово въ слово, оставили у себя въ сѣзжей избѣ и сеѣ нашу подлинную грамоту отдали бы Соловецкаго монастыря старцу или слугѣ, кого они къ вамъ съ сею нашею грамотою пришлютъ и онѣ ее у себя держать впередъ для

нихъ (т. е. съ Соловецкихъ) то вы должны съ своей стороны производить судъ для тѣхъ людей надъ Соловецкими крестьянами и слугами согласно тому же (т. е. присягѣ), а кольскимъ стрѣльцамъ и пушкарямъ вы должны настрого приказать, чтобъ они не причиняли Соловецкимъ людямъ ни въ чемъ и никакого насилія и обидъ; старцамъ же, слугамъ и крестьянамъ и промышленнымъ людямъ Соловецкимъ также строго наказать, чтобы и они съ своей стороны не причиняли никакого насилія и обидъ кольскимъ посадскимъ и промышленнымъ людямъ ни въ чемъ, а владѣль бы всякій своимъ, кто чѣмъ владѣть. Прочитавъ сію грамоту и снявъ съ нея буквальную копию вы должны оставить послѣднюю у себя въ сѣзжей избѣ, а сію подлинную отдать старцу или слугѣ Соловецкаго монастыря, который будетъ присланъ съ сею нашею грамотою и дер-

иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7139 Мая въ 20 день.

жать ее въ монастырѣ и для другихъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писано въ Москвѣ 1631 года 20 Мая.

На оборотѣ подлинной грамоты по склейкамъ подписалъ Діакъ Дементій Образцовъ.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича указываетъ, что при собираніи десятиннаго сбора, посадскіе люди притѣсняли въ Колѣ и на промыслахъ монастырскихъ слугъ и другихъ промышленниковъ, отчего возникали постоянныя жалобы и тяжбы. Для прекращенія всѣхъ этихъ недоразумѣній была введена въ 1581 году откупная система, просуществовавшая до 1665 года. Система эта состояла въ томъ, что промышленники одной деревни или волости по добровольному соглашенію съ Кольскимъ воеводою, избирали для себя свободное становище для промысловъ и за право ловли рыбы, въ округѣ этаго становища, платили въ пользу казны небольшую плату съ каждаго промысловаго судна. Такіе промышленники освобождались отъ платежа десятиннаго сбора и могли, не приворачивая въ Колу, отправляться домой, а неплатившіе ничего въ казну вносили десятинный сборъ натурою, т. е. рыбой, которая продавалась съ аукціона. Въ одно и тоже время существовали откупная система и собираніе десятиннаго сбора черезъ стрѣльцовъ или приказныхъ людей Кольскихъ воеводъ. Сборщики, какъ неграмотные, затруднялись представлять правильные отчеты о своихъ дѣйствіяхъ, а контролировать ихъ было невозможно, и это было причиною многихъ жалобъ со стороны промышленниковъ. Вслѣдствіе этого, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1665 году выработанъ былъ таможенный уставъ для го-

рода Кола и всѣ промышленники, за исключеніемъ монастырскихъ, платили съ 1000 рыбъ по 16 гривенъ ассигнаціями, а съ пуда сала по 15 алтынъ. Когда и это оказалось не достаточнымъ, стали собирать въ 1667 году по 10 денегъ съ каждаго рубля отъ продаваемой рыбы и сала. Кромѣ того всѣ суда, приходившія изъ за границы, платили пошлины съ привозимыхъ товаровъ въ Кольскую таможенную по установленному тарифу. Интересно было бы знать въ наше время, до какой цифры тогда простирался кольскій таможенный сборъ, но къ сожалѣнію, объ этомъ нигдѣ не имѣется свѣдѣній.

Кольскій острогъ, благодаря своимъ морскимъ промысламъ и меркантильнымъ оборотамъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, процвѣталъ и не имѣлъ себѣ соперника на Сѣверѣ. Такимъ образомъ можно было предполагать, что современемъ онъ разовьется въ промышленный городъ, но это не осуществилось: онъ нашелъ сильнаго конкурента и соперника, во вновь основанномъ въ 1584 году городѣ Архангельскѣ. Вновь созданный городъ началъ постепенно парализовать кольскіе торговые интересы. И когда коммерція создала въ Архангельскѣ Маргаритинскую ярмарку, куда поморскимъ судамъ разрѣшили приходить для очистки отъ пошлинъ и для торговыхъ оборотовъ, тогда Кола потеряла окончательно свое прежнее торговое значеніе. Это вызвало со стороны жителей Кольскаго острога много прошеній, подаваемыхъ царствующимъ лицамъ въ разное время. Коляне просили, чтобы имъ были предоставлены нѣкоторыя льготы, которыя могли бы поднять экономическое состояніе всей Лопландіи и Мурманскаго берега, но предоставляемыя льготы мало причинили имъ пользы. Первый Императоръ, обратившій вниманіе на просьбы Колянъ, былъ преобразователь Россіи Петръ I. Посѣтивъ троекратно Сѣверъ Россіи,

онъ понялъ вполне важность его въ торговомъ и промышленномъ отношеніи, почему въ 1703 году и устроена была по его повелѣнію первая коммерческая компанія, подъ руководствомъ князя Меншикова и двухъ братьевъ Шафировыхъ. Цѣль этой компаніи была поддерживать цѣны между бѣдными промышленниками, не имѣвшими возможности солить рыбу и принужденными продавать ее въ свѣжемъ видѣ. Наконецъ былъ изданъ приказъ обратить особенное вниманіе на засолку рыбы, такъ какъ многіе обращались съ этимъ небрежно и рыба дѣлалась часто не годною къ употребленію, поэтому, для ознакомленія русскихъ съ этимъ дѣломъ, выписываемы были изъ Голландіи засольщики. Князь Меншиковъ завѣдывалъ сказанной компаніею до 1715 года, отчего ей и было дано его имя, а послѣ него она перешла въ руки барона Шенберга, и послѣдній управлялъ ею до 1721 года. Послѣ закрытія дѣйствія первой коммерческой компаніи была открыта вторая въ 1722 году, подъ руководствомъ купца Матвѣя Еврейнова и иностранца Горнцина, просуществовавшая только одинъ годъ, не смотря на то, что получала пособіе со стороны правительства. Съ закрытіемъ второй компаніи, была открыта третья въ 1723 году подъ именемъ иностранной компаніи Горнциновской, которая не получила субсидій, но пользовалась дозволеніемъ привозить на промысловый берегъ заграничную соль безъ пошлинъ. Горнциновская компанія работала до 1748 года и закрыла свои дѣйствія при Елизаветѣ Петровнѣ, когда разрѣшено было всѣмъ безъ исключенія привозить иностранную соль на Мурманскій берегъ. Въ томъ же году открылась четвертая компанія, подъ именемъ Шуваловской, уничтоженная въ 1768 году Екатериной II-ю. При Шуваловской компаніи благосостояніе жителей Ко-

лы улучшилось, такъ какъ многіе изъ нихъ служили въ ней и получали хорошее жалованье. Эта компанія исходатайствовала въ 1753 году воспрещеніе ввоза норвежской рыбы въ русскіе порты и повысила этимъ цѣны, какъ на вылавливаемую русскими рыбу, такъ и на заработную плату покрученниковъ. Шуваловская компанія доказала фактически, что всякіе сборы, наложенные на рыбопромышленниковъ, становятся имъ въ тягость и что, для поднятія ихъ экономическаго состоянія, слѣдуетъ всѣмъ разрѣшить безъ исключенія привозить рыбу безъ пошлинъ, если только она была выловлена русскими и въ русскихъ водахъ. Съ уничтоженіемъ Шуваловской компаніи, разрѣшено было архангельскимъ и кольскимъ купцамъ отправлять рыбу на заграничные рынки, но сбытъ нашли тамъ только семга, тресковое сало (сыротокъ) и ворвань. Архангельское и кольское купечество, отправляя за границу вышеупомянутые продукты, вносило въ пользу казны небольшія пошлины. Въ концѣ царствованія императрицы Екатерины II-й была устроена пятая коммерческая компанія подъ именемъ Архангельско-Вѣломорской, которая имѣла свои склады въ Екатерининской гавани. Эта компанія просуществовала на Мурманѣ до 1809 года, пока англичане не сожгли эту гавань со многими становищами Мурманскаго берега. Послѣдняя компанія, стремившаяся къ поднятію солеваренія въ Архангельской губерніи, успѣла исходатайствовать передъ правительствомъ запрещенія свободнаго ввоза иностранной соли, о чемъ и послѣдовалъ указъ, который имѣлъ силу до 1847 года. Послѣ паденія Архангельско-Вѣломорской компаніи наше правительство не дѣлало больше попытокъ къ устройству новыхъ подобныхъ учрежденій, а предоставило всѣмъ русскимъ право свободнаго промысла на Мурманѣ.

Въ 1826 году, послѣ того какъ Россія заключила конвенцію съ Норвегіею и, послѣ опредѣленія границы между русскою Лопландіею и Финъ-мархіею, наше правительство, имѣя въ виду развить каботажное плаваніе въ поморьѣ и дать возможность мѣстному населенію пріобрѣтать средства къ жизни, разрѣшило всѣмъ поморамъ привозить беспошлинно изъ Норвегіи къ Бѣломорскимъ портамъ соленую и сушеную рыбу. Разрѣшеніе это подорвало окончательно торговлю кольскихъ купцовъ, и число судовъ, приходящихъ къ нимъ, какъ изъ за границы, такъ и изъ поморья, начало быстро уменьшаться. За то въ поморскомъ краѣ построились многія суда, которыя начали ходить въ Норвегію, и которыя потребовали много рабочихъ силъ. Тогда на Мурманскомъ берегу стало меньше покрученниковъ, такъ какъ они понадобились хозяевамъ, отправлявшимся въ Норвегію для мѣновой торговли. Суда, идущія въ Норвегію, забирали въ Архангельскѣ: муку, крупу, солонину, картофель, доски, лѣсъ, смолу и т. п. Всѣ эти продукты шли для обмѣна на рыбу и такимъ образомъ создавалась мѣновая торговля между русскими и норвежцами. Такая торговля въ началѣ была выгодна для обѣихъ сторонъ, пока норвежцы не получали эти продукты изъ другихъ мѣстъ и пока у нихъ не было въ Архангельскѣ агентовъ, скупавшихъ для нихъ эти товары и отправлявшихъ таковые на пароходахъ Срочнаго Мурманскаго пароходства, дѣлающихъ правильные рейсы между Архангельскомъ, Вардэ и Вадзэ. Насколько мѣновая торговля имѣла вліяніе на наши рыбные промыслы, можно судить по слѣдующимъ статистическимъ даннымъ: въ 1833 году привезли изъ Норвегіи 30.000 пудовъ соленой рыбы, а теперь къ Бѣломорскимъ портамъ привозится больше 600.000 пудовъ; съ Мурманскаго же

берега—не болѣе 200.000 пудовъ. Появленіе норвежской рыбы все въ большемъ и большемъ количествѣ на нашихъ рынкахъ фактически доказало, насколько она имѣла преимуществъ передъ русской и убѣдило всѣхъ, что нужно треску солить крѣпкою заграничною солью. Вслѣдствіе этого въ 1847 году разрѣшено было всѣмъ поморамъ привозить на Мурманскій берегъ заграничную соль безъ пошлинъ и тогда русскіе рынки начали получать съ Мурманска рыбу лучшаго качества, чѣмъ прежде, но это было сдѣлано еще и съ тою цѣлью, чтобы наша треска могла конкурировать съ норвежскою. Соль обыкновенно привозятъ изъ Англіи и она обходится съ доставкою на Мурманъ отъ 12 до 15 копѣекъ за пудъ, а продается въ разницу отъ 25 до 65 копѣекъ. Если не успеваютъ получить соль изъ Англіи, покупаютъ ее въ Норвегіи отъ 25 до 35 копѣекъ. Въ настоящее время на Мурманѣ ежегодно расходуется приблизительно отъ 180.000 до 200.000 пудовъ соли. Увеличивающійся съ каждымъ годомъ подвозъ рыбы съ береговъ Норвегіи повліялъ на цѣнность трески на нашихъ рынкахъ и она относительно подешевѣла, за исключеніемъ петербургскаго рынка, куда подвозъ изъ Норвегіи не допускается. Нашей мурманской трескѣ стало трудно конкурировать на Сѣверѣ съ норвежскою, но за то бѣдному населенію Архангельской, Олонецкой, отчасти Вологодской и Вятской губерній она сдѣлалась доступнѣе. Съ подвозомъ норвежской рыбы въ Россію замѣчено, что съ 1826 года заработокъ покрученниковъ постепенно началъ падать и никто не заботился объ этомъ. Хозяева, имѣющіе свои промысловыя заведенія и торгующіе съ Норвегіею, если не удавались собственные промыслы, находили въ прежніе годы хорошую прибыль отъ мѣновой торговли и не думали о своихъ покрученникахъ,

которыхъ благосостояніе съ каждымъ годомъ ухудшалось. Волѣ дальновидные хозяева, видя упадокъ цѣнъ на рыбу и на заработную плату своихъ пайщиковъ, объясняли себѣ весьма правильно, что это происходитъ отъ подвоза слишкомъ большаго количества иностранной рыбы къ Архангельскому порту и рѣшили, во что бы то ни стало, открыть новый рынокъ, гдѣ бы они могли болѣе выгодно продавать свои продукты. Первымъ топеромъ въ этомъ дѣлѣ явился сумскій мѣщанинъ Пашинъ, который въ 1834 году отправился съ небольшимъ грузомъ трески въ Петербургъ, гдѣ онъ хорошо расторговался; такимъ же успѣхомъ сопровождалась и вторая его поѣздка въ 1835 году, но въ слѣдующемъ 1836 году Пашинъ погибъ у береговъ Норвегіи во время сильнаго шторма. Труды его и рискъ не пропали даромъ въ коммерческомъ архангельскомъ мірѣ, и нѣкоторые купцы начали посылать соленую треску сухимъ путемъ въ Петербургъ, гдѣ она нашла сбытъ между бѣднымъ населеніемъ. Богатые судохозяева изъ поморъ, замѣтивши это, рассчитали, что имъ будетъ выгоднѣе посылать треску на своихъ корабляхъ моремъ, но имъ помѣшала на нѣкоторое время крымская война.

Въ 1854 году англичане блокировали всѣ бѣломорскіе порты, вслѣдствіе чего, въ этомъ году на Мурманѣ не было промышленниковъ — лѣтняковъ, а бродившіе кой гдѣ вешніе (весенніе) застигнутые войною, не могли уже заняться промыслами и отгоняли для безопасности, оставшіяся суда на зимовку въ Мотовскую губу, куда не заходилъ непріятель. Крымская кампанія разорила многихъ небогатыхъ судохозяевъ, потому что многіе изъ нихъ потеряли задатки, выданные покрученникамъ для промысла и въ слѣдующіе годы не могли имѣть промышленниковъ, что повело къ уменьшенію ихъ

числа; кояне тоже, послѣ этой войны, стали меньше посылать ихъ на промыселъ, потому что многіе кольскіе купцы переѣхали въ Архангельскъ, прекративъ всѣ свои коммерческія дѣла. Все это отозвалось на благосостояніи кольскаго населенія, а тѣмъ болѣе на Лопландіи, въ которой появился голодъ и дороговизна на все необходимое, вслѣдствіе того, что не пришли въ Колю своевременно поморскія суда съ съѣстными припасами. Послѣ нашествія англичанъ, купцы, оставшіеся въ Колѣ, начали покупать треску не для Архангельска, а для Петербурга и отправлять ее туда на своихъ судахъ. Первыми предпринимателями были Шабунины и Базарные, которые отправили тресковые грузы въ Петербургъ въ 1856 году и не ошиблись въ своихъ расчетахъ. Появленіе трески на петербургскомъ рынкѣ большими партіями, заставило многихъ обратить вниманіе на наши тресковые уловы. Изъ Петербурга началъ ходить за нею специально шкиперъ И. И. Зебекъ, а затѣмъ стали посылать за нею своихъ приказчиковъ и нѣкоторые другіе петербургскіе купцы (Астапковы, Петровы и др.) Тогда въ прессѣ появлялись постоянно статьи, говорившія о промыслахъ Сѣвера. Этому способствовали многіе члены Архангельскаго Статистическаго Комитета, въ засѣданіяхъ котораго неоднократно возбуждались вопросы о томъ, — какъ поднять благосостояніе поморскаго населенія. Всѣ эти статьи вызвали то, что изъ Петербурга въ 1857 году была послана экспедиція для изученія бытовыхъ условій края и мурманскихъ промысловъ подъ руководствомъ профессора Данилевскаго. Эта экспедиція проработавши на промысловомъ берегу все лѣто, сумѣла провести въ высшихъ административныхъ сферахъ мысль о необходимости введенія нѣкоторыхъ мѣръ, которыя бы могли современемъ улуч-

шить экономическое состояніе Мурмана. Прежде всего было рѣшено колонизировать этотъ пустынный берегъ, а для этого повелѣно было устроить правильныя пароводныя сообщенія между болѣе важными становищами этого берега, Архангельскомъ и норвежскими городами: Вардэ и Вадзэ. Колонизація этого берега создала въ весьма скоромъ времени многихъ новыхъ свободныхъ промышленниковъ, не желающихъ знать системы покрута и доказавшихъ, насколько можно жить безбѣдно на этомъ берегу, занимаясь промыслами. Колонизація пошла быстрыми шагами впередъ и вмѣстѣ съ нею появились на этомъ берегу капиталисты, которымъ дано имя фактористовъ. Мурманъ слѣлалъ еще шагъ впередъ, потому что благодаря фактористамъ созданъ двигатель торговли—конкуренція. Большинство фактористовъ—купцы первой или второй гильдіи, открывшіе на Мурманѣ свои торгово-промышленныя заведенія, въ которыхъ можно найти все необходимое для жизни и промысловъ. Для этихъ заведеній товары выписываются изъ Архангельска или изъ заграницы, смотря потому, гдѣ хозяева находятъ это болѣе выгоднымъ для себя, такъ какъ Высочайше дарованныя льготы колонистамъ и фактористамъ дали имъ все, между прочимъ, право привозить все товары изъ заграницы безъ пошлинъ. Фактористы, снабжая все необходимымъ промышленниковъ, явились скупщиками тресковаго промысла, который они отправляютъ на своихъ корабляхъ въ Петербургъ, гдѣ треска нашла себѣ сбытъ между бѣднымъ населеніемъ, благодаря своей дешевизнѣ и питательности. Правильная отправка въ Петербургъ тресковыхъ грузовъ началась съ 1870 года и въ настоящее время отправляется капиталистами до 15 судовъ, на которыхъ вывозятъ приблизительно до 200.000 пудовъ груза, счи-

тая въ томъ числѣ тресковое сало, палтусину и семгу. Всякій поморъ или фактористъ, желающій отправить въ Петербургъ тресковый грузъ, обязанъ представить удостовѣреніе мѣстной полиціи въ томъ, что грузъ везется съ Мурманскаго берега, въ противномъ случаѣ онъ долженъ оплатить его въ Петербургъ пошлиною. Это сдѣлано для того, чтобы не подвозили къ Петербургу трески съ Норвежскихъ береговъ. Все суда, приходящія на Мурманъ, грузятся трескою, пикшуями, сайдою, семгою и тресковымъ саломъ, трехъ сортовъ, подъ именемъ сыротка, медицинскаго сала и варенца. Тресковыя, акуловыя, пикшувыя и сайдовыя печенки довольно дорого цѣнятся на промысловомъ берегу и изъ нихъ готовится тресковое сало, но хорошій хозяинъ никогда не смѣшиваетъ печенки всехъ этихъ рыбъ вмѣстѣ и готовится сало по сортамъ изъ каждой рыбы отдѣльно. Самое лучшее по качествамъ сало, приготовленное изъ тресковыхъ печенокъ. Тресковая печень носитъ названіе воюксы или максы, и когда желаютъ получить сыротокъ, то собираютъ тресковыя печенки въ большіе открытые чаны или обрѣзы, гдѣ онѣ подвергаются медленному гніенію или разложенію, подъ вліяніемъ солнечной теплоты, свѣта и свободного доступа воздуха. Этотъ способъ основанъ на свойствѣ броженія или окисленія, по окончаніи котораго сало процѣживаютъ. Оно извѣстно въ торговлѣ подъ именемъ сыротка и употребляется какъ народное средство противъ золотухи и другихъ худосочій. Такое сало всегда горько, противнаго вкуса и запаха, мутно и окрашено въ красноватый цвѣтъ. Сыротокъ, полученный такимъ образомъ, не что иное, какъ жировая эмульсія, въ которой основная часть олеинъ, а въ послѣднемъ суспендированы кислоты маргарина, стеарина, красящія вещества

крови и желчи и весьма незначительное количество іода. Изъ остатковъ неразложившихся печенокъ готовятъ варенецъ слѣдующимъ образомъ: собираютъ остатокъ печенокъ въ большой котель, который нагрѣваютъ до кипѣнія и послѣ того, какъ онѣ довольно долго прокипятъ, процѣживаютъ. Сало полученное такимъ образомъ чернаго цвѣта, на вкусъ очень горько и идетъ только на мыловаренные заводы. Въ послѣднее время этотъ способъ приготовления трескового сала замѣняется новымъ способомъ, а именно посредствомъ пара. Сало, приготовляемое этимъ путемъ, подвергается особой фильтраціи и чѣмъ больше обращено вниманія на фильтры, тѣмъ высшаго достоинства получаемое сало. Оно совсѣмъ прозрачно, свѣтло-соломеннаго цвѣта, безъ запаха и горькаго вкуса и извѣстно подъ именемъ медицинскаго сала, которое продается по цѣнѣ отъ 4 до 8 рублей за пудъ, смотря по его очисткѣ. Главныя его составныя части олеинъ съ небольшою примѣсью маргарина. Оно переносится гораздо лучше желудкомъ, чѣмъ сыротокъ и, по всей вѣроятности, въ скоромъ времени вытѣснитъ изъ Россіи привозимое сало изъ заграницы. Опытные рыбопромышленники доказываютъ, что тресковой воюксы получается въ количествѣ 10 процентовъ, т. е. на 100 пудовъ трески 10 пудовъ воюксы, а изъ двухъ послѣднихъ—одинъ пудъ чистаго сала и 10 фунтовъ стеарина съ примѣсью маргарина.

Въ общемъ русскими рыбопромышленниками ежегодно вылавливается трески въ нашихъ водахъ до 400.000 пудовъ, изъ которыхъ 200.000 пудовъ идетъ въ Петербургъ, а остальные къ бѣломорскимъ портамъ. Интересно было бы знать, какіе были уловы въ прошедшія столѣтія и какія были цѣны на вылавливаемые продукты, но къ сожалѣнію о нихъ нигдѣ не упоминается.

Старожилы, помнящіе крымскую кампанію, рассказываютъ, что треска была тогда очень дешева: нормальная ея цѣна была отъ 10 до 15 копѣекъ за пудъ, а пикшуй отъ 5 до 10 копѣекъ; что же касается до цѣнъ на другія рыбы, то онѣ неизвѣстны, такъ какъ онѣ въ продажѣ не были, а солили ихъ только для своего употребленія. Отъ нихъ мы знаемъ также, что на цѣнность рыбы повліялъ постоянный спросъ петербургскаго рынка на треску и пикшуй, но о колебаніи этихъ цѣнъ не имѣлось правильныхъ данныхъ до 1869 года, пока кольскимъ исправникамъ не предписано было, чтобы они представляли о томъ точныя свѣдѣнія. Такимъ образомъ первыя данныя о нашихъ уловахъ и цѣнахъ на рыбу начали составлять съ 1869 года нижніе полицейскіе чины, проживавшіе по дѣламъ службы въ разныхъ становищахъ, а этимъ свѣдѣніямъ нельзя вполнѣ довѣрять, на томъ основаніи, что исправники не имѣли возможности контролировать донесеній своихъ подчиненныхъ, по причинѣ дурныхъ сообщеній между отдѣльными становищами. Теперь, когда это устранено, благодаря пароходству, мы можемъ сказать, что имѣемъ приблизительно вѣрныя свѣдѣнія. Въ послѣднее десятилѣтіе на Мурманѣ цѣны на треску колебались за пудъ отъ 40 к. до 1 рубля, пикшуевъ отъ 8 до 40 копѣекъ, зубатокъ отъ 15 до 35 копѣекъ, сайды отъ 10 до 30 копѣекъ, палтусины отъ 1 руб. до 1 руб. 80 коп., семги отъ 2 руб. до 4 руб. 50 коп., тресковой воюксы отъ 60 коп. до 1 руб. 20 копѣекъ, акулей, пикшуевой и сайдовой печени отъ 40 до 70 копѣекъ за пудъ. При такихъ цѣнахъ на рыбу и относительно небольшихъ уловахъ, поморское населеніе, занимающееся специально рыбною ловлею, не могло бы существовать одними мурманскими промыслами, если бы у нихъ дома не было другихъ подспорій,

дающихъ имъ другіе доходы. Дома они получаютъ еще средства отъ ловли навагъ, корюхъ, сельдей, сига, семги и другихъ рыбъ, но кромѣ того нѣкоторые поморы находятъ еще подспорье въ мѣновой торговлѣ съ Норвегіей.

Для полной характеристики исторіи рыбныхъ промысловъ у береговъ Лопландіи необходимо упомянуть о способѣ рыбной ловли. Первые промышленники для лова трески и другихъ рыбъ устраивали простую, весьма недорого стоящую уду, состоящую изъ бичевки въ 150 сажень, называемой лѣскою (мѣстное выраженіе), на концѣ которой прикрѣплялся металлическій крючекъ, а на него надѣвалась приманка; во время промысла уда опускалась съ грузиломъ на морское дно и ее нужно было постоянно поддергивать. Такой способъ ловли носитъ названіе учебнаго, а по мѣстному выраженію называется ловить треску на поддевь. Учебный способъ требуетъ постоянной извѣстной траты физической силы, и попадающаяся рыба не отличается своею величиною. Поморы, во избѣжаніе потери этой силы, начали ловить треску ярусомъ, или продольникомъ. Ярусъ бываетъ длиною нѣсколько верстъ и состоитъ изъ веревки, толщиною въ мизинецъ; отъ послѣдней идутъ параллельныя тонкія веревки, длиною въ 1½ или два аршина, на концѣ которыхъ прикрѣплены металлическіе крючки. Такой ярусъ опускается на морское дно, и лежитъ въ водѣ не меньше шести часовъ, послѣ чего постепенно вытаскиваютъ и снимаютъ съ крючковъ попавшуюся рыбу. Въ прежнее время крючки дѣлались самими поморами, или ихъ получали изъ Россіи, но теперь они получаютъ изъ заграницы. Ввозъ крючковъ въ Россію разрѣшенъ безъ пошлинъ съ 1862 года и сдѣлано это было потому, что крючки заграничнаго производства

были прежде лучше нашихъ, но въ настоящее время дѣлаютъ ихъ у насъ не хуже, чѣмъ за границей. Крючковъ на Мурманѣ расходится ежегодно до 1.250.000, а сколько ихъ идетъ въ Поморье, намъ пока неизвѣстно. При сравненіи яруса съ удою, оказывается, что онъ имѣетъ много преимуществъ, за то онъ стоитъ много дороже и промышленникъ, добывающій треску ярусомъ, рискуетъ его потерять при господствующихъ буряхъ. Удача или неудача промысла зависитъ отъ 4 причинъ: отъ степени температуры воды, отъ состоянія погоды, отъ появленія наживки и кожи (родъ тюленя). Если говорятъ, что промыслы находятся въ зависимости отъ температуры воды, то это значитъ, что они находятся въ зависимости отъ теплаго теченія Гольфстрема. Доказано опытами, что треска идетъ по этому теченію, которое въ одномъ году ближе подходитъ къ нашему берегу, въ другомъ далѣе. Въ промысловомъ отношеніи оно играетъ большую роль, такъ какъ выѣзды въ море зависятъ отъ направленія этого теченія и чѣмъ оно проходитъ ближе къ берегу, тѣмъ легче промыслять. Такъ какъ ежегодно это теченіе мѣняется, то въ одномъ году приходится выѣзжать на близкое разстояніе отъ берега, въ другомъ—на болѣе далекое. Рыба идетъ къ намъ съ этимъ теченіемъ изъ Норвегіи и первые тресковые уловы бываютъ всегда на западной, а потомъ на восточной сторонѣ. Само собою разумѣется, что состояніе погоды вліяетъ также на промыслы и чѣмъ море спокойнѣе, выѣзды могутъ быть чаще и на оборотъ. Двѣ вышеупомянутыя причины не зависятъ отъ насъ и бороться съ ними невозможно, а что касается другихъ, то онѣ находятся въ прямой зависимости отъ самихъ промышленниковъ и той помощи, которую можетъ имъ оказывать правительство. Если обратить вниманіе на

устройство зубовъ морскихъ рыбъ, то замѣтимъ, что эти рыбы принадлежатъ къ породамъ хищныхъ, слѣдовательно питаются другими болѣе слабыми рыбами, моллюсками и копшаками (родъ червяковъ), встрѣчаемыхъ на морскихъ водоросляхъ. Основываясь на вышеупомянутомъ, промышленники надѣваются на крючки яруса какуюнибудь приманку, а именно: песчаный червь, со- держимое морскихъ ракушекъ, небольшія рыбки, извѣстныя подь именемъ мойвы, песчанки, галлія (маленькая сайда) и другія. Во время промысла необходима наживка, которая всегда должна быть подь руками и въ изобиліи. Червей промышленники выкапываютъ на песчаныхъ отмеляхъ послѣ отливовъ, а ракушекъ достаютъ изъ морскаго дна при помощи дрягъ. При добываніи червей и ракушекъ, промышленники тратятъ довольно много времени и физической силы, эти наживки имъ не нравятся и если возможно, то они избѣгаютъ ихъ, замѣняя мойвой, песчанкой, галліей, но къ сожалѣнію, бываютъ годы, когда достать ихъ невозможно. Мойва — маленькая рыбка, проживающая въ Ледовитомъ океанѣ, и приближающаяся ежегодно большими стаями къ берегамъ для метанія икры. Присутствіе ея узнаютъ по чайкамъ, питающимся ею; она похожа на нашу корюху и приближается къ берегамъ раннею весною съ 1-го Марта по 1-е Іюня. Время ея появленія зависитъ тоже отъ температуры воды, и чѣмъ весна ранѣе, тѣмъ она скорѣе появляется у нашихъ береговъ подь двумя видами: икранки (самка) и гранки (самецъ). Самка всегда первая подходитъ къ берегамъ съ икрою, а послѣ ея ухода идутъ самцы съ молоками. Опытные промышленники на ходъ мойвы обращаютъ вниманіе и ежегодно развѣзжаютъ по берегамъ, розыскивая ее, и, найдя, вылавливаютъ мойвенными неводами. Бываютъ

годы когда она не подходитъ къ берегамъ, по причинѣ холодовъ, тогда промышленники остаются безъ этой наживки, и хотя видятъ ее на болѣе или менѣе далекомъ разстояніи отъ берега, не могутъ ее добыть своими неводами. Американцы придумали довольно практической способъ ловить мойву, не подходящую къ берегамъ, особенными неводами — кошельковыми. Этотъ способъ нашель и у насъ примѣненіе и первые опыты съ американскимъ неводомъ на Мурманѣ сдѣлалъ либавскій шкиперъ И. И. Зебекъ, а затѣмъ А. Ф. Савинъ. Оба предприниматели завели себѣ небольшіе пароходы, доставляющіе весною въ становища по мѣрѣ возможности мойву, для продажи рыбопромышленникамъ. Въ началѣ Іюня мойва, выметавши икру, удаляется въ океанъ, и ее по берегамъ не видно, за весьма рѣдкими исключеніями. Въ такомъ случаѣ промышленники прибѣгаютъ къ другой наживкѣ — песчанкѣ, встрѣчаемой на песчаныхъ отмеляхъ послѣ вскрытія рѣкъ. Песчанка похожа на снятка и ловится при полной водѣ песчанными неводами. Въ случаѣ недостатка весною мойвы и песчанки, наживляютъ ярусы галліями, но этой наживкой не дорожатъ, потому что треска на нее берется только тогда, когда голодна, или когда не можетъ найти себѣ другой пищи. Вообще вопросъ о наживкѣ въ промысловомъ отношеніи весьма важенъ, такъ какъ безъ нея промыслы не мыслимы. Относительно появленія кожи, будетъ сказано при описаніи звѣриныхъ промысловъ.

Старожилы, помнящіе нашъ промысловый берегъ до крымской кампаніи и, сравнивая его съ настоящимъ, доказываютъ, что онъ въ промысловомъ отношеніи измѣнился къ лучшему и приписываютъ это колонизаціи и устройству правильныхъ пароходныхъ сообщеній между отдѣльными становищами Архангельскомъ и Вардѣ.

Въ дѣйствительности пароходство сдѣлало много, и мѣстное населеніе можетъ ожидать отъ него еще болѣе, если высшая администрація будетъ придерживаться той же программы дѣйствій въ этомъ отношеніи, которой оно придерживалось до сихъ поръ, а именно: если будутъ вводимы по мѣрѣ возможности необходимыя улучшения; тогда со временемъ можетъ создаться на Ледовитомъ океанѣ правильно организованное русское пароходство. Благодаря улучшенію путей сообщенія, жители промысловаго берега осчастливлены были прибытіемъ туда Великихъ Князей: Алексѣя Александровича (въ 1870 году) и Владиміра Александровича (въ 1885 году). Посѣщенія Великими Князьями столь отдаленнаго берега неостались безслѣдными для бѣднаго поморскаго населенія, и въ 1870 году по Высочайшему повелѣнію былъ изданъ указъ о безденежномъ отпускѣ лѣса для исправленія рыбацкихъ становъ. Последнею льготою поморы успѣли воспользоваться и, въ продолженіи шести навигацій съ 1871 по 1876 годы, ими было вывезено изъ казенныхъ мѣстныхъ дачъ 16,170 бревенъ, 2370 штукъ накатника, 21.190 жердей и 9145 кольевъ, но къ сожалѣнію больше половины этаго лѣса попало на продажу въ Норвегію, о чемъ и было назначено слѣдствіе по распоряженію Управленія Государственныхъ Имуществъ. Послѣ посѣщенія Мурманскаго берега Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ былъ выработанъ въ Архангельскѣ уставъ съ цѣлью устройства свободныхъ промысловыхъ артелей, на что правительство ассигновало капиталъ въ 30.000 рублей. Многіе рыбопромышленники Онежскаго и Кемскаго уѣздовъ этимъ уже воспользовались, но такъ какъ большинство изъ нихъ возвращаютъ даваемую имъ ссуду съ трудомъ и не во время, то устроенная въ Архангельскѣ ссудная

касса для рыбопромышленниковъ должна была прекратить на время выдачу ссудъ.

Развитіе благосостоянія Мурманскаго берега и развитіе Мурманскаго срочнаго пароходства подвинулись впередъ, особенно въ послѣднее время, начиная съ 1881 года, послѣ того какъ Княземъ Н. Д. Голицынымъ были основаны на этомъ берегу больницы Архангельскаго Общества Краснаго Креста. Врачамъ, завѣдывающимъ этими больницами, не трудно было изучать бытовыя условія жизни рыбопромышленниковъ, экономическое состояніе промысловаго берега и нужды его кореннаго населенія. Назначенный въ 1882 году начальникомъ Архангельской губерніи Н. М. Барановъ, поставившій себѣ задачей, поднять насколько возможно экономическое состояніе ввѣреннаго ему края, вскорѣ послѣ своего пріѣзда въ Архангельскъ, составилъ для намѣченной цѣли комиссію изъ мѣстныхъ интеллигентныхъ лицъ, знакомыхъ съ нуждами и условіями быта жителей губерніи. На первомъ общемъ собраніи этой комиссіи, всѣ члены ея пришли къ тому заключенію, что необходимо разработать подробно многіе важные и серьезные вопросы и поэтому рѣшено было раздѣлиться на нѣсколько отдѣловъ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ можно было самостоятельно работать подъ руководствомъ избранныхъ предсѣдателей. Князь Н. Д. Голицынъ былъ избранъ предсѣдателемъ комиссіи по Мурманскому отдѣлу, гдѣ онъ не пожалѣлъ ни своихъ силъ, ни трудовъ, давшихъ существенные и полезные для края результаты, заключающіеся въ слѣдующихъ постановленіяхъ: 1) ходатайствовать передъ правительствомъ о томъ, чтобы Лопландію отдѣлить отъ Кемскаго уѣзда и возобновить старый Кольскій уѣздъ, о чемъ и послѣдовало разрѣшеніе въ 1883 году; 2) ходатайствовать пе-

редъ правительствомъ о запрещеніи на Мурманѣ свободной торговли крѣпкими напитками, откуда бы ни было ихъ происхождение, о чемъ и послѣдовалъ указъ въ 1886 году; 3) по мѣрѣ возможности прибавлять ежегодно по одному или по два становища, куда должны заходить пароходы Мурманскаго срочнаго пароходства. Такая мѣра оказалась весьма полезна для всего промысловаго берега и исполнялась въ точности высшею архангельскою администраціею. Вслѣдствіе этой мѣры весь Мурманскій берегъ поднялся значительно въ экономическомъ отношеніи (*). Для сравненія я долженъ указать, что въ 1881 году пароходы Мурманскаго срочнаго пароходства заходили въ слѣдующія становища: Семь-острововъ, Гаврилово, Тириберку, Колу, Еретики, Цыпъ-наволокъ, Вайдо-губу, Мало-нѣмецкое, Финманское, Вадзэ и Вардэ, а въ 1890 году—Поной, Восточную-лицу, Семь-острововъ, Харловку, Рынду, Трящино, Шельпино, Гаврилово, Тириберку, Мало-олений, Зарубиху, Колу, Еретики, Ара-губу, Корабельную, Цыпъ-наволокъ, Зубовскіе-острова, Вайда-губу (**), Земляную-губу, Черваную-губу Печенгу, Мало-нѣмецкое, Финманское, Вадзэ и Вардэ; 4) ходатайствовать передъ правительствомъ о назначеніи новыхъ двухъ врачей для командировокъ по Архангельской губерніи, преимущественно для Мурманскаго берега и Запечорскаго края, о чемъ и послѣдовалъ указъ въ 1885 году; 5) просить у правительства

(*) Мѣстные жители, при дальнѣйшей заботливости администраціи, могутъ разсчитывать, что со временемъ пароходы будутъ заходить еще въ два большія становища: въ Юканское и Варзино и въ нѣкоторыя становища Мотовскаго залива, какъ напримѣръ: Западную-лицу, Вичаны и Китовку.

(**) Правильнѣе Ай-да-губа, означающее божественная губа, отъ лопарскаго слова Ай-Богъ, божество,

ежегодную субсидію въ размѣрѣ 2000 рублей, въ распоряженіе Архангельскаго Мѣстнаго Управленія Общества Краснаго Креста, для поддержанія Мурманскихъ приемныхъ покоевъ и санитарнаго персонала, о чемъ и послѣдовалъ указъ въ 1885 году; 6) ходатайствовать о возобновленіи Печенгской обители, какъ вполне полезной для мѣстныхъ жителей. Въ настоящее время съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, послѣдовавшаго въ 1883 году, монастырь возобновляется подъ наблюденіемъ Соловецкой обители; 7) ходатайствовать о предоставленіи въ полное распоряженіе мѣстной администраціи крейсера для промысловаго берега, о чемъ и послѣдовало разрѣшеніе въ 1886 году (*). На этомъ пароходѣ лежитъ много обязанностей: преслѣдовать норвежскихъ китобоевъ, въ нашихъ водахъ; сообщать своевременно русскимъ промышленникамъ о ходѣ рыбы и наживки; доставлять несчастныхъ больныхъ въ приемные покои Общества Краснаго Креста; давать возможность всѣмъ служащимъ на государственной службѣ и санитарному отряду скорый и удобный переѣздъ изъ становища въ становище для исполненія служебныхъ обязанностей; преслѣдовать контрабанду рома и всѣхъ занимающихся тайною продажею крѣпкихъ напитковъ; оказывать по силѣ возможности помощь всѣмъ погибающимъ судамъ, или

(*) Въ крейсерѣ Кольская администрація нуждалась и объ немъ она давно писала, но ея просьбы оставались безъ послѣдствій. Первымъ крейсеромъ, посланнымъ въ Лопландію въ 1882 году была военная шкуна „Баканъ“, которая обязана была въ продолженіи всей навигаціи преслѣдовать норвежскихъ китобоевъ, ведущихъ охоту въ нашихъ водахъ, но отъ нея мало оказалось пользы, а казнѣ стояло дорого. Вслѣдствіе этого и былъ устроенъ другой крейсеръ административный пароходъ „Мурманъ“, котораго районъ дѣятельности оказался шире, практичнѣе и полезнѣе для всего края.

подвергнувшимся случайнымъ аваріямъ; въ случаѣ надобности перевозить уголовныхъ преступниковъ и наконецъ исполнять всѣ случайныя, непредвидѣнныя предписанія высшей архангельской администраціи; 8) ходатайствовать передъ правительствомъ о томъ, чтобы ассигнована была небольшая сумма на постройку въ Лопландіи четырехъ домовъ на станціи Растъ-наволокъ, (*) которые служили бы пристанищемъ для рыбопромышленниковъ въ то время, когда бываетъ дурная погода и сильные морозы, о чемъ и послѣдовало съ стороны правительства разрѣшеніе въ 1886 году; 9) ходатайствовать предъ правительствомъ объ устройствѣ промысловыхъ артелей между самыми бѣдными рыбопромышленниками, на что правительствомъ ассигнованъ капиталъ въ 30.000 рублей съ 1886 года; 10) ходатайствовать передъ правительствомъ объ отпускѣ безпошлиннаго лѣса изъ казенныхъ дачъ, на постройку судовъ, что и разрѣшено съ 1885 года.

Кромѣ того признано комисіей необходимымъ устроить на Мурманѣ хлѣбные магазины и таковыхъ устроено въ 1883 году три: одинъ въ Печенгѣ, другой въ Гавриловской колоніи и третій въ Пазрѣкѣ. Хлѣбные магазины въ этихъ трехъ мѣстахъ принесли громаднѣйшую пользу мѣстнымъ колонистамъ, которые прежде должны были закупать все на зиму у богатыхъ людей и весьма по высокимъ цѣнамъ. Наконецъ комисіею подняты были слѣдующіе вопросы: 1) о способахъ колонизаціи промысловаго берега и всей Лопландіи; 2) объ устройствѣ на промысловомъ берегу соляныхъ ма-

(*) Станція эта избрана мѣстомъ постройки пріютныхъ домовъ для рыбопромышленниковъ потому, что ежегодно въ Мартѣ мѣсяцѣ собирается ихъ весьма много въ этомъ именно пунктѣ и эти дома выстроены въ 1889 году.

газиновъ; 3) объ устройствѣ телеграфныхъ сообщеній; 4) о наложеніи небольшой пошлины на привозимую рыбу съ норвежскихъ береговъ къ бѣломорскимъ портамъ.

Эти вопросы, хотя подвергались довольно подробной обработкѣ, но окончательно не рѣшены еще до сихъ поръ.

Что касается звѣриныхъ промысловъ Лопландіи, то таковые могутъ быть раздѣлены на лѣсные и морскіе. Лѣсная охота представляетъ отрасль промышленности весьма мало развитую. Главнымъ предметомъ промысла служатъ: рябчики, куропатки, тетерева, дикій олень и лось, бѣлка, горностай, лисица, куница, росомаха, волкъ, бурый медвѣдь, выдра, заяцъ, бѣлый и голубой песецъ и пр. Всѣхъ, занимающихся лѣсною охотою въ Кольскомъ уѣздѣ насчитываютъ до 300 человекъ, но никто изъ нихъ не можетъ быть названъ настоящимъ охотникомъ, или промышленникомъ, на томъ основаніи, что никто изъ нихъ спеціально не охотится. Если они и убиваютъ вышеупомянутыхъ звѣрей, то чисто случайнымъ образомъ, когда звѣрь зимою или поздней осенью подходитъ къ жилому мѣсту или деревнѣ, разыскивая себѣ пищу. На вопросъ, поставленный этимъ охотникамъ, почему они не посвящаются охотѣ, и почему они не выслѣживаютъ звѣря вдали отъ жилища, единогласно отвѣчаютъ: „потому, что у насъ нѣтъ хорошихъ ружей“. Птицъ стрѣляютъ за исключеніемъ куропатокъ, которыхъ ловятъ силушками, звѣрей же стрѣляютъ или ловятъ капканами, а нѣкоторые изъ нихъ лисицу, росомаху и волка, отравляютъ стрихниномъ. Цѣнность продуктовъ звѣриной ловли слѣдующая: куропатка и рябчикъ отъ 7 до 10 копѣекъ, тетерева отъ 10 до 15 копѣекъ, бѣлка и горностай отъ 7 до 15 копѣекъ, лисица отъ 3 до 4 рублей, куница отъ 3 до 5 рублей, заяцъ отъ 5 до 10 ко-

пѣкъ, бурый медвѣдь отъ 10 до 20 рублей, бѣлый песецъ отъ 1 до 2 рублей, голубой песецъ отъ 3 до 10 рублей, выдра отъ 3 до 8 рублей, шкура лося 5 рублей, шкура оленя отъ 1 до 3 рублей и фунтъ лосинаго или оленьяго мяса отъ 3 до 4 копѣекъ.

Морскіе звѣриные промыслы Лопландіи больше развиты, чѣмъ лѣсные и главный предметъ промысла—разныя породы тюленей, акулъ и китовъ, поэтому морскіе звѣриные промыслы распадаются на тюленьи, акулыи и китовые. Тюлений промыселъ производится туземцами на Терскомъ берегу, куда пригоняются на новоземельскихъ льдахъ позднею осенью, при господствѣ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, стада различныхъ породъ тюленей: нерпа, лысунъ, тевякъ и морской заяцъ, которые по всѣму Бѣлому морю выводятъ на этихъ льдахъ своихъ дѣтей. Тюленьимъ промысломъ занимаются въ Кольскомъ уѣздѣ приблизительно 950 человекъ, получающихъ весною среднюю выручку отъ 10 до 75 рублей. Шкура или кожа тюленя продается обыкновенно съ саломъ и цѣнится отъ 2 до 6 рублей за пудъ. Эта кожа идетъ на сбрую или на выдѣлку особой обуви, называемой бахилами, а сало продается въ Норвегію. Когда тюлени сидятъ на камняхъ или льдинахъ, стрѣляютъ ихъ съ берега или въ устьяхъ рѣкъ и тогда на небольшихъ лодкахъ пускаются за ними въ погоню. Всѣ почти промышленники Терскаго берега стрѣляютъ этого звѣря изъ старыхъ кремневокъ и пищалей, вслѣдствіе чего они теряютъ весьма многихъ раненыхъ тюленей, которые уходятъ отъ нихъ. Тюленьи промыслы извѣстны въ Лопландіи съ весьма давнихъ временъ, но ни на одинъ шагъ не подвинулись впередъ, потому, что никто не заботится о томъ, чтобы у промышленниковъ были хорошія, дальнобойныя ружья. Наше правитель-

ство принесло бы большое благодѣяніе многимъ жителямъ Лопландіи, если бы оно отпустило единовременно въ распоряженіе Кольскаго исправника небольшую сумму, хотя бы въ 500 рублей, которые пошли бы на выписку съ нашихъ оружейныхъ заводовъ кавалерійскихъ винтовокъ системы Бердана, и которыми исправникъ могъ бы снабжать, по своему усмотрѣнію, промышленниковъ Мурманскаго и Терскаго берега. Многие изъ нихъ не задумываясь, внесли бы сейчасъ стоимость этого ружья, а другіе платили бы за нихъ постепенно, и послѣ раздачи такихъ ружей и пополненія затраченной суммы, исправникъ могъ бы выписать другой транспортъ. Такимъ образомъ промышленники Лопландіи, которые оторваны отъ всѣхъ рынковъ, могли бы получать хорошія ружья и этимъ имѣли бы возможность увеличить свои доходы отъ звѣриныхъ промысловъ. Норвежцы тюленьимъ промысломъ занимаются не на Терскомъ и не на восточныхъ берегахъ Бѣлаго моря, а у горла послѣдняго, недалеко отъ Св. Носа и послѣ того, какъ пройдутъ бѣломорскіе льды къ сѣверо-востоку, промышленники тюленей въ Карскомъ морѣ, у береговъ Новой-Земли, Шпицъ-Бергена, Гренландіи и у береговъ острововъ Янъ-Майнъ. Въ этихъ то мѣстахъ прежде промышленники норвежцы и съ весьма давнихъ временъ они отправляли туда для охоты свои одномачтовые яхты, а впослѣдствіи начали посылать и пароходы, которые начинали свои промыслы въ концѣ Мая. Въ настоящее время эти промыслы начинаются въ концѣ Марта, послѣ того, какъ норвежцамъ стало извѣстно, что ежегодно можно встрѣтить большія стада тюленей на бѣломорскихъ льдахъ и что тамъ безпрепятственно можно промышленники. Норвежцы начали промышленники у льдовъ Св. Носа съ 1840 года и такъ какъ эти промыслы ока-

зались для нихъ выгодными, то съ каждымъ годомъ, раннею весною они все больше и больше промышляютъ. Въ 1889 году промышляли у Св. Носа 60 одно-мачтовыхъ яхтъ и 10 пароходовъ, которыхъ имена привожу здѣсь: Frithjöff, Stoerkadder Vega, Jason, Isbjörmen, Morgenen, Diana, Samson, Neula и Heral Haarfagier, а затѣмъ по обыкновенію отправлялись къ берегамъ Новой земли, Шпицбергена, и Гренландіи. Всѣ суда, отправляемыя на тюленьи экспедиціи, снабжаются самой лучшей провизіею, дальнобойными винтовками послѣднихъ системъ и гарпунами. Они отправляются изъ Тромсэ, Гаммерфеста, Вардэ и южной Норвегіи, какъ напримѣръ: Тённенбергъ, Сандефьордъ, Арендаль и др.; идутъ вначалѣ къ бѣломорскимъ льдамъ, вдоль которыхъ крейсируютъ, пока не найдутъ тюленьихъ стадъ, которыя собираются на льдахъ для того, чтобы щениться (мѣстное выраженіе). Залежи тюленей они узнаютъ по чайкамъ, летающимъ надъ ними и какъ только ихъ найдутъ, спускаютъ въ воду свои шлюпки, подкрадываются въ тишинѣ съ подвѣтренной стороны, какъ можно ближе и по нимъ открываютъ убійственный огонь. Напуганный звѣрь изъ чувства самосохраненія, ищетъ спасенія въ бѣгствѣ и инстинктивно направился бы на сѣверо-востокъ, но ему препятствуютъ ледяныя поля и пули промышленниковъ. Тогда онъ бросается въ свободныя воды отъ льдовъ къ Сѣверо-западу и идетъ вдоль всей Мурманской линіи, пожирая, попавшую ему рыбу и тамъ остается до тѣхъ поръ, пока не пройдутъ льды къ сѣверо-востоку, куда онъ послѣ направляется. Благодаря нашему консулу Д. Н. Островскому, я имѣю довольно подробныя свѣдѣнія о тюленьихъ промыслахъ норвежцевъ. По словамъ г. Островскаго оказывается, что въ 1889 году было убито 71304 тюленя, 36 бѣлыхъ медвѣдей, 267 моржей и

413 небольшихъ спермацевтовыхъ китовъ (Botlleses). Тюлени дали 12548 бочекъ сала (шпеку или шелеги), а спермацевтовые киты 4070 бочекъ; изъ вышеупомянутого сала было вытоплено чистаго тюленьяго жира 11300 и 3700 бочекъ китоваго, каждая бочка была вѣсомъ приблизительно въ 10 пудовъ. Эти жиры продавались на англійскихъ рынкахъ и по большей части въ Глазговѣ и за тонну тюленьяго жира получали 21, а за каждую китоваго 28 фунтовъ стерлинговъ. Вся стоимость добытаго промысла норвежцами оцѣнивалась приблизительно въ 950.000 кронъ, и если изъ этой суммы вычтемъ долю участниковъ промышленниковъ и расходы по снаряженію судовъ, то получимъ чистую прибыль предпринимателей, которая была равна 21000 кронъ. Слѣдовательно, по этимъ даннымъ, предпринятый норвежцами въ 1889 году тюлений промыселъ былъ неудаченъ потому, что онъ лишь только окупился; но бывають годы, когда норвежцы получаютъ и хорошую прибыль, чему служить доказательствомъ количество судовъ, отправляемыхъ ими ежегодно на тюленьи экспедиціи. Ежегодная прибыль норвежцевъ находится въ тѣсной зависимости отъ колебанія цѣнъ жировъ на европейскихъ рынкахъ. Въ тюленьемъ промыслѣ норвежцы сильно опередили русскихъ, которые этимъ промысломъ занимаются весьма мало, не смотря на то, что они имѣють къ тому возможность. Правда, съ развитіемъ тюленьяго промысла въ бѣломорскихъ водахъ у Св. Носа замѣченъ упадокъ тресковаго. Бой тюленей въ Бѣломъ морѣ долженъ быть воспрещенъ въ Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцѣ. Опытные промышленники, занимающіеся постоянно рыболовствомъ, убѣдились фактически, что всѣ породы тюленей самые большіе враги всѣхъ рыбъ, такъ какъ они питаются ими, и неудивительно, что ког-

да они согнаны со льдовъ и бродятъ вдоль всей Мурманской линіи, то всѣ рыбы удаляются отъ тѣхъ мѣстъ и наши рыбопромышленники остаются безъ весенняго промысла; вотъ почему долженъ быть воспрещенъ бой тюленей въ вышеупомянутые мѣсяцы. Изъ наблюдений старожиловъ можно всегда напередъ знать, насколько могутъ быть удачны тюленьи и тресковые промыслы, потому что чѣмъ больше дуютъ осенью сѣверо-восточные вѣтры, тѣмъ скорѣе должны рассчитывать найти на бѣломорскихъ льдахъ больше тюленей, которые, если ихъ не трогать, уносятся весною юго-западными вѣтрами на этихъ же льдахъ обратно; если же меньше осенью будетъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, то меньше будетъ тюленей, и тогда рыбопромышленники на Мурманѣ могутъ рассчитывать найти больше рыбы (*).

Акула стала извѣстна на Мурманѣ съ основанія тресковыхъ промысловъ, такъ какъ она попадаетъ довольно часто промышленникамъ, запутавшись между крючками яруса. Въ пищу ее не употребляютъ но пользуются ея большою печенью, которая цѣнится наравнѣ съ тресковою и идетъ на приготовленіе тресковаго сала. Норвежцы кромѣ того, что пользуются ея печенью, выдѣлываютъ ея шкуру, которая идетъ на разныя издѣлія. Считаютъ акулу врагомъ рыбопромышленниковъ на томъ основаніи, что она часто пожираетъ на ярусѣ попавшуюся рыбу. Вообще ее мало промышляютъ и отдѣльныхъ специальныхъ акульихъ промысловыхъ артелей мы рѣдко встрѣчаемъ. Можетъ быть это происходитъ отъ того, что акулы весною и лѣтомъ держатся далеко отъ берега, а осенью, когда онѣ подходятъ бли-

(*) Послѣ сказаннаго понятно значеніе и польза для промышленниковъ устроенной вновь метеорологической станціи въ Тирибергѣ, о которой выше упомянуто.

же, бурныя погоды не позволяютъ промышлять. Нѣкоторые колонисты западнаго берега промышляютъ ихъ зимою въ тихую погоду. Наше правительство дѣлало нѣсколько попытокъ къ тому, чтобы устроить правильный акульи промыселъ, но это до сихъ поръ не дало хорошихъ результатовъ. Первый, получившій отъ нашего правительства пособіе на устройство судна для этого промысла, былъ сумскій мѣщанинъ Пашинъ. Это было въ 1836 году, но такъ какъ Пашинъ погибъ въ томъ же году у береговъ южной Норвегіи, ему ничего не удалось устроить. Профессоръ Данилевскій, будучи на Мурманѣ въ 1857 году, исходатайствовалъ своему бывшему кормщику, колонисту Суллю, не большое пособіе для пріученія русскихъ колонистовъ къ этому промыслу. Сулль, получивши пособіе отъ правительства, началъ заниматься на промысловомъ берегу акульимъ промысломъ, и затѣмъ въ 1870 году поселился въ Колѣ, и тамъ, во время зимы, когда Кольская губа замерзала, занимался этимъ промысломъ и пріучалъ къ тому колянъ. Акулы промыслы бывають годами въ Кольской губѣ удачны, и нѣкоторые коляне и теперь ежегодно занимаются ими. Пособіе, данное Суллю, не пропало совсѣмъ даромъ и можно сказать, что Сулль занимался добросовѣстно съ колянами, которые за то и прозвали своего учителя „Акульей смертью“.

Первыми китоловами между русскими можно считать колянъ, судя отчасти потому, что Екатериною II-ю въ 1785 году былъ данъ городу Колѣ гербъ съ изображеніемъ кита. Интересно было бы знать теперь, какими инструментами пользовались первые кольскіе китобои, и какія у нихъ были приспособленія для ловли китовъ, но нигдѣ объ этомъ нельзя собрать никакихъ данныхъ. Письменныя свѣдѣнія о кольскихъ китобояхъ

весьма кратки. Мы находимъ только, что при содѣйствіи правительства въ царствованіе Екатерины II-й было выстроено русское китоловное судно Бѣломорскою компаніею, сожженное англичанами въ 1809 году, и этимъ кончаются всѣ свѣдѣнія о русскихъ китобояхъ. Въ Колѣ же старожилы рассказываютъ, что китовъ прежде запирали дорого-стоящими снастями въ небольшихъ губахъ и затѣмъ ихъ кололи длинными спицами, или гарпунами. Трудно вѣрить этому, наивному разсказу тому, кто хоть немного знакомъ съ породами нашихъ китовъ. Если оно такъ и было, то должно полагать, что въ Ледовитомъ океанѣ водились еще другіе ихъ виды, отличавшіеся отъ нашихъ болѣе смирнымъ характеромъ, или же коляне подбирали только мертвыхъ китовъ и поэтому имъ и легко было съ ними справляться. Въ нашемъ Ледовитомъ океанѣ встрѣчаютъ шесть видовъ кита, которымъ даны названія по роду принимаемой ими пищи, а именно:

- 1) Сельдяной китъ, питающійся сельдями.
- 2) Сайденый китъ—мелкою сайдою.
- 3) Китъ-Кнёръ—копшаками.
- 4) Синій китъ—копшаками, моллюсками, рачками, медузами.
- 5) Китъ полосатикъ—мойвою.
- 6) Такъ называемый смѣшанный китъ—пищею другихъ китовъ.

Гренландскіе киты вдоль нашихъ береговъ не встрѣчаются, они крупнѣе и жирнѣе нашихъ, а потому и дороже цѣнятся. Не смотря на то, что наши киты меньше по величинѣ, они очень сильны, проворны и живучи; ихъ не такъ легко убить, потому что трудно къ нимъ подойти и потому что они, будучи ранены, переносятъ большія потери крови. Если они умираютъ

отъ истощенія силъ, или отъ раненія какого нибудь важнаго органа, какъ сердца, легкихъ, печени, позвоночнаго столба и т. п., то всегда идутъ ко дну. Тогда они уносятся далеко быстрымъ теченіемъ моря и считаются потерянными для китолова. Эти обстоятельства были причиною, что на сѣверѣ китоловный промыселъ развивался медленно и китоловы всегда стремились къ изобрѣтенію средствъ къ болѣе легкому убиванію этого морскаго великана.

Въ 1860 году норвежець Свейдъ Фойенъ изобрѣлъ особенную пушку, дающую возможность при удачномъ выстрѣлѣ убить кита, удерживая его на поверхности воды. Пушка Свейда Фойена по величинѣ и объему не велика, длиною приблизительно въ одинъ метръ, а по калибру отъ 8 до 10 сантиметровъ. Китоловы въ настоящее время вооружаютъ такую пушкою небольшіе быстроходные, сильные морскіе пароходы, низко сидящіе въ водѣ, вмѣстимостью до 35 тоннъ и на такихъ пароходахъ охотятся. Обыкновенно пушка устанавливается на носовой части парохода такъ, чтобы она могла во всякое время во всѣ стороны поворачиваться по усмотрѣнію застрѣльщика. Отправляясь на охоту, китоловы заряжаютъ пушку порохомъ и вмѣсто ядра вгоняютъ въ дуло желѣзный гарпунъ, длиною въ одинъ метръ; внутренній конецъ его привязанъ къ толстому канату, длиною въ нѣсколько сотъ метровъ, а на другой его конецъ, выходящій изъ пушки, ввинчиваютъ острую разрывную гранату. Такимъ образомъ ядро китоловной пушки состоитъ изъ трехъ частей: разрывной гранаты, желѣзнаго гарпуна и длиннаго каната. Выстрѣлъ изъ пушки вызывается особеннымъ простымъ механизмомъ, ударяющимъ въ пистонъ. Тогда острая разрывная граната вмѣстѣ съ гарпуномъ, привязаннымъ къ толстому канату, вылетая

изъ пушки и попадая въ кита, производить въ немъ глубокую рѣзаную рану. Китъ отъ испуга и боли удаляется какъ можно скорѣе отъ этого мѣста. Въ это время лапки гарпуна, попавшія въ кита, выпрямляются и при своемъ выпрямленіи ломаютъ небольшую стеклянную трубку, наполненную сѣрною кислотою, которая, обливая извѣстное количество бертолетовой соли, производитъ взрывъ гранаты, начиненной порохомъ и этимъ взрывомъ производится въ китѣ громаднѣйшая рана, изъ которой происходитъ большое кровоизліяніе. Китъ, получивши вторую, болѣе глубокую, и серьезную рану отъ взрыва гранаты, удаляется еще скорѣе и старается скрыться въ морской пучинѣ, но за нимъ идетъ толстый, длинный канатъ, привязанный къ крѣпкому шпилью на носовой части парохода, и если длины каната не хватаетъ, то пароходъ слѣдуетъ за китомъ до тѣхъ поръ, пока не замѣчатъ, что движенія его дѣлаются слабѣе. Тогда начинаютъ медленными движеніями лебедки притягивать его къ пароходу, и если онъ оказывается мертвымъ, привязываютъ къ пароходу и буксируютъ на заводъ, гдѣ готовятъ при помощи пара китовой жиръ. Онъ извѣстенъ въ продажѣ подъ тремя сортами. Первый сортъ самаго лучшаго качества готовится изъ китоваго языка и сала, находящагося подъ верхними покровами; второй сортъ изъ брыжейки кишекъ и органовъ живота, а третій изъ костей и мяса; кромѣ жира цѣнятся довольно дорого китовые усы. На нѣкоторыхъ китоловныхъ заводахъ устроены клейныя, гуановыя и бульонныя фабрики. По словамъ потребителей, китовый бульонъ не уступитъ по своимъ качествамъ Либиховскому. Въ Христианіи устроено особое общество, подъ именемъ Christiania Preserving Co, приготовляющее консервы изъ китоваго мяса.

Свеидъ Фойенъ, положившій своимъ открытіемъ основаніе правильному китоловному промыслу на сѣверѣ, исходатайствовалъ у своего правительства право постройки въ сѣверной Финь-мархіи китоловнаго завода. Когда это было ему разрѣшено въ 1864 году, онъ быстро сталъ обогащаться, благодаря двумъ обстоятельствамъ: 1) китовъ было больше, чѣмъ теперь, и 2) минеральныя масла не были еще въ употребленіи, вслѣдствіе чего китовый жиръ былъ цѣннѣе. Удачи Фойена въ китоловномъ промыслѣ прошли не безслѣдно въ норвежскомъ коммерческомъ мірѣ, и съ 1882 года начали открываться въ сѣверной Финь-мархіи одинъ за другимъ китоловные заводы. Киты, замѣтивши, что ихъ преслѣдуютъ безпощадно, изъ чувства самосохраненія, удалились къ нашему берегу Лопландіи, но и здѣсь норвежскіе китоловы преслѣдовали ихъ до тѣхъ поръ, пока наше правительство не послало для огражденія своихъ водъ отъ наплыва норвежскихъ китобоевъ сначала (въ 1881 году) крейсера—военную шкуну „Баканъ“, а потомъ (въ 1886 году)—административный пароходъ „Мурманъ“, о которомъ мною было выше сказано. Если норвежцы у себя и въ нашихъ водахъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе развивали китоловный промыселъ, то по всей вѣроятности, находили это выгоднымъ, а наши капиталисты присматривались къ этому. По словамъ г. Островскаго Свеидъ Фойенъ основалъ первый свой китоловный заводъ въ Вадзэ, который работалъ тамъ до 1882 года и охотился только въ Варангерскомъ заливѣ, въ которомъ тогда встрѣчалось много китовъ. Въ 1882 году, послѣ того, какъ кончился срокъ монополіи Фойена въ сѣверной Финь-мархіи, въ Норвегіи проявилось сильное движеніе въ пользу образованія китоловныхъ компаній, но такъ какъ уже ки-

ты встрѣчались гораздо рѣже въ Варангерскомъ заливѣ, то охота за ними переходить къ Вардэ, Sylt. Fiord-ѣ, Ja. Fiord-ѣ и на Мурманѣ. Въ этихъ то мѣстахъ, за исключеніемъ Мурмана, норвежцы устраиваютъ свои заводы; тогда Свейдъ Фойенъ, замѣтивши такую сильную конкуренцію, перенесъ въ 1884 году свою дѣятельность на Mehamn и Söergoen. Изъ опытовъ дознано, что синіе киты даютъ больше всего жира, затѣмъ кнѣры, Мойвенные, сайденые и сельдяные. Синій китъ даетъ отъ 50 до 100 бочекъ жира, кнѣрь отъ 25 до 50, мойвенный отъ 25 до 45, сайденый отъ 15 до 25 и сельдяной отъ 10 до 15 бочекъ. Всѣ бочки вѣсомъ бываютъ отъ 8 до 10 пудовъ. Китовый жиръ дѣлится по сортамъ и продается на англійскихъ рынкахъ, въ Лондонѣ и Глазговѣ, но цѣны на эти жиры бываютъ весьма непостоянны: въ одномъ году они дороже, въ другомъ дешевле. Бывали случаи, когда за тонну 1-го сорта платили по 65 фунтовъ, а въ 1889 году—24 фунта стерлинговъ. Такое колебаніе цѣнъ на европейскихъ рынкахъ имѣетъ громаднѣйшее вліяніе на китоловные заводы. Привожу таблицу, изъ которой видно сколько было убито китовъ норвежскими китобоями въ продолженіи 11 лѣтъ.

Г о д ъ.	Число пароходовъ.	Число китовъ.	Въ среднемъ выводѣ сколько приходится китовъ на одинъ пароходъ.
1878	5	176	35
1879	6	130	21
1880	7	163	23
1881	9	255	28
1882	12	333	32
1883	26	543	21
1884	26	450	17
1885	35	1398	40

1886	39	954	25
1887	32	854	27
1888	34	696	20
1889	32	496	15
11	263	6498	25

Изъ этой таблицы видно, что въ продолженіи 11 лѣтъ работало 263 парохода, которые убили 6498 китовъ, что составляетъ приблизительно по 25 китовъ на одинъ пароходъ. Самое большее число китовъ приходится на 1885 годъ, а затѣмъ постепенно число убитыхъ китовъ уменьшается. Однако не можемъ отвергать слѣдующій фактъ, что когда Фойенъ работалъ въ сѣверной Финъ-мархіи, въ 1870 году были сдѣланы попытки къ устройству китоловнаго завода на Мурманскомъ берегу, благодаря прибывшему въ Россію норвежскому подданному Санденбергу. Онъ, какъ иностранецъ, наткнулся на нѣкоторыя препятствія, сопряженныя съ формальностями, и ему пришлось искать компаніоновъ изъ русскихъ, чтобы ускорить достиженіе предпринятой цѣли. Компаніономъ его явился Сидоровъ, извѣстный своими описаніями богатства сѣвера Россіи. Оба компаніона дружно взялись за работу и предстоящія по плану дѣйствія раздѣлили между собою такъ: Санденбергъ взялся развѣзжать по всей Лопландіи и Мурманскому берегу съ цѣлью изученія края для того, чтобы отыскать мѣсто для постройки китоловныхъ заводовъ и устройства впослѣдствіи, гдѣ необходимо, торгово-промышленныхъ заведеній; Сидоровъ же взялъ на себя обязанность хлопотать въ Петербургѣ о необходимыхъ правахъ для будущей компаніи, такъ какъ при китоловныхъ заводахъ предполагалось открыть нѣсколько факторій съ цѣлью поднятія экономическаго состоянія края. Въ это самое время на-

писанъ былъ Сидоровымъ „Сѣверъ Россіи“, гдѣ высказывается мысль объ учрежденіи въ Лопландіи подъ его руководствомъ особенной администраціи съ тремя отдѣльными управленіями: юстиціи, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Однимъ словомъ будущая китоловная компанія стремилась къ полной монополіи, но къ благосостоянію всего края мечты ея не удались потому, что компаніоны въ разгарѣ своихъ ходатайствъ настолько поессорились, что должны были разойтись. Послѣ чего, Сидоровъ, опасаясь, чтобы Санденбергу не дали права открыть отдѣльно китоловный заводъ, является защитникомъ китовъ, доказывая, что если будетъ разрѣшенъ ихъ бой у нашихъ береговъ, то все поморское населеніе, занимающееся тресковымъ промысломъ, понесетъ громаднѣйшіе убытки. Онъ основывалъ свои доказательства на томъ, что киты пригоняютъ къ берегамъ наживку-мойву. Теорія Сидорова не выдерживаетъ критики, потому что мойва, какъ доказано, идетъ въ свое время къ берегамъ для метанія икры. Сидоровъ вполне чувствовалъ шаткость своей теоріи и запасался письменными удостовѣреніями отъ поморовъ, бывающихъ ежегодно въ Петербургъ для своихъ торговыхъ оборотовъ, и когда встрѣчался съ поморомъ, не соглашающимся съ нимъ относительно прихода мойвы, то чистосердечно сознавался ему, что онъ это дѣлаетъ для того, чтобы не допустить иностранцевъ на Мурманскій берегъ, чего ему отчасти и удалось достигнуть. Впослѣдствіи наше правительство, убѣдившись, что китоловные заводы не могутъ принести вреда рыбопромышленникамъ, разрѣшило Петербургскому акціонерному обществу открыть въ 1883 году первый китоловный заводъ въ становищѣ Еретикахъ, или портъ Св. Владимира, подъ именемъ „Первая русская китоловная компанія“, а чрезъ годъ

оно дало разрѣшеніе графу Шереметьеву открыть и второй заводъ въ Арѣ-губѣ. Обоимъ этимъ заводамъ было предоставлено пользоваться льготами, данными фактористамъ въ 1868 году. Эти заводы до 1890 года убили 300 китовъ, имѣя въ своемъ распоряженіи четыре китоловныхъ парохода, но нужно принять къ свѣдѣнію, что Арскій заводъ работалъ только двѣ навигаціи съ двумя пароходами, потому что распорядители на немъ были люди не коммерческіе и повели дѣло слишкомъ на широкихъ началахъ, устроивши преждевременно гуанный заводъ. Если наши заводы убили 300 китовъ въ такое непродолжительное время, то сколько было ихъ убито въ нашихъ водахъ норвежскими китобоями? Мы знаемъ теперь одно, что киты такъ напуганы, что какъ только примѣчаютъ пароходъ, уходятъ какъ можно скорѣе и весною и лѣтомъ не подходятъ близко къ нашимъ берегамъ, а держатся на разстояніи 100 или 150 верстъ къ сѣверо-востоку отъ берега. Они приближаются только зимою или осенью, когда на Мурманѣ китобой не могутъ имѣть никакой дѣятельности.

Прослуживши въ качествѣ врача десять навигацій на промысловомъ берегу, я имѣлъ возможность познакомиться съ бытовыми условіями края, поэтому позволяю себѣ изложить ихъ, что можетъ, по моему мнѣнію, послужить къ поднятію его экономическаго и административнаго состоянія. Выше было упомянуто, что Кольскій уѣздъ въ административномъ отношеніи раздѣленъ на два стана; къ первому относятся: уѣздный городъ Кола, Кольско-лопарская и Мурманско-колониетская волости, а ко второму: Понойская, Тетринская, Кузоменская и Умбская. Весь этотъ громадный уѣздъ, неимѣющій никакихъ сухопутныхъ дорогъ, управляется администраторомъ исправникомъ, у котораго находятся: помощникъ,

два станovýchъ пристава, нѣсколько урядниковъ, полицейскій надзиратель для г. Колы и нѣсколько нижнихъ полицейскихъ служителей. Помощникъ, завѣдуя Кольскимъ Полицейскимъ Управленіемъ, постоянно проживаетъ въ Колѣ, приставъ перваго стана живетъ отчасти въ Колѣ, отчасти въ своемъ станѣ, а приставъ втораго стана на Терскомъ берегу, въ селѣ Кузомени. На исправникѣ Кольскаго уѣзда лежатъ такія же самыя обязанности, какъ и на исправникахъ другихъ уѣздовъ Россіи, но кромѣ того возложены на него обязанности по таможенѣ и пограничной стражѣ, падающія такимъ образомъ и на станovýchъ приставовъ, поэтому служба главныхъ полицейскихъ чиновниковъ этого уѣзда гораздо труднѣе, чѣмъ въ другихъ. Дома исправнику и двумъ его станovýmъ приставамъ рѣдко приходится сидѣть, такъ какъ они должны пользоваться благопріятными случаями для разъѣздовъ, чтобы исполнить вовремя свои служебныя обязанности и съ 1-го Апрѣля по 1-е Сентября пользуются они устроенными водяными сообщениями, а съ 1-го Декабря по 1-е Апрѣля разъѣзжаютъ на оленяхъ. Высшая архангельская администрація, давно сознала тяжесть служебныхъ обязанностей мѣстныхъ, непосредственно ей подвѣдомственныхъ чиновниковъ, поэтому сочла себя вынужденной ходатайствовать передъ начальствомъ о предоставленіи въ полное ихъ распоряженіе крейсера „Мурманъ“. Кромѣ этого архангельская администрація ежегодно командировать на помощь становому приставу на время промысловъ полицейскаго надзирателя города Кемь, который долженъ постоянно жить во время навигаціи на восточной сторонѣ Мурманскаго берега, и за тѣмъ представлять отчеты о своихъ дѣйствіяхъ Кольскому исправнику. Изъ сказаннаго видно, что управлять одному становому пер-

вымъ станомъ весьма затруднительно, поэтому Кольскій уѣздъ въ административномъ отношеніи долженъ быть раздѣленъ на три стана, — къ первому должно отнести городъ Колу, Кольско-лопарскую волость и восточную часть Мурманскаго берега, ко второму теперешній второй станъ, а къ третьему Мурманско-колониетскую волость и западную сторону промысловаго берега, причемъ становой этого стана долженъ имѣть жительство въ колоніи Печенгѣ. Если послѣдуетъ такое раздѣленіе Кольскаго уѣзда, то тогда прекратится ежегодная командировка туда на полгода одного изъ Кемскихъ полицейскихъ надзирателей. Тогда можно съ увѣренностью сказать, что если откроется третій станъ въ Кольскомъ уѣздѣ, то управленіе этимъ краемъ сдѣлается значительно удобнѣе, и если третій становой будетъ имѣть мѣстожительство въ колоніи Печенгѣ, то со временемъ между Колою и Печенгою устроится сельско-почтовый трактъ, не существующій теперь, и откроется по всей вѣроятности въ Печенгѣ приѣмная почтовая станція, такъ какъ Печенгскій монастырь въ своихъ интересахъ дастъ всегда нужное для этого даровое помѣщеніе. О пользѣ для мѣстныхъ жителей такового сообщенія говорить лишне.

Далѣе надобно обратить вниманіе на сообщеніе, существующее между Колою и Кандалакшею (*), и необходимо устранить всѣ неудобства этого пути, такъ какъ по нему и зимою и лѣтомъ слѣдуетъ довольно много народа. Должны быть по всему этому пути устроены удобныя почтовыя станціи, а не такія, которыя имѣемъ въ настоящее время, и которыя возбуждаютъ въ каждомъ проѣзжающемъ смѣхъ и удивленіе, если не ужасъ. Постройка хозяйственнымъ образомъ деревянныхъ почтовыхъ

(*) Разстояніе между этими двумя пунктами считаютъ 210 верстѣ.

избѣ не дорого обойдется, потому что матеріалъ для этого имѣется на мѣстѣ. Лѣтній путь совершается пѣшкомъ, а гдѣ приходится ѣхать по озерамъ, ѣдутъ на небольшихъ станціонныхъ карбасахъ и по причинѣ того, что эти карбаса весьма ненадежны, рѣдкій годъ проходитъ, чтобы на озерѣ Имандра не было несчастныхъ случаевъ; между тѣмъ главный лѣтній путь, лежащій по этому озеру, имѣетъ въ длину не менѣе 90 верстъ. Во избѣжаніе несчастій и для удобства проѣзжающихъ, на этомъ озерѣ долженъ быть поставленъ небольшой паровой ботъ, съ обязательствомъ дѣлать еженедѣльно правильные рейсы. Такой ботъ никогда не будетъ стоить дороже пяти тысячъ рублей, а на содержаніе потребуется не больше 900 рублей въ каждую навигацію. На немъ довольно имѣть машиниста, который будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и капитаномъ, помощника и двухъ кочегаровъ или матросовъ съ жалованьемъ первому 400 рублей, второму 200 рублей и двумъ послѣднимъ по 100 рублей за всю навигацію съ 20 Мая по 15-е Октября; на ежегодный же ремонтъ этого пароваго бота достаточно было бы 100 рублей. Дрова для его топлива ничего не будутъ стоить, такъ какъ они могутъ быть, съ разрѣшенія правительства, заготовлены командою въ свободное время изъ мѣстнаго валежника. Тогда навѣрное многіе рыбопромышленники осенью воспользуются этимъ паровымъ ботомъ и вмѣсто того, чтобы отправляться на родину черезъ Архангельскъ, выберутъ этотъ ближайшій путь, а современемъ явятся охотники поселиться въ самой Лопландіи по берегамъ озера Имандры, изобилующаго рыбою, гдѣ встрѣчаются сѣнокосные луга, никѣмъ незанятыя и гдѣ можетъ произрастать картофель.

Вслѣдствіе того, что мѣстной Кольской полиціи не такъ легко исполнять ея прямыя обязанности и всѣ

предписанія архангельской администраціи, она должна быть непременно освобождена отъ наложенныхъ на нее полутаможенныхъ обязанностей. Называю ихъ полутаможенными потому, что въ настоящее время полиція не имѣетъ права пропускать во внутрь края иностранные товары, хотя бы кто и захотѣлъ за нихъ уплатить законныя пошлины въ Колѣ, или въ другомъ мѣстѣ; она имѣетъ только право давать удостовѣренія о мѣстныхъ продуктахъ или товарахъ, вывозимыхъ изъ Лопландіи, для того, чтобы они не подвергались таможенной оплатѣ, когда будутъ ввозимы въ русскіе порты. Однако архангельская таможня, вслѣдствіе того, что руководится не однимъ таможеннымъ уставомъ, а еще разными отдѣльными циркулярами, противорѣчащими иногда другъ другу, рѣдко принимаетъ въ уваженіе удостовѣренія Кольской полиціи. Слѣдствіемъ этого являются частыя неудовольствія, недоразумѣнія, а главное парализація мѣстной торговли. Во избѣжаніе всего этого въ Колѣ долженъ быть устроенъ таможенный постъ, на которомъ должно быть два чиновника: старшій и младшій. Старшій долженъ жить постоянно въ Колѣ и исполнять свои обязанности по таможенному уставу, а младшій постоянно разъѣзжать по Мурманской линіи на срочныхъ пароходахъ Мурманскаго срочнаго пароходства, съ правомъ выдаванія свидѣтельствъ на всѣ мѣстные продукты, и по нимъ должны быть пропускаемы товары во всѣ русскіе порты безъ пошлинъ. Этотъ чиновникъ, будучи постоянно очевидцемъ того, откуда идутъ товары въ Архангельскъ, на пути долженъ сдѣлать подробный досмотръ такъ, чтобы въ Архангельскѣ не было никому задержекъ, какъ бываетъ теперь.

Вслѣдствіе невозможности со стороны мѣстной полиціи слѣдить надлежащимъ образомъ за самовольно по-

селившимися иностранцами на нашихъ пограничныхъ земляхъ по рѣкѣ Пазѣ и Чалмъ-озерѣ и для прекращенія провоза контрабанды во внутрь страны, необходимо долженъ быть устроенъ на нашей границѣ до самой Финляндіи особый пограничный постъ. Устройство таможенного поста въ Колѣ и пограничного на Пазѣ и Чалмъ-озерѣ не должно повести къ большимъ расходамъ, потому что можетъ быть сокращенъ штатъ чиновниковъ въ Архангельскѣ и нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть командированы въ Колу и Пазь-рѣку (*).

Въ настоящее время никто изъ поморовъ и людей, хорошо знающихъ условія мурманскихъ промысловъ, не скажетъ, что льгота, данная въ 1847 году промышленникамъ Мурманскаго берега, относительно ввоза беспошлинной соли, дурно отразилась на промыслахъ. Хотя защитники русскаго солеваренія доказываютъ, что необходимо обложить пошлиною привозимую соль изъ за границы на томъ основаніи, что русскою солью можно одинаково солить рыбу какъ и заграничною, но фактически доказано, что свойства этихъ солей не одинаковы: заграничная соль, называемая каменною или шпанкою (мѣстное выраженіе), лучше сохраняетъ продукты, потому что въ ней меньше воды и постороннихъ примѣсей; русская же соль заключаетъ въ себѣ много земель и поэтому рыба, засоленная ею, скорѣе портится. Льгота относительно ввоза беспошлинной соли, данная мурманскимъ рыбопромышленникамъ, должна быть оставлена въ силѣ и даже распространена на всю Лопландію, потому что во всей этой странѣ нѣтъ ни одной солеварни и соль получается изъ поморья, или же чрезъ Мурманъ изъ за границы. Соль, получается съ Мурманскаго бере-

(*) Пазь-рѣка называется мѣстность, расположенная по теченію рѣки Пазь.

га, контрабандна, но выслѣдить вывозъ ея до сихъ поръ не удавалось мѣстной полиціи, не смотря на ея бдительный надзоръ. Соль, полученная такимъ образомъ, не можетъ быть дешева, и потому вылавливаемая лопарями озерная рыба и семга самага дурнаго засола. Разсказываютъ даже, что лопари вынуждены иногда, вслѣдствіе дороговизны соли, прибавлять къ ней золу и такой смѣсью солить въ прокъ свой озерный промыселъ, которымъ питаются зимою. Желательно поэтому, чтобы правительствомъ былъ устроенъ въ семи верстахъ отъ Колы, въ становищѣ „Дровянное“, гдѣ обыкновенно останавливаются пароходы, соляной магазинъ на довольно широкихъ началахъ, съ правомъ продажи соли всѣмъ жителямъ Лопландіи; онъ долженъ находиться подъ надзоромъ мѣстнаго кольскаго исправника, также, какъ и дирекціонный магазинъ муки. Устроенный такимъ образомъ соляной складъ со временемъ будетъ имѣть влияние на всю соляную торговлю, находящуюся теперь въ рукахъ купечества, которое иногда не продаетъ соль, въ томъ расчетѣ, чтобы ему сдавали рыбу по уменьшеннымъ цѣнамъ. Такой соляной магазинъ не потребуетъ большихъ затратъ, такъ какъ амбары могутъ быть выстроены изъ мѣстнаго лѣса хозяйственнымъ образомъ, а на покупку и доставку соли изъ за границы правительству придется сдѣлать единовременную затрату не болѣе 10.000 рублей съ существенною пользою для дѣла. Вслѣдствіи на доходы, получаемые отъ продажи соли, можно будетъ расчищать русло рѣки Туломы отъ Колы до становища „Дровянное“.

Въ послѣднее десятилѣтіе соленая треска и пикшуй составляли исключительную пищу бѣднаго населенія и продавались только на двухъ рынкахъ: въ Петербургѣ и Архангельскѣ. Цѣны на нихъ были не вы-

соки: за пудъ трески въ Петербургѣ платили отъ 1 руб. 40 коп. до 2 рублей 40 копѣекъ, а за пикшуй отъ 80 копѣекъ до 1 рубля 40 копѣекъ, въ Архангельскѣ же платили за треску отъ 60 копѣекъ до 1 рубля 80 копѣекъ. Рождаются вопросы: почему поморы не нашли до сихъ поръ другихъ рынковъ для сбыта своихъ продуктовъ, почему зажиточные люди не покупаютъ ихъ и почему они такъ дешево цѣнятся? Чтобы отвѣтить на эти вопросы, обратимъ сначала вниманіе на то, что треска, приготовленная въ свѣжемъ видѣ, составляетъ всегда питательный, вкусный и здоровый суррогатъ для пици, и слѣдовало бы ожидать, что она тѣмъ же останется, будучи приготовлена въ прокъ, т. е. посолена; на дѣлѣ же выходитъ не то: соленая треска, какъ ее обыкновенно готовятъ промышленники, вслѣдствіе дурной и небрежной посолки получаетъ запахъ гніенія, многими не выносимый. Это то и составляетъ основную причину, почему треска не нашла до сихъ поръ сбыта на другіе рынки и дешево цѣнится. Поморы для посолки 100 пудовъ трески употребляютъ отъ 16 до 18 пудовъ соли, если ее солить для архангельскаго рынка, но для петербургскаго—отъ 25 до 30 пудовъ. Специальныхъ засольщиковъ нѣтъ, а солить треску, придерживаясь приблизительно вышеупомянутой пропорціи, и кто занимается соленьемъ, убѣждается опытомъ, что посоленая треска уменьшается въ своемъ вѣсѣ по мѣрѣ количества употребленной соли. Потеря въ вѣсѣ называется утечкою, на которую имѣетъ еще вліяніе продолжительность пребыванія рыбы въ соли. Всѣ суда, идущія въ Архангельскъ съ тресковымъ соленнымъ грузомъ, теряютъ отъ 20 до 25% своего вѣса, а въ Петербургъ отъ 30 до 40%. Поморы солить треску съ весьма давнихъ временъ такимъ образомъ: распластываютъ ее по позвоноч-

нику и затѣмъ укладываютъ на суднѣ, пересыпая ее солью, въ извѣстные ряды, называемые чердаками. Въ такихъ чердакахъ соленая рыба лежитъ до ея продажи и, лежа въ такихъ рядахъ, подвергается постоянному вліянію воздуха, который ее исподоволь окисляетъ и, если это окисленіе продолжается долго, треска портится, иначе загниваетъ, отчего и получается непріятный запахъ. Съ увѣренностью можно сказать, что если процессъ гніенія не останавливается, а идетъ дальше, то треска переходитъ въ трупное разложеніе и выдѣляетъ изъ себя слизь (по мѣстному выраженію „омылотворяется“) и тогда дѣлается негодною къ употребленію, даже ядовитою, потому что въ ней, по всей вѣроятности, развиваются своего рода птомаины. Однако объ отравленіи, разложившейся трескою, не имѣемъ свѣдѣній за исключеніемъ одного случая, который былъ въ Петербургѣ въ 1889 году. Можетъ быть потому не знаемъ больше фактовъ, что они бываютъ рѣдки и ускользаютъ отъ наблюденій медико-санитарной полиціи, которая еще не возбуждала вопроса о недоброкачественности омылотворенной трески, появляющейся иногда на нашихъ рынкахъ. Медико-санитарная полиція, которая обязана защищать наши рынки отъ ввоза на нихъ испорченныхъ продуктовъ, должна слѣдить, чтобы не продавали омылотворенной трески. Мясо трески, подвергнувшейся процессу омылотворенія, будучи въ сыромъ видѣ, всегда при встряхиваніи отдѣляется отъ своего позвоночника, и такая треска не должна быть допускаема къ продажѣ. Такая мѣра послужила бы отчасти поводомъ къ тому, что нѣкоторые поморы обращали бы болѣе чѣмъ теперь вниманія на посолку своихъ продуктовъ. Сами же поморы это говорятъ, но прибавляютъ, что треска не стоитъ этого, пока будетъ дешева на нашихъ

рынкахъ, потому что если пожелать приготовить ее въ лучшемъ видѣ, то потребуются затраты, которыя не окупятся при существующихъ теперешнихъ цѣнахъ. По мнѣнію опытныхъ поморовъ, для того, чтобы получить соленую треску хорошаго качества, нужно поступать съ нею слѣдующимъ образомъ: 1) какъ только ее привезутъ съ моря, она должна быть разрѣзана какъ семга и затѣмъ вымыта до чиста, т. е. должна быть отдѣлена отъ нея оставшаяся, свернувшаяся часть крови, встрѣчающаяся у позвоночнаго столба; 2) солить треску должно въ амбарахъ, гдѣ температура воздуха не выше нуля; 3) треска, подвергаемая солению, должна укладываться въ особые ряды и въ особенныхъ ящикахъ, на днѣ которыхъ должны быть сдѣланы отверстія для вытекания воды и лимфы, отнимаемой у рыбы дѣйствіемъ соли; 4) рыба въ такихъ ящикахъ должна пролежать въ соли не менѣе 10 дней, затѣмъ 5) вытертая до суха и пересыпанная вторично солью должна быть уложена въ крѣпкія семужьи бочки, послѣ чего эти послѣднія слѣдуетъ закупорить накрѣпко, чтобы изъ нихъ не вытекалъ рассоль. При исполненіи этихъ условій всегда получимъ соленую треску высшаго качества, которая найдетъ сбытъ между людьми болѣе зажиточными, а если будетъ требованіе, поднимутся на нее и цѣны. Могутъ возразить на это, что если будутъ солить такимъ образомъ треску, то она уже на мѣстѣ обойдется дороже, а цѣны не такъ скоро повысятся. Въ началѣ дѣйствительно для поморовъ будетъ не выгодно, при существующихъ цѣнахъ, потому что, во 1-хъ, на каждые 25 пудовъ трески потребуется семужья бочка, стоющая съ доставкой на промысловомъ берегу не меньше 1 рубля 20 копѣекъ, во 2-хъ потребуются для засола трески особенные засольщики; въ 3-хъ пойдетъ больше соли на при-

готовленіе этой рыбы въ прокъ и, наконецъ, въ 4-хъ перевозить треску въ бочкахъ въ два раза дороже обойдется, чѣмъ въ принятыхъ чердакахъ на суднѣ.

Наше правительство можетъ поднять цѣны на треску, ограничивъ подвозъ трески съ норвежскихъ береговъ къ архангельскому порту, а пока это не будетъ сдѣлано, цѣны на нее никогда не повысятся. Наконецъ правительство должно сдѣлать попытки къ открытію третьяго рынка для сбыта трески. Оно не должно упускать изъ виду, что въ нашемъ сѣверо-западномъ краѣ населеніе привыкло питаться соленою пищею, какъ то: сельдями, паккенъ-флейшемъ или солониною и т. п. Въ этихъ губерніяхъ, бѣдныхъ рыбою, треска хорошаго засола найдетъ всегда сбытъ черезъ либавскій портъ. Понятно, что ни одинъ поморъ самъ не сунется туда съ тресковымъ грузомъ, такъ какъ разсчитывать на хорошій торгъ трескою, можно лишь тогда, когда населеніе привыкнетъ къ этой пищѣ. Правительство могло бы заключить съ надежнымъ поморомъ, отправляющимъ ежегодно тресковый грузъ въ Петербургъ, такое условіе, чтобы онъ засолилъ не меньше 500 пудовъ трески въ семужьихъ бочкахъ и послѣ того, какъ онъ расторгнется въ Петербургѣ, отправился бы въ либавскій портъ для продажи привезенной въ бочкахъ трески. Принявшій на себя такое обязательство долженъ быть гарантированъ въ томъ, что онъ не потерпитъ убытка и поэтому необходимо слѣдовало бы ему выдавать ежегодно субсидію, хотя бы въ размѣрѣ 500 рублей, и тогда навѣрно можно было бы разсчитывать, что въ сѣверо-западномъ краѣ откроется новый рынокъ для сбыта нашей трески.

Разсмотрѣвъ льготу, дарованную поморамъ въ 1847 году, относительно ввоза безпошлинной соли на промы-

словомъ берегу, нельзя не обратить вниманія на льготу, данную имъ въ 1826 году. Последняя дала всѣмъ жителямъ Поморья право привозить къ бѣломорскимъ портамъ безъ пошлины соленую и сушеную рыбу изъ Норвегіи. Эта льгота была дана поморамъ съ цѣлью развить между ними каботажное плаваніе, и для того, чтобы имъ дать возможность пріобрѣсти средства къ существованію. Въ дѣствительности, благодаря этой льготѣ, построилось въ Поморѣ масса судовъ, число которыхъ увеличилось еще болѣе, когда правительство разрѣшило отпускать на постройку судовъ безошлинный лѣсъ, и на нашемъ Сѣверѣ такимъ образомъ образовался народный каботажный флотъ. Всѣ вновь построенныя поморскія каботажныя суда, разыскивая заработокъ въ мѣнновой торговлѣ съ Норвегіею, начали ее посѣщать и вывозить оттуда съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе соленой рыбы, что легко доказать фактическими данными, взятыми изъ ежегодныхъ отчетовъ Архангельскаго Статистическаго Комитета. Въ 1830 году къ бѣломорскимъ портамъ было привезено 30.000 пудовъ соленой и сушеной рыбы, а въ наше время это число доходитъ уже до 600.000 пудовъ (*). Это происходитъ отъ того, что трески русскаго улова не хватаетъ на удовлетвореніе ея потребителей.

Здѣсь является вопросъ, почему поморы такъ охотно отправляются въ Норвегію, не обращая вниманія на то, что у нихъ есть свои тресковые промыслы. Дѣлается ими это потому, что треска въ Норвегіи обходится дешевле, чѣмъ на русскомъ берегу, и, само собою разумѣется, отъ нея они получаютъ въ Архангельскѣ бо-

(*) Многие поморы доказываютъ, что статистическія данныя относительно подвоза поморской трески не вѣрны, что ея больше привозится и что это число доходитъ до 1.000.000 пудовъ.

лѣе выгодъ, чѣмъ отъ русской. Подвозъ норвежской трески въ такихъ большихъ размѣрахъ вліяетъ не только на цѣнность рыбы на нашемъ берегу, но и на цѣнность привозимой рыбы къ архангельскому порту, такъ что трескѣ русскаго улова трудно конкурировать съ норвежскою. Мало того, норвежская рыба еще подрываетъ цѣны на петербургскомъ рынкѣ и если во время не уменьшить подвозъ ея, то навѣрно можно сказать, что нашъ рыбный промыселъ на Сѣверѣ придетъ въ полный упадокъ. Въ настоящее время онъ поддерживается петербургскимъ рынкомъ, но такъ какъ соленая рыба привозится въ избыткѣ изъ Норвегіи, то и ее отправляютъ въ Петербургъ подъ именемъ русской трески. Вслѣдствіе этого цѣна на нее и тамъ понижается, что отражается на экономическомъ бытѣ промышленниковъ. Болѣе дальновидные коммерсанты доказываютъ, что подвозъ трески къ архангельскому рынку будетъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличиваться на томъ основаніи, что прежде ее доставляли одни поморы, а теперь это дѣлаютъ безконтрольно и норвежцы. Доставка ея къ архангельскому порту иностранцами ограждалась и ограждается тѣмъ, что желающимъ привозить изъ заграницы рыбу нужно было ее оплачивать высокою пошлиною, но теперь норвежцами найденъ способъ обходить эту протекціональную статью поморской торговли. Они, при содѣйствіи небогатыхъ судовладельцевъ, перевозятъ на русскихъ судахъ тресковые грузы, за что платятъ поморамъ условленное вознагражденіе. Норвежцы это продѣлываютъ не только на парусныхъ судахъ, но и на пароходахъ срочной мурманской компаніи, такъ какъ они находятъ подставныхъ лицъ, уступающихъ имъ за деньги свое право. Такія сдѣлки между поморами и норвежцами бездоказательны и безусловно вредны тор-

говлѣ. На сторонѣ норвежца остаются все выгоды: онъ можетъ продать въ Архангельскѣ свою треску дороже, чѣмъ въ своемъ отечествѣ и успѣшно конкурировать съ поморами, которымъ пріобрѣтеніе трески въ Норвегіи обходится дороже. Послѣ этого что же остается сдѣлать нашему правительству въ защиту поморской торговли? Прежде всего нужно отвѣтить на слѣдующіе вопросы: кто обогатился отъ вышеупомянутой мѣнковой торговли и сколько она повліяла на экономическое состояніе Сѣвера и Норвегіи? Обогатились въ настоящее время только нѣсколько десятковъ жителей поморскаго края и нѣкоторые купцы г. Архангельска, но бѣдное поморское населеніе не сумѣло улучшить съ 1826 года свой матеріальный бытъ, не смотря на то, что многимъ изъ нихъ предприимчивые коммерсанты открыли кредитъ на съѣстные припасы. Этотъ кредитъ многихъ вовлекъ въ долги и сдѣлалъ ихъ болѣе безпечными и недумающими о будущемъ. Что же касается развитія экономическаго состоянія нашего Сѣвера и Норвегіи, то слѣдуетъ сказать, что наша Лопландія и поморскій край въ общемъ мало подвинулись впередъ въ сравненіи съ сѣверной Финъ-мархіею, въ которой, на собранныя деньги съ поморскихъ судовъ, устроились одноконныя шоссеыя дороги, почтовые станціи, телеграфныя линіи, гавани, пристани, рымы, бакана, входные знаки, вѣхи, даже города какъ Вадзэ, Гаммерфестъ и проч. Все это доказываетъ, что льгота, данная поморамъ въ 1826 году относительно ввоза беспошлинной рыбы съ береговъ Норвегіи въ бѣломорскіе порты, принесла пользу преимущественно норвежцамъ, а потому русскому правительству, въ защиту своихъ рыбныхъ промысловъ и въ огражденіе отчасти своихъ рынковъ отъ подвоза большихъ количествъ норвежской рыбы, слѣдуетъ ее обло-

жить пошлиннымъ сборомъ и собираемыя деньги доставить въ полное распоряженіе Архангельскаго губернатора для устройства Лопландіи въ административномъ и торговомъ отношеніи. Со введеніемъ этой пошлины можно сказать навѣрно, что подвозъ норвежской рыбы къ бѣломорскимъ портамъ значительно уменьшится противъ настоящаго и нашей трескѣ возможно будетъ конкурировать съ привозною. Цѣны на нее какъ на нашемъ берегу, такъ и на рынкахъ, отчасти повысятся и этимъ улучшится бытъ рыбопромышленниковъ, потому что увеличится ихъ заработная плата. Послѣ того, какъ правительство согласится на обложеніе норвежской рыбы пошлиною и на эти деньги разрѣшить Архангельскому губернатору устроить Лопландію по своему усмотрѣнію, окажется необходимымъ имѣть на промысловомъ берегу особаго чиновника—инспектора промысловъ. Должность такого инспектора давно уже существуетъ въ Норвегіи. Этотъ инспекторъ, по порученію Архангельскаго губернатора, долженъ будетъ вводить въ краѣ и на Мурманскій берегъ все, что признано будетъ необходимымъ и полезнымъ. Такимъ образомъ на инспекторѣ промысловъ будутъ лежать важныя для края обязанности, какъ то: 1) завѣдывать колонизаціею промысловаго берега и Лопландіи (*); 2) слѣдить постоянно за промыслами и стремиться къ ихъ поднятію; 3) устраивать

(*) Чтобы колонизировать эту страну, нужно создать другія льготы, потому, что льготы 1868 года устарѣли и теперь не могутъ быть примѣняемы, но прежде чѣмъ создать ихъ, нужно окончательно рѣшить вопросъ о наложеніи пошлины на привозимую рыбу съ норвежскихъ береговъ къ бѣломорскимъ портамъ и тогда найдутся люди, которые не пожалѣютъ своихъ трудовъ и предложить мѣры для колонизаціи Лопландіи, теперь же все мѣры преждевременны.

въ Лопландіи пути сообщенія, а по Мурманской линіи, гдѣ только окажется возможнымъ, пристани, рымы, баканы, вѣхи, входные знаки въ становища, такъ какъ всѣ онѣ не защищены отъ господствующихъ вѣтровъ, почему въ нихъ и затруднительно морякамъ останавливаться во время бурь и непогодъ; 4) заботиться о томъ, чтобы на промысловомъ берегу было какъ можно больше рыбопромышленниковъ; 5) направлять всѣ усилія къ тому, чтобы искусственнымъ образомъ развести въ приморскихъ не промерзающихъ озерахъ различной породы мелкихъ рыбокъ: ряпушекъ, снятковъ, корюхъ и т. п. необходимыхъ для наживленія ярусовъ, потому что отъ наживки зависитъ удача промысла.

Мнѣ могутъ замѣтить, что я нигдѣ не указалъ на недостатки нашего мурманскаго срочнаго пароходства и на ту пользу, которую можетъ принести административный пароходъ, если только расширить его поле дѣятельности. Недостатки нашего пароходства многимъ извѣстны, а тѣмъ болѣе завѣдующимъ этимъ пароходствомъ; поэтому я считаю лишнимъ писать о нихъ, такъ какъ я убѣжденъ, что устраненіе ихъ составляетъ вопросъ времени, лишь бы завѣдующіе пароходствомъ не забывали, что оно создано для Мурмана, а не на оборотъ. Что касается до административнаго парохода, можно смѣло сказать, что онъ исполняетъ всѣ на него возложенныя обязанности въ точности, за исключеніемъ одного пункта инструкціи, гдѣ говорится о томъ, что онъ долженъ преслѣдовать въ нашихъ водахъ норвежскихъ китобоевъ. Этотъ пунктъ не можетъ быть мѣстной администраціей исполненъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ разъяснено болѣе подробно, что слѣдуетъ понимать подъ словомъ преслѣдовать норвежскихъ китобоевъ въ нашихъ водахъ и какъ съ ними поступать, когда они при

хорошей погодѣ шныряютъ взадъ и впередъ, вдоль нашего берега, подкарауливая китовъ, и на вопросъ, предложенный мѣстной администраціею: что они тутъ дѣлаютъ, всегда находятъ массу отговорокъ. Слѣдовало бы прибавить къ инструкціи, что если мѣстная администрація, визируя китобойные пароходы, не найдетъ на нихъ обязательныхъ судовыхъ документовъ, и у команды паспортовъ, то съ такими китобоями будетъ поступлено на основаніи общепринятыхъ морскихъ законовъ, какъ съ пиратами. Само собою разумѣется, что какъ только это будетъ извѣстно китобоямъ, то всѣ они, отправляясь въ наше море, будутъ запасаться всѣми необходимыми документами и кольская полиція будетъ имѣть возможность знать, кто находится на китобойныхъ пароходахъ. Кромѣ того нужно было бы объявить всѣмъ китобоямъ, черезъ наше консульство, что кто изъ нихъ осмѣлится сдѣлать выстрѣлъ по киту въ районѣ нашихъ водъ, тотъ по рѣшенію Мироваго Судьи, основанному на показаніяхъ подъ присягою, хотя бы нѣсколькихъ промышленниковъ, будетъ съ появленіемъ его вновь въ нашихъ водахъ немедленно арестованъ и препровожденъ въ Колу, для привлеченія къ законной отвѣтственности. Только при такихъ условіяхъ мѣстная кольская администрація была бы въ состояніи преслѣдовать норвежскихъ китобоевъ. Въ настоящее время командиръ административнаго парохода набираетъ команду по своему усмотрѣнію, давая имъ узаконенную плату и къ чести этого командира нужно сказать, что команда выбрана весьма удачно. Вся команда состоитъ изъ мѣстныхъ молодыхъ матросовъ, но лучше было бы сдѣлать распоряженіе, чтобы въ матросы административнаго парохода поступали только молодые люди, кончившіе курсъ въ шкиперскихъ училищахъ, тогда изъ нихъ подготовятся со вре-

менемъ шкипера, которые вполне будутъ знать хорошо Мурманскій берегъ. Когда то объ этомъ, въ концѣ семидесятыхъ годовъ, писалъ шкиперъ И. И. Зебекъ, доказывая необходимость имѣть по Мурманской линіи крейсеръ, который бы служилъ для подготовки шкиперовъ, и это многими признавалось практичнымъ. Въ настоящее время имѣемъ отличный крейсеръ, подъ руководствомъ очень опытнаго и знающаго свое дѣло капитана Н. М. Деplorанскаго, (*) который уже нѣсколько лѣтъ работаетъ на Мурманскомъ берегу и обѣщаетъ намъ составить его промысловую карту, не существующую еще до сихъ поръ. Считаю здѣсь не лишнимъ выяснитъ въ нѣсколькихъ словахъ значеніе промысловой карты. Всѣмъ промышленникамъ извѣстно, что треска идетъ съ береговъ Норвегіи по теплomu теченію Гольфстрема и во время своего шествія останавливается постоянно на любимыхъ мѣстахъ, гдѣ она встрѣчаетъ въ достаточномъ количествѣ для себя кормъ, и такія мѣста носятъ названія рыбныхъ банокъ. По берегамъ нашей Лопландіи между Св. Носомъ и рѣкою Варьемою встрѣчаемъ много такихъ банокъ, которыя лежатъ отъ берега на различныхъ разстояніяхъ. Почти у всѣхъ одинъ и тотъ же грунтъ, съ одинаковою температурою и на одной глубинѣ, приблизительно отъ 90 до 120 сажень. Весьма важно для промысла имѣть такую карту, на которой онѣ были бы намѣчены. Тогда наши промышленники, отправляясь на промыселъ, шли бы не ощупью, а руководились бы вѣрными данными. Трудъ капитана Н. М. Деplorанскаго не можетъ быть такъ скоро оконченъ, но если будетъ доведенъ до конца, то составитъ большое благодѣяніе для всего поморскаго населенія, зани-

(*) Теперь г. Деplorанскій уже оставилъ этотъ постъ и замѣненъ штурманскимъ же офицеромъ К. В. Нюхаловымъ.

мающагося тресковымъ промысломъ.

Резюмируя все вышеизложенное приходимъ къ тому заключенію, что правительство сдѣлало не мало, чтобы улучшить благосостояніе Лопландіи, но, къ сожалѣнію, не смотря на это, бытовыя условія края, особенно въ экономическомъ отношеніи, отстаютъ еще отъ тѣхъ, которыми пользуется сосѣдняя Финь-мархія. Многія изъ мѣръ, существенно полезныхъ для края, уже введены администраціей, другія изъ нихъ признаны необходимыми и введеніе ихъ составляетъ лишь вопросъ времени: —этимъ Лопландія обязана энергичной и неутомимой дѣятельности начальника губерніи Князя Н. Д. Голицына. Если дальнѣйшее управленіе краемъ будетъ находиться въ рукахъ такихъ же достойныхъ дѣятелей, то мѣстныя нужды страны будутъ неотлагательно удовлетворены приведеніемъ въ исполненіе предположенныхъ улучшеній, и тогда то Лопландія вполне достигнетъ желаемого благосостоянія.

Карело-Финская База
Академии Наук СССР

БИБЛИОТЕКА